Свято-Троицкой Сергїевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛЇОТЕКА.
Опись ҂ац҃ѕ г.
ОТДѢЛЪ 12
№ 75

Свято-Троицкой Сергіевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись 1915 г.
ОТДѢЛЪ 12
№ 75.

Д 12
75

Се женихъ грядетъ исходите встрѣтѣніе Его. Мато. Гл. 25. ст. 6.

Бдите яко не вѣсте дне ни часа, воинъ же Сынъ человѣческій придетъ
Мато. Глав. 25. ст. 13.

Ф1
Герхард, И.

МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ,

ИЛИ

ХРИСТІАНСКОЕ УПРАЖНЕНІЕ

ВЪ

БОЖЕСТВЕННОМЪ УЧЕНІИ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ УТѢШЕНІЮ

БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

Переводъ съ Латинскаго языка.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. СМИРНОВА.

1849.

2007147040

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

4429-08 +4 л. ил.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 13 Декабря 1848 года.

Московская Духовная Академія.

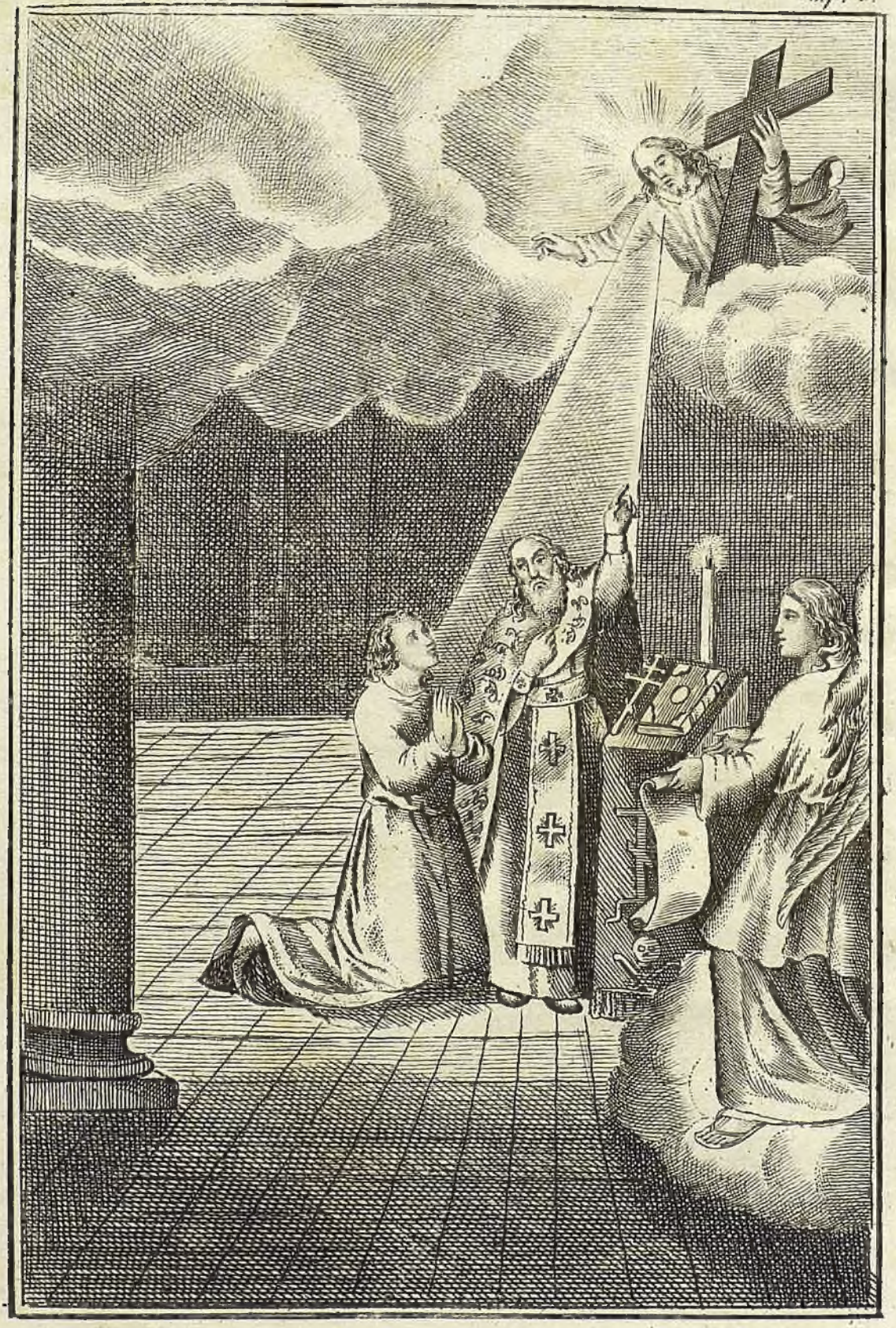
Цензоръ, Профессоръ Математики Протоіерей *П. Делицынъ.*

Съ изданія, бывшаго въ Москвѣ, 1783 года.

У429-08

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Извѣстно, что всякую вещь цѣнить можно двоякимъ образомъ, то есть, какъ къ похвалѣ, такъ и къ охужденію ея многое найти не трудно. Переводъ сея книги не во всемъ совершенъ: однако по самой важности содержащихся въ ней матерій достоинъ каждаго внимательнаго чтенія. Ибо она по общему испытанію есть неисчерпаемый источникъ, изъ котораго каждый благоговѣйный Христіанинъ, что для спасенія его вожделѣнно быть должно, почерпнуть можетъ. Почему трудившійся въ переводѣ оной во всемъ можетъ извиниться общимъ человѣческимъ недостаткомъ и особенно незрѣлостію разума своего. Но хотя тѣмъ по крайней мѣрѣ льститься можетъ, что его усердіе и благорасположеніе къ любезнымъ соотечественникамъ не безъ успѣха приведено къ окончанію.



МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ.

I.

О ИСТИННОМЪ ПРИЗНАНІИ ВО ГРѢХАХЪ.

Признаніе есть изліченіе болѣзни.

Боже! праведнѣйшій Судія! грѣхи мои представляются моимъ глазамъ и воображаются въ умѣ моемъ: я всякой часъ помышляю о смерти, поелику смерть готовится напасть на меня всякой часъ; я ежедневно привожу себѣ на память судъ, ибо на ономъ мнѣ должно будетъ воздать отвѣтъ за всякой день. Я разсматриваю жизнь свою, и вся она тщетна и мерзка. Дѣла мои бозполезны и тщетны, слова безразсудны, мысли исполнены суетою. И такъ, моя жизнь не только тщетна, но мерзка и злочестива: я въ ней не нахожу ничего добраго; ибо если въ ней что и кажется добромъ, то не есть совершенное добро, потому что скверна прародительскаго грѣха и растлѣннаго естества помрачила оное. Іовъ Святый говоритъ: »трясуся всѣми удесы. (а)

(а) Іовъ 9. 28.

Если такъ страшился Святый, то что осталось дѣлать грѣшнику? «Якоже портъ нечистыя, вся правда наша:« (а) Если такова наша правда, то каковы наши неправды? »Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы.« (б) Если мы неключимы въ повиновеніи, то презрительными будемъ въ преступленіи. Если я самимъ собою, и тѣмъ, что имѣю, и тѣмъ, что иногда не грѣшу, Тебѣ, великій Боже! долженъ; то чѣмъ могу заплатить Тебѣ за грѣхъ мой? Самая наша справедливость, будучи сравнена съ Божескою справедливостію, есть сущая несправедливость; свѣча въ темномъ мѣстѣ испущаетъ свѣтъ, но при солнечныхъ лучахъ теряетъ свой свѣтъ; не рѣдко дерево представляется прямымъ, если не будетъ приложенъ къ нему отвѣсъ; но если будетъ извѣдано, то по причинѣ своей кривизны, покажетъ на себѣ многія возвышенія: часто изображеніе печати, зрящимъ показывающееся исправнымъ, признаваемо бываетъ за несовершенное: часто какое нибудь дѣло кажется справедливымъ произведшему оное; но если оно подвержено будетъ судьѣ, то онъ объ немъ не очень хорошо отзовется: но судъ человѣческій далече отстоитъ отъ суда Божескаго. Воспоминаніе многихъ грѣховъ устрашаетъ меня, но большее число пороковъ не объемлетъ моя память: кто разумѣетъ грѣхопаденія? Отъ тай-

---

(а) Исаіи 64 6. (б) Лук. 17. 10.

ныхъ моихъ очисти мя, Боже. Я не дерзаю возвести глазъ своихъ на небо, поелику раздражилъ живущаго на ономъ: нѣтъ мнѣ на земли убѣжища, ибо отъ какой твари мнѣ надѣяться снисхожденія, когда раздражилъ Творца тварей? Противникъ мой діаволъ обвиняетъ меня: «справедливѣйшій Судія,» говоритъ онъ Богу, «онъ моимъ учинился чрезъ грѣхъ, поелику не захотѣлъ быть Твоимъ чрезъ благодать: онъ Твой есть по естеству, а мой по угожденію порокамъ: онъ Тебѣ непослушенъ, а мнѣ повинуется: отъ Тебя получилъ одежду безсмертія и невинности, а отъ меня рубище нечестивой жизни: онъ, потерявъ Твою одежду, съ моею пришелъ къ Тебѣ. Виждь, что онъ мой и со мною осужденъ.» Всѣ стихіи обвиняютъ меня. Небо говоритъ: «я для твоего утѣшенія освящало тебя:» воздухъ говоритъ: «я тебѣ далъ весь родъ птицъ подъ власть:» вода говоритъ: «я тебѣ дала различныхъ рыбъ для пищи:» земля говоритъ: «я тебѣ сообщила вино и хлѣбъ для пропитанія; но поелику ты во зло употребилъ все опое къ презрѣнію нашего Творца, то всѣ наши благодѣянія да обратятся тебѣ въ погибель.» Огнь говоритъ: «да будетъ сожженъ во мнѣ:» воздухъ: «да будетъ развѣянъ по мнѣ:» вода: «да будетъ потопленъ мною:» земля напослѣдокъ говоритъ: «да будетъ пожренъ мною.» Меня обвиняютъ Святіи Ангели, которыхъ Богъ далъ мнѣ на службу, а въ будущей жизни для общаго со мною житія; но я самъ себя лишилъ — своими

грѣхами священнаго ихъ служенія въ сей жизни, а въ будущей сообщества. Гласъ Божій, то есть, законъ Божескій обвиняетъ меня: или законъ Божій должно исполнить, или мнѣ погибнуть надлежитъ; по закона не исполняю, а вѣчно погибнуть для меня несносно. Богъ, строжайшій Судія и могущественный Защититель Своего вѣчнаго закона, обвиняетъ меня; я не могу Его обмануть, ибо Онъ есть самая премудрость: укрыться не могу отъ Него, ибо власть Его вездѣ владычествуетъ. Такъ куда я прибѣгну? къ Тебѣ, о возлюбленный Христе, единый Искупителю и Спасителю нашъ! Велики мои грѣхи, но заслуги Твои больше: я признаюсь, а Ты прости; я открываю, Ты покрой; я объявляю, Ты утаи; я только то имѣю, чѣмъ осужденъ быть могу, а у Тебя все есть, чѣмъ могу спастись; я учинилъ много такого, что подвергаетъ меня праведному осужденію, но Ты не лишился того, чѣмъ милостиво можешь спасти меня. Я слышу въ священныхъ пѣснях гласъ, повелѣвающій мнѣ скрыться въ разсѣлину камня; Ты крѣпчайшій камень, разсѣлины камня суть Твои рапы, въ нихъ я скроюсь отъ обвиненій всѣхъ тварей. Грѣхи мои вопіютъ на небо, но кровь Твоя сильнѣе глаголетъ: грѣхи мои сильны обвинить меня предъ Богомъ, но страданіе Твое сильнѣе для защищенія моего; неправедное мое житіе могущественно къ осужденію меня, но праведная Твоя жизнь могущественнѣе къ спасенію меня: отъ

престола правды прибѣгаю къ престолу милосердія, и не желаю предстать на судищѣ безъ святѣйшихъ Твоихъ заслугъ.

II.

о побужденіи себя къ покаянію размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ.

Взирай на страждущаго Христа.

Душа! воззри на болѣзнь висящаго на крестѣ, на раны страждущаго, на муку умирающаго! Глава, которой трепещутъ Ангели, увѣнчается жестокимъ терніемъ; лице, которое красно паче сыновъ человѣческихъ, обезображивается заплеваніями нечестивыхъ. Очи свѣтлѣйшія солнца помрачаются въ смерти; уши, которыя слышатъ похвалы Ангеловъ, слышатъ ругательства и хулы грѣшниковъ; уста, произносящія Божескія изреченія и наставляющія безплотныя силы, напояются оцетомъ и желчію; ноги, у подножія которыхъ молитвы проливаются, пригвождаются; руки, простершія небеса, на крестѣ простираются; тѣло, святѣйшее обиталище Божества и чистѣйшій престолъ святыни, одѣвается ранами, и копіемъ прободается, такъ что ничего въ Немъ не осталось безъ язвъ, кромѣ языка, чтобы молиться за распинающихъ. Тотъ, который со Отцемъ владычествуетъ на

сбесахъ, печальнымъ образомъ грѣшниками удручается на крестѣ. Богъ страждетъ, Богъ изливаетъ кровь. Изъ великости цѣны заключай о количествѣ бѣдствія: изъ цѣны пособія заключай о бѣдствіи болѣзни. Язвы столь велики, что не могли ни чѣмъ исцѣлены быть, кромѣ животворящей крови, истекающей изъ язвъ: болѣзнь столь опасна, что ни чѣмъ не могла излечена быть какъ смертію самаго Врача. Душа! представь неукротимый гнѣвъ Божій. Вѣчный, единородный и возлюбленный Сынъ Божій сдѣлался предстателемъ по преступленіи Адамовомъ, но гнѣвъ еще не отвратился: Ходатаемъ учинился тотъ, чрезъ котораго Богъ создалъ вѣки, и бѣдныхъ дѣла воспріялъ на Себя тотъ, который доброжелательствуетъ нашему спасенію; но ярость Его не отвратилась: Спаситель воспріялъ плоть на Себя, чтобы слава Божества, сообщившаяся съ плотію, очистила плоть, осквернешную грѣхами, чтобы врачебная сила совершенной истины, сообщившаяся съ плотію, истребила смертоносные грѣхи, гнѣздящіеся въ плоти нашей, и чтобы благодать излилась на нашу плоть; но и симъ ярость Его не укротилась: Онъ на послѣдокъ подъялъ грѣхи: былъ весь уязвленъ, пригвожденъ, распятъ, во гробъ положенъ; кровь лилась какъ источникъ по всѣмъ членамъ во время страданія Его: святѣйшая Его душа безмѣрно сѣтовала, и прискорбна была даже до смерти: болѣзнованіямъ ада подверглась. Вѣчный Сынъ

Божій вопіялъ, что Богъ оставилъ Его: столь много излилъ кроваваго поту, и столь строгимъ подвергался болѣзнямъ, что требовалъ отъ Ангела укрѣпленія, будучи Самъ укрѣпленіемъ ихъ: умеръ Тотъ, который жизни есть Податель. »Аще въ семъ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сухѣ что будетъ?« (а) Если съ Праведнымъ и Святымъ такъ поступлено, то что будетъ грѣшникамъ? Если столько страдалъ, котораго Богъ любитъ; коликимъ мукамъ подвергнется, о комъ не благоволитъ? Если Христосъ не безъ ранъ тѣломъ вышелъ изъ сего свѣта, когда безъ грѣха пришелъ въ него, и вышелъ изъ него; то коликихъ язвъ достойны тѣ, которые со грѣхомъ на свѣтъ произошли, во грѣхѣ живутъ, и со грѣхомъ изыдутъ? Чему рабъ радуется, когда за его преступленія столь жестоко страждетъ возлюбленный Сынъ? Рабъ собираетъ на себя гнѣвъ господина своего, когда для смягченія и умоленія отеческой ярости Сынъ столь труждается. О безконечнаго гнѣва Божія! о неизрѣченной ярости! о страшайшаго и непзобразимаго правосудія! Если Онъ противъ единороднаго, возлюбленнаго и единосущнаго Сына столь строго поступилъ, не за собственный Его проступокъ, но за то, что просилъ о рабѣ: то какъ поступитъ съ тѣмъ, который безпечно валяется во грѣхахъ? Да страшится, ужасается, и да печалится рабъ о сво-

(а) Лук. 23. 31.

ихъ грѣхахъ, когда Сынъ за чужіе грѣхи такъ наказывается; да страшится рабъ грѣшить непрестающій, когда за грѣхъ его такъ страждетъ Сынъ; да ужасается тварь, распявшая Творца; да страшится рабъ, умертвившій Господа; да страшится нечестивый и грѣшникъ, Благочестиваго и Святаго такъ оскорбившій. Представьте себѣ, любезные Христіане, вопіющаго; представьте слезящаго и глаголющаго со креста; »внждь, о человѣкъ! что Я за тебя стону; къ »тебѣ вопію, ибо за тебя умираю. Смотри на »муку, которою Я удручаюсь; посмотри на гвоз»ди, въ Меня вонзаемые; сіе мученіе само по »себѣ для Меня не есть мученіемъ: но то для »Меня мучительно, что, при толикой внѣшней »болн, внутри имѣю тягчайшую болѣзнь, видя »тебя неблагодарнымъ.« Приклоните колѣна сердца вашего предъ Нимъ, и просите, чтобы Онъ обратилъ къ Себѣ окаменѣлыя сердца ваши.

III.

о плодѣ истиннаго и твердаго покаянія.

Воспрянште, Христосъ воіетъ.

Основаніемъ и началомъ святаго житія есть душеспасительное покаяніе. Ибо гдѣ истинное покаяніе, тамъ отпущеніе грѣховъ: гдѣ отпуще-

ніе грѣховъ, тамъ благодать Божія: гдѣ благодать Божія, тамъ Христосъ: гдѣ Христосъ, тамъ Его заслуги: гдѣ Христовы заслуги, тамъ удовлетвореніе за грѣхи: гдѣ удовлетвореніе за грѣхи, тамъ истина: гдѣ истина, тамъ радостная и спокойная совѣсть: гдѣ спокойствіе совѣсти, тамъ Духъ Святый: гдѣ Духъ Святый, тамъ Святая Троица: гдѣ Святая Троица, тамъ жизнь вѣчная. Гдѣ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ отпущенія грѣховъ, нѣтъ Божіей благодати, нѣтъ Христа; нѣтъ Его заслугъ, нѣтъ удовлетворенія за грѣхи; нѣтъ истины, нѣтъ спокойной совѣсти, нѣтъ даровъ Святаго Духа, благоволенія Святой Троицы и вѣчной жизни.

Для чегожъ отсрочиваемъ свое покаяніе? Для чего откладываемъ на завтрешній день? Завтрешній день, а потому и истинное покаяніе въ оный, не состоитъ въ нашихъ силахъ. Не только за завтрешній, да и за сегодняшній день, должно будетъ нѣкогда отдать отвѣтъ на судищи. Не столько извѣстенъ завтрешній день сколько извѣстна нераскаянымъ погибель. Богъ обѣщалъ кающемуся прощеніе; но не обѣщалъ завтрешняго дня. Заслуги Христовы спасительны только для сердца истинно сокрушеннаго. »Грѣси наши разлучаютъ между Богомъ и между нами, « (а) свидѣтельствуетъ Исаія Пророкъ; а чрезъ покаяніе къ Нему

(а) Исаіи 59. 2.

возвращаемся. Если признаемся и станемъ сокрушаться о преступленіи, то въ Христѣ обрящемъ Бога для насъ милостивымъ. Изгладилъ беззаконія твоя, говоритъ Богъ; слѣдовательно грѣхи наши написаны въ книгѣ небесной.» Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ.» (а) проситъ Пророкъ: слѣдовательно Богъ полагаетъ неправды наши предъ лицемъ Своимъ. »Обратися къ намъ, Боже,« молится Моисей, слѣдовательно грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ. »Грѣси наши противу сташа намъ« (б), жалуется Исаія: слѣдовательно пороки обвиняютъ насъ предъ престоломъ правосудія Божія.

»Отъ грѣхъ моихъ очисти мя,« (в) молится Давидъ: слѣдовательно грѣхъ есть гнуснѣйшая

(а) Пс. 50. 11. (б) Исаіи 59. 12. (в) Пс. 50. 4.

мерзость предъ Богомъ. »Исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ тебѣ,« (а) той же молится. Слѣдовательно грѣхъ есть болѣзнь души. »Аще кто согрѣши предо Мною, изглажу его изъ книги Моея,« (б) говоритъ Богъ: слѣдовательно за грѣхи изглаждаемся изъ книги животной. »Не отвержи мене отъ лица Твоего,« (в) молится Псалмопѣвецъ: слѣдовательно мы отъ Бога отвергаемся. »Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене:« (г) слѣдовательно Духъ Святый по причинѣ грѣховъ удаляется отъ храмины душевной, какъ пчелы отъ дыма, а голубь отъ зловонія. »Воздаждь ми радость спасенія Твоего:« (д) слѣдовательно грѣхи удручаютъ душу и истощаютъ душевныя силы. »Земля беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ,« (е) вопіетъ Исаія: слѣдовательно грѣхъ есть ядовитая пѣкая зараза. »Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи,« (ж) говоритъ Псалмопѣвецъ: слѣдовательно грѣхи повергаютъ насъ въ тартарь. »Древле были мы прегрѣшеніями мертвы,« (з) говоритъ Апостолъ: слѣдовательно грѣхъ есть духовная смерть души. Человѣкъ чрезъ грѣхъ лишается Бога, безконечнаго и непостижимаго добра. Почему лишиться Бога, безконечное и несказанное есть зло. Какъ Богъ есть высочайшее благо, такъ грѣхъ есть крайнее зло. Наказанія и бѣдствія

(а) Пс. 6. (б) Исход. 32. 33. (в) Пс. 50. 13. (г) Пс. 50. 13. (д) Пс. 50. 14. (е) Исаіи 24. 5. (ж) Пс. 129. (з) Еф. 2. 1.

суть не зло, поелику изъ нихъ происходитъ много благаго; но благо потому, что имѣ отъ верховнаго блага Бога происходятъ, отъ котораго единое токмо ,добро простекаетъ; онѣ руководствуютъ къ верховному благу, то есть, жизни вѣчной. Христосъ чрезъ страданіе вошелъ въ славу Свою, а Христіане узкими вратами ,достигаютъ жизни вѣчной. Слѣдовательно тягчайшее есть зло грѣхъ, поелику отъ верховнаго блага отвлекаетъ. Мы сколько приближаемся къ Богу, столько удаляемся отъ грѣха; сколько приближаемся ко грѣху, столько удаляемся отъ Бога. И такъ сколь спасительно есть покаяніе, которое отвлекая насъ отъ грѣха, проводитъ къ Богу, столь великъ есть грѣхъ. Великъ есть тотъ, который грѣхомъ оскорбляется, поелику онъ невмѣстимъ небомъ и землею! Покаяніе же столь велико, сколь великъ тотъ, къ которому чрезъ покаяніе приходимъ. Грѣшника обвиняетъ совѣсть, которую онъ осквернилъ; Творецъ, котораго раздражилъ; вина, которую преступилъ; тварь, которую во зло употребилъ; ,діаволъ, котораго совѣту послѣдовалъ. Сколь спасительно есть покаяніе, когда оно отъ толикихъ обвиненій избавляетъ насъ!

По сему поспѣшимъ, поспѣшимъ къ толь дѣйствительнѣйшему толикой болѣзни цѣленію. Если только при смерти приносимъ покаяніе, то можно сказать,что немы оставляемъ грѣхи, но они оставляютъ насъ. Мы, чрезъ только лѣтъ сему міру и жизни служивши, не должны ли нако-

нецъ начать пещись о душѣ? Каждый день плоть наша собирала пороки, а теперь каждый день пусть омываетъ оные покаяніемъ. Христосъ умеръ для того, чтобы въ насъ грѣхъ умеръ; а мы попускаемъ жить и царствовать въ сердцахъ нашихъ тому, у котораго для отъятія жизни Самъ Сынъ Божій умеръ.

Христосъ не входитъ благодатію въ сердце человѣческое, если Іоаннъ Креститель не предуготовитъ пути чрезъ покаяніе: Богъ не вливаетъ елея милосердія, если сосудъ сердца не будетъ истинно очищенъ: Богъ умерщвляетъ сокрушеніемъ, чтобы оживотворить утѣшеніемъ духа, жестокою болѣзнію низводитъ во адъ, чтобы возвести благоволеніемъ благодати. »Илія »слышалъ прежде духъ великъ и крѣпокъ, ра»зоряющій горы и сокрушающій каменіе, по »дусѣ трусъ, и по трусѣ огнь, а потомъ уже »послѣдовалъ гласъ хлада тонка.« (а) Равнымъ образомъ вкушенію Божественной любви предшествуетъ страхъ, отраду предупреждаетъ печаль. Богъ не станетъ обвязывать язвъ нашихъ, если мы ихъ прежде не признаемъ и не оплачемъ: Богъ не покроетъ, если мы прежде не откроемъ; не проститъ, если не признаемся; не оправдитъ, если самихъ себя не обвинимъ; не утѣшитъ, если самихъ себя не оплачемъ. Да возбудитъ Богъ въ насъ сіе истинное покаяніе чрезъ Святаго Духа!

(а) 3. Царств. 19. 11, 1, 2.

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ИМЕНИ ІИСУСОВОМЪ.

Что можетъ быть сладостнѣе имени Іисусова.

О благій Іисусе! будь и мнѣ Іисусомъ и ради имени Твоего святаго ущедри меня: жизнь моя осуждаетъ меня, но имя Іисуса спасетъ меня. Ради онаго имени Твоего сотвори по имени Твоему. Ты, какъ Истинный и Великій Спаситель великихъ грѣшниковъ, ущедри меня во время ущедренія, и не осуди во время суда. Если воспріимешь меня въ объятія милосердія Своего, не будешь утѣсненъ; если удѣлишь мнѣ отъ крупицъ благости Твося, не сдѣлаешься отъ сего недостаточнымъ. Ты для меня родился, распялся, Ты мой Іисусъ. Сколь имя сіе

пріятно и восхитительно! Ибо что значитъ Іисусъ, какъ не Спаситель? А какое несчастіе спасенным приключиться можетъ? Чего еще сверхъ сего желать и ожидать можемъ? Благій Іисусе! пріими меня въ число сыновъ Твоихъ, чтобы и мнѣ возможно было съ ними вкупѣ прославлять Святое и животворящее имя Твое. Хотя я и потерялъ свою непорочность, но неужель тѣмъ лишился Твоего милосердія? Если я бѣдный возмогъ погубить и осудить себя; то ужели Ты не возможешь спасти меня по Своему благоутробію? Господи! не вонми грѣхамъ моимъ такъ, чтобы забыть о Своемъ милосердіи: не прилѣжно разсматривай и не вѣсь пороки мои такъ, чтобы они перевѣсили заслуги Твои: не такъ внимай злу моему, чтобы забыть о Своей благости. Отложи гнѣвъ Твой противъ виновнаго, и окажи сожалѣніе бѣдному. Неужели Ты удалишься отъ моего желанія, давъ мнѣ душу для того, чтобы я могъ желать Тебя? Неужели скроешь отъ меня заслуги Свои и обѣщаніе вѣчной жизни, показавъ мнѣ недостоинство мое и праведное мое осужденіе? Правда, дѣла мои должны судимы быть предъ Небеснымъ престоломъ; однако то меня утѣшаетъ, что Ты въ судилищѣ небесномъ имѣешь названіе Спасителя, которое принесено Ангеломъ на землю. О милосердый Іисусе! для кого Ты будешь Іисусомъ, если не для бѣдныхъ грѣшниковъ, ищущихъ въ Тебѣ благодати и спасенія? Тѣ, которые надѣются на свою пра-

воту и святость, ищутъ спасенія нѣкоторымъ образомъ и въ себѣ; но я, поелику въ себѣ ничего не нахожу достойнаго вѣчной жизни, къ Тебѣ, Спаситель мой, прибѣгаю. Спаси осужденнаго, сжалься надъ грѣшникомъ, оправдай неправеднаго, освободи обвиненнаго. Ты, Господи, истина сси, имя Твое Свято и истинно; буди и мнѣ Спасителемъ!

Буди мнѣ Іисусомъ въ настоящей жизни, въ смерти, на страшномъ судѣ; буди мнѣ Іисусомъ въ вѣчной жизни: а что Ты будеши онымъ, то доказываетъ какъ неизмѣнная сущность, такъ неизмѣняемое Твое милосердіе. Имя Твое не премѣнится для меня одного грѣшника, Ты будеши и мнѣ Спасителемъ, ибо грядущаго не ижденеши вонъ: Ты вложилъ въ меня желаніе итти къ Тебѣ; Ты далъ мнѣ упованіе, что я буду принятъ; словеса Твоя суть истина и животъ.

Хотя прародительскаго грѣха во мнѣ распространеніе и будетъ осуждать меня, однако Ты мой Іисусъ; хотя зачатіе мое во грѣхахъ будетъ осуждать меня, но Ты мой Іисусъ: пусть рожденіе мое во грѣхахъ и подъ клятвою будетъ осуждать меня, но Ты мой Спаситель: пусть грѣхи юности моея будутъ осуждать меня, но Ты мой Іисусъ; пусть житіе мое тягчайшими оскверненное пороками будетъ осуждать меня, но Ты пребываеши моимъ Іисусомъ; пусть смерть, которую я долженъ понести за свои преступленія, будетъ осуждать меня, но

Ты мой Спаситель; пусть строгое опредѣленіе страшнаго суда будетъ осуждать меня, но Ты мой Іисусъ.

Во мнѣ грѣхъ, отверженіе, осужденіе; въ Твоемъ имени истина, избраніе и спасеніе; но я во имя Твое крестился, во имя Твое вѣрую, во имя Твое умру, о имени Твоемъ востану, о имени Твоемъ на судищи явлюся.

V.

ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ СЕБЯ ВЪ ВѢРѢ РАЗМЫШЛЕНІЕМЪ О ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ.

Мнѣ пріобрѣтеніе благодать Іисусова.

Сердце мое чрезмѣрно сокрушается, и сѣтуетъ душа моя потому, что не имѣетъ дѣлъ добрыхъ, и никакихъ заслугъ; но страданія Твои, Іисусе, суть мои заслуги. Если бы я находилъ въ себѣ правду, то и тогда правота Твоя была бы для меня вожделѣнна; ибо если стану искать дѣлъ закона, то отъ закона и осужденъ буду. Но знаю, что я уже не подъ закономъ, а подъ благодатію. Пагубно жилъ, »согрѣшихъ, Святый Отче, на небо и предъ Тобою, я уже »нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, сотво»ри мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ.« (а)

(а) Лук. 15. 19.

Да не лишусь я плода святѣйшаго Твоего страданія: да не изсякнетъ кровь Твоя, точащая свободу души моей. Грѣхи всегда жили въ плоти моей, а теперь желаю, да умрутъ. По сіе время владычествовала надо мною плоть, а теперь да восторжествуетъ духъ: внѣшній человѣкъ да повержется въ гноище, а внутренній да возвысится славою. По сіе время я слѣдовалъ совѣту діавола, а теперь да сокрушится и поперется онъ ногами моими. Сатана готовъ обвинять меня, но никакой власти не имѣетъ надо мною; видъ смерти устрашаетъ меня, но смерть грѣхамъ моимъ положитъ предѣлъ, и учинитъ начало святой жизни. Тогда-то возмогу совершенно благоугодить Тебѣ, Боже мой; тогда-то во благости и добродѣтели укрѣплюсь. Смерть устрашаетъ меня грѣхами моими, но пусть устрашится воспріявшаго мои немощи и узвленнаго за мои грѣхи: я столько долженъ, что никакъ отплатить не могу, но на богатство и благосклонность небеснаго жениха уповаю. Тотъ освободитъ меня, кто поручился за меня: тотъ заплатитъ за меня, кто на себя принялъ мой долгъ. Согрѣшилъ, Господи, и грѣховъ моихъ множество не уступаетъ ихъ великости. Но боюсь не вѣровать Тебѣ словами, дѣлами и клятвою свидѣтельствующему, что Ты удовлетворилъ за мои неправды; я не опасаюсь истлѣнія за грѣхи мои поелику Ты истина моя; не страшусь взысканія за невѣжество мое, поелику Ты моя премудрость; не боюсь смерти,

ибо Ты животъ мой; не страшусь заблужденія, ибо Ты правда моя; не опасаюсь строгости суда, ибо Ты правосудіе мое; не ужасаюсь истлѣнія, ибо Ты воскресеніе мое. Истощевающаяся душа моя да оросится росою благодати Твоея и животворящаго утѣшенія. Увядаетъ мой духъ, но скоро о Тебѣ процвѣтетъ; умираетъ плоть моя, но скоро возстанетъ; принуждаюсь подвергнуться тлѣнію, но Ты меня избавишь, потому что уже отъ всѣхъ золъ избавилъ. Ты меня создалъ, то возможно ли, чтобъ твореніе рукъ Твоихъ разрушилось.

Ты отъ всѣхъ враговъ избавилъ меня; то возможно ли, чтобы одна смерть превозмогла? Ты платилъ за спасеніе мое тѣломъ, кровію Своею и Самимъ Собою; то возможно ли смерти овладѣть тѣмъ, что столь дорого куплено? Ты, благій Іисусе, правосудень, то не превозмогутъ Тебя грѣхи мои: Ты животъ мой и воскресеніе, смерть моя не превозможетъ Тебя: Ты Богъ, діаволъ не превозможетъ Тебя. »Ты мнѣ далъ обрученіе Святаго духа« (а), симъ хвалюсь, симъ восхищаюсь, и твердо вѣрю безъ всякаго сомнѣнія, что мнѣ позволено будетъ притти на бракъ агнчій. Ты брачная моя одежда, въ которую я при крещеніи облекся: Ты покроешь наготу мою. Въ сей одеждѣ предстану предъ лице Твое на судѣ Твоемъ, когда будешь судить весь свѣтъ истиною и правотою. Въ семъ

(а) 2 Кор. 1. 22.

одѣяніи явлюся предъ лицемъ Твоимъ въ царствѣ небесномъ. Сіе одѣяніе покроетъ мой стыдъ и срамъ, чтобы вѣчно объ немъ позабыть. Тамъ явлюся предъ Тобою во славѣ, и сія плоть моя облечется въ блаженнѣйшую славу, никогда не померкающую. »Гряди, Господи Іисусе, и кто »Тебя любилъ, да глаголетъ гряди« (а).

VII.

УТѢШЕНІЕ КАЮЩАГОСЯ ПРИ МЫСЛИ О СТРАДАНІЯХЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Крестъ Христовъ есть нашъ вѣнецъ.

Вся слава благочестивыхъ въ страданіи Христовомъ. Все успокоеніе благочестивыхъ въ язвахъ Спасителя нашего. Жизнь наша зависитъ отъ Его смерти, а слава наша отъ Его вознесенія. О небесный Отче! Всемогущій Боже, велика милость Твоя! я могъ прогнѣвать Тебя, но не возмогъ самъ собою благоугодить Тебѣ. Ты примиряешь меня съ Собою чрезъ Христа. Виждь, Боже, таинство плоти, и прости вину моей плоти: виждь, что благій Сынъ претерпѣлъ, и позабудь, что злой рабъ сдѣлалъ. Плоть моя раздражила Тебя, а плоть Христова склоняетъ Тебя къ милосердію. Велико то, чего моя неправда

(а) Апок. 22. 20.

достойна, но то болѣе, что святость моего Искупителя заслужила: велика моя несправедливость, но болѣе правда моего Искупителя. Ибо сколько Богъ выше человѣка, столько моя злоба ниже Его благости, какъ въ разсужденіи качества, такъ и количества. Если я Твой, то благоволи о мнѣ. Если повелѣваешь просить, то и самъ принимай. Если позволяешь мнѣ искать, то позволь находить; если научаешь толкать, то отверзай толкущему (а). Ты вліялъ желаніе, Ты помози и исполнить оное; Ты далъ хотѣніе, Ты содѣйствуй и совершенію его. Боже, праведнѣйшій Судія, грѣхи мои, когда тайны, непзцѣлимы, а когда явны, гнусны; они удручаютъ меня болѣзнію, но болѣе страхомъ. Низпосли ту-

(а) Матѳ. 7. 7.

да милосердіе, гдѣ видишь бѣдность. Великій грѣхъ во мнѣ обрѣтаешь, но благодать Твоя есть еще болѣе и изобильнѣе. Боже! не излей на меня гнѣва Твоего, когда Сынъ Твой пострадалъ за грѣхи мои.

Святѣйшій Іисусе, избави меня отъ Божескаго гнѣва, ибо Ты опый съ Собою на крестъ вознесъ. Всесвятый Духъ, защити меня Своимъ утѣшеніемъ противу Божіей ярости; ибо Ты въ Евангеліи кающимся и сокрушеннымъ обѣщалъ милосердіе.

Боже! праведнѣйшій Судія, я не обрѣтаю мѣста, въ которое бы убѣжать мнѣ отъ лица гнѣва Твоего. »Аще взыду на небо, Ты тамо еси; »аще спиду во адъ, тамо еси: аще возьму крылѣ денницы, и вселюся въ послѣднихъ моря, »и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ »мя десница Твоя« (а). И такъ остается мнѣ прибѣгнуть къ Христу и скрыться въ Его язвахъ. Милосердый Боже! воззри на тѣло Сына Твоего, обложенное ранами, а на раны грѣховъ моихъ не взирай: кровь Сына Твоего да омоетъ меня отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ: услыши горячайшее Его моленіе, о спасеніи избранныхъ Тебѣ принесенное.

Святый Боже, Судія праведный, устрашаетъ меня жизнь моя; ибо когда съ прилѣжаніемъ опую разсматриваю, вся мнѣ кажется или грѣхомъ, или неплодствомъ; и если какой плодъ

(а) Псал. 138. 7.

въ ней окажется, то или притворный, или несовершенный, или поврежденный, и не можетъ пріятенъ быть или нравиться взору Твоему. Подлинно вся моя жизнь неплодна, или во грѣхѣ осуждена: по что различаю неплодную отъ осужденной? Если неплодна, то осуждена; ибо всякое древо, не творящее плода добра, въ огнь ввергается: не только то древо огню предается, которое приноситъ злый плодъ, но и то также, которое никакихъ плодовъ не приноситъ. Устрашаютъ меня козлища, оную Судіи поставленные, не потому что зло учинили; но потому что ничего добраго не сдѣлали, алчущихъ не напитали, ниже жаждущихъ напоили. О древо сухое и не полезное, вѣчнаго огня достойное! что отвѣщаешь въ день оный, когда потребуется у тебя, какъ ты употребляло все время жизни, тебѣ данное, даже до мгновенія ока? Не погибнетъ власъ главы, ниже минута времени. О тѣснота! съ одной стороны будутъ грѣхи осуждающіе, съ другой устрашающее правосудіе; долу отверстая страшная бездна ада; свыше раздраженный Судія; внутрь совѣсть спѣдающая; отвнѣ міръ сгорающій. Когда едва праведникъ спасется; грѣшникъ, на которую страну ни обратится, укрыться ему будетъ не возможно, предстать же не сносно.

Такъ откуда душѣ моей спасеніе, откуда совѣтъ? Кто парицается велика совѣта Ангель? Сей есть Іисусъ, той есть Судія, коего въ рукахъ трепещу: успокойся, о душе, и не отчая-

вайся? Уповай на Того, Котораго боишься! прибѣгни къ Тому, отъ Котораго укрывалась. Христе Іисусе, для сего имени Твоего сотвори мнѣ по имени Твоему. Если меня пріимешь въ пространнѣйшее милосердія Твоего лоно, не будетъ для Тебя тѣснѣе. Истинно, о Господи! совѣсть моя заслужила осужденіе, и покаяніе мое не довольно ко удовлетворенію; но извѣстно, что милосердіе Твое превышаетъ всякой грѣхъ. На Тя, Господи, уповаю, да не постыжуся во вѣкъ!

VII.

О ПЛОДАХЪ СТРАДАНІЯ ХРИСТОВА.

Мое упованіе есть страданіе Христово.

Всякій разъ, какъ о страданіи Христовомъ помышляю, надѣюсь грѣховъ моихъ отпущенія. Христосъ преклоняетъ главу къ облобызанію, рамена распростираетъ къ объятію, руки отверзаетъ къ раздаянію, ребро отворяетъ къ смотрѣнію сердца любовію горящаго: возносится отъ земли, да вся привлечетъ къ Себѣ: язвы Его отъ болѣзни синеваты, но любовію свѣтлы: всекопечно многое у Него избавленіе, понеже не капля нѣкая, но рѣка крови изобильно изъ пяти частей тѣла истекла. Какъ ягода виноград-

ная, вложенная въ точило, возложенною тягостію сокрушается и всюду изливаетъ сокъ; такъ плоть Христова тягостію гнѣва Божія и тяжестію грѣховъ моихъ угнѣтенная, кровавые отвсюду излила токи. Когда Авраамъ сына своего на жертву принести хотѣлъ, сказалъ ему Богъ: »нынѣ истинно вѣмъ, яко любиши мя«; и ты безмѣрную вѣчнаго Отца любовь познавай изъ того, что Сына Единороднаго за насъ на смерть дати изволилъ; возлюбилъ насъ еще враговъ сущихъ, забудетъ ли насъ, смертію Сына Его уже примиренныхъ? Можетъ ли забвена быть толь дражайшая Сына Его кровь, когда Богъ слезы и стоны благочестивыхъ людей исчитаетъ? Можетъ ли Христосъ забыть тѣхъ, за коихъ смерть претерпѣть изволилъ? Можетъ ли забыть тѣхъ во славѣ, за коихъ толикія претерпѣлъ мученія? Представь, душа моя, многоразличный страданія Христова плодъ. Христосъ за насъ кровавый излилъ потъ, чтобъ хладнѣйшій въ смертномъ подвигѣ не объялъ насъ потъ: Онъ братися изволилъ съ смертію, чтобъ мы не ослабѣли въ подвигѣ смертномъ: Онъ жесточайшую скорбь и печаль даже до смерти терпѣть изволилъ, чтобъ вѣчной на небесахъ радости причастниками насъ учинить. Лобзаніемъ, которое дружества и благосклонности есть знакъ, преданъ быть восхотѣлъ, чтобъ грѣхъ, коимъ діаволъ праотцевъ, подъ видомъ особеннаго доброжелательства, прельстилъ, загладить: отъ Іудей пойманъ и связанъ быть изволилъ, чтобъ

насъ, грѣховными узами связанныхъ, и въ вѣчное мученіе осужденныхъ разрѣшить: въ вертоградѣ изволилъ начать страданіе, да изгладитъ грѣхъ, который въ райскомъ вертоградѣ имѣлъ начало: Ангеломъ укрѣпляемъ быть изволилъ, чтобы насъ учинить на небесахъ другами Ангеловъ: отъ Своихъ оставляется учениковъ, чтобы насъ, скверными отпаденіемъ отъ Бога отторгшихся, Себѣ присоединить: предъ соборомъ отъ лживыхъ свидѣтелей оклеветанъ, чтобы насъ сатана закономъ Божіимъ не осудилъ: осужденъ быть на земли благоизволилъ, чтобы прощены были мы на небеси; не сотворивый грѣха, обличаемый о грѣхахъ молчалъ, чтобы мы, грѣховъ ради нашихъ приведенные на судъ Божій, не принуждены были молчать: заушаемъ быти изволилъ, чтобы насъ отъ боденія совѣсти избавить: поруганіе терпѣлъ, чтобы мы ругателю діаволу посмѣяться возмогли: лице его покрывается, чтобы отъять отъ насъ покрывало грѣха, возбраняющее намъ взирать на лице Божіе и причиняющее осуждаемое невѣдѣніе: одежду совлечься изволилъ, чтобы невинности одежду, погубленную грѣхомъ, намъ возвратить: терніями боденъ былъ, чтобы сердца нашего боденія исцѣлить: крестное бремя понесъ, чтобы бремя вѣчныя казни отъ насъ удалить: вопилъ, что Онъ оставленъ отъ Бога, да вѣчное съ Богомъ сожитіе намъ уготовитъ: жаждалъ на крестѣ, чтобы намъ росу Божественныя благодати заслужить, и чтобы мы вѣчною

жаждою не принуждены были погибать: величество гнѣва Божія понесть изволилъ, чтобы избавить насъ отъ вѣчнаго огня: судимъ былъ, чтобы отъ суда Божія насъ освободить: обвиненъ, чтобы насъ повинныхъ разрѣшить: беззаконныхъ руками біенъ былъ, чтобы діавольскихъ бісній насъ избавить: отъ болѣзни вопіялъ, чтобы отъ вѣчныхъ воплей насъ сохранить: слезы изліялъ, да наши отретъ слезы: умеръ, чтобъ мы живы были: болѣзни смертныя претерпѣлъ, чтобъ мы никогда оныхъ не вкусили: смирился, чтобы наше падѣніе исцѣлить: вѣнцемъ терновымъ увѣнчанъ былъ, чтобы небесный вѣнецъ намъ заслужить: отъ всѣхъ страдалъ, да всѣмъ спасеніе подастъ: потемнѣли очи Его въ смерти, чтобы мы во свѣтѣ небесныя славы жили: слушалъ хулы и поношенія, чтобы на небесахъ услышали мы Ангельскія радостныя пѣнія. Такъ не отчаявайся, вѣрная душа, хотя безконечная любовь грѣхами твоими оскорблена, но безконечная заплачена и цѣна: ты имѣешь быть судима за грѣхи твои, но Сынъ Божій за грѣхи всего міра уже судимъ былъ: должно наказывать грѣхи твои, но Богъ ихъ наказалъ уже въ Сынѣ Своемъ: велики суть грѣховъ твоихъ язвы, но дражайшее есть крови Христовой врачевство: проклятымъ тебя нарицаетъ Моисей, потому что не сохранилъ всѣхъ написанныхъ въ книгѣ законной, но Христосъ за тебя былъ клятва: написано противъ тебя въ небесномъ судищѣ рукописаніе, но

Христосъ оное кровію Своєю загладилъ. Твое убо страданіе, о любимый Христе! послѣднее мое прибѣжище.

VIII.

О НЕСОМНѢННОСТИ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Благое упованіе не посрамится.

Что смущаешься, душа моя? что о милосердіи Божіи еще сомнѣваешься? Помни Создателя твоего, создавшаго тебя безъ тебя, содѣлавшаго тѣло твое въ тайнѣ, и сотворившаго тѣла твоего составъ изъ земли. Уже ли Тотъ, Который попеченіе воспріялъ о тебѣ не сущемъ, не попечется, создавъ тебя по образу Своему? Твореніе Божіе есмь, къ Создателю обращаюся. Хотя естество мое осквернено діаволомъ, хотя уязвлено и уранено отъ разбойниковъ, то есть грѣховъ; однако еще живъ Творецъ мой, Который, если могъ меня сотворить, то возможетъ также и возстановить: Который, если сотворилъ меня безпорочнымъ, можетъ меня очистить отъ всего зла, какое усовѣтованіемъ діавола, согласованіемъ Адама, и такожде собственнымъ моимъ дѣйствіемъ въ меня вселилось, и проникло все мое существо; такъ можетъ Создатель мой меня возстановить, только бы восхотѣлъ. Но

Онъ хощетъ; ибо кто дѣло свое ненавидитъ? Уже ли мы предъ Нимъ тоже, что бреніе въ рукѣ скудельника? Если бы Онъ меня ненавидѣлъ, то не создалъ бы изъ ничего; Онъ Спаситель есть всѣхъ, а наипаче вѣрующихъ. Удивительно меня создалъ, но удивительнѣе искупилъ. Ни въ чемъ явственнѣе не открывалось, что Господь насъ возлюбилъ, какъ въ Его страданіи и язвахъ. Подлинно любимъ тотъ, для кого Единородный Сынъ изъ лона Отча посылается. Если бы спасенія моего не желалъ Ты, Господи Іисусе, для чего бы съ небесъ снизшелъ? Но снизшелъ Ты на землю, на смерть и на крестъ. Богъ для искупленія Своего раба, не пощадилъ Своего Сына. Такъ подлинно весьма любитъ человѣческій родъ Богъ, Который для искупленія человѣческаго рода Сына Своего предать изволилъ на уязвленіе, убіеніе и распятіе. Весьма дорога и подлинно велика цѣна, которою мы искуплены, и потому дорого и велико Искупителево милосердіе. Могъ бы нѣкто подумать, что Богъ такою же великою любовію любитъ избранныхъ Своихъ сыновъ, какъ и Единороднаго Сына: ибо для кого нѣчто истощеваемъ, тотъ для насъ дорогъ не менѣе истощеваемаго. А Богъ, чтобы усыновленныхъ имѣть сыновъ, естественнаго и соприсносущнаго не пощадилъ Сына. И такъ что можетъ быть сего больше, когда Сына Своего далъ, въ Немъ же есть все исполненіе Божества. А гдѣ Божества исполненіе, тамъ и не-

полненіе вѣчныя жизни и славы. Если во Христѣ далъ всѣмъ исполненіе жизни вѣчной, то какъ малѣйшей ея частицы мнѣ удѣлить отречется? Подлинно великою любовію Небесный Отецъ объемлетъ насъ усыновленныхъ сыновъ, для которыхъ Единороднаго Сына предалъ: по справедливости великою любовію любитъ насъ Сынъ, Который для насъ Самого Себя предалъ: чтобы обогатить насъ, крайнюю понесъ нищету; ибо не имѣлъ гдѣ главу Свою приклонить; чтобы насъ сынами Божіими учинить, Самъ вочеловѣчился, и единожды совершивъ дѣло искупленія, доселѣ о насъ не не радитъ, по еще, одесную величества Божія посажденный, ходатайствуетъ за насъ. Чего мнѣ не испросить нужнаго ко спасенію, когда, чтобы заслужить мнѣ спасеніе, Самого Себя предалъ? Въ чемъ Отецъ откажетъ Сыну, Который послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя? Пусть осуждаютъ меня грѣхи мои, по я на сего Ходатая надѣюсь; большій есть извиняющій, нежели осуждающій. Пусть устрашаетъ меня слабость моя, по о силѣ Христовой хвалюся. Пусть осуждаетъ меня сатана, только бы извинилъ меня сей Ходатай. Пусть осуждаютъ меня небо и земля, и за беззакоиія мои обвиняютъ, но довольно съ меня, что неба и земли Творецъ, Который есть самая правда, за меня умоляетъ. Довольно мнѣ, что умилостивленъ Тотъ, Которому единому я согрѣшилъ; что Онъ опредѣлилъ не вмѣнять, то будетъ, какъ бы не

было. Да не смущаетъ меня, что грѣхи мои и тяжки и различны и часто повторялись: ибо если бы грѣхами не былъ я обремененъ, правды бы не желалъ; если бы не имѣлъ болѣзни, помощи отъ врача не просилъ бы. Онъ врачь мой, Онъ Спаситель, Онъ правда, Самого Себя отречься не можетъ; я боленъ, я осужденъ, я грѣшникъ, себя самого отречься не могу. Помилуй меня, о Врачю! О Спасителю! О правда! Аминь.

IX.

О любви къ Единому Богу.

Ко Господу прилѣпися любовію.

Возпрянь, вѣрная душа, и люби оное высочайшее благо, въ коемъ всѣ блага, безъ котораго нѣтъ другаго истиннаго блага. Никакая тварь хотѣнія нашего насытить не можетъ, потому что никакая тварь не есть совершенное благо, но имѣетъ въ себѣ благо только по участію. Потокъ нѣкій блага отъ Божества къ ней притекаетъ, а источникъ всегда въ Богѣ пребываетъ. Такъ почто, оставя источникъ, отъ потока пить хощемъ? Все благо въ тваряхъ есть изображеніе нѣкое совершеннаго онаго блага, которое въ Богѣ, или паче Самъ есть

Богъ. Такъ почто, восхитя образъ, самую вещь оставляемъ? Голубица, изъ ковчега Ноева испущенная; не могла въ водныхъ волнахъ обрѣсти себѣ мѣста, гдѣ бы успокоилась нога ея: такъ душа наша во всѣхъ земныхъ вещахъ не можетъ ничего найти, чтобы желаніе ея совершенно исполнило, по причинѣ великаго ихъ непостоянства и слабости. Не обидитъ ли самъ себя, кто не по достоинству своему нѣчто любитъ? Душа наша всѣхъ тварей знатнѣе, страданіемъ Христовымъ и смертію искуплена; такъ почто твари любить хощетъ? И не противно ли сіе величеству, на которое возвелъ ее Богъ? Все, что ни любимъ, то или для силы, или для премудрости, или для красоты любимъ: что же Бога сильнѣе? Что Бога премудрѣе? Что Бога прекраснѣе? Вся Царей земныхъ власть отъ Него и подъ Нимъ: вся человѣческая премудрость, съ Божественною сравненная, есть неразуміе, вся красота наша есть безобразіе. Если бы могущественнѣйшій нѣкій Царь съ убогою и подлою дѣвицею чрезъ посланниковъ договаривался о брачномъ союзѣ, не безумно ли бы сдѣлала оная дѣвица, если бы, пренебрегши сильнѣйшаго Царя, съ убогимъ восхотѣла бракосочетаться посланникомъ и царскимъ служителемъ? Такъ Богъ всею оною тварей красотою насъ къ Себѣ звать, и къ Своей любви возбуждать изволилъ. Почто же душа наша, которыя женихъ Христосъ требуетъ, тварямъ, какъ возвѣстителямъ сего духовнаго сопряже-

нія, прилѣпляется? Самыя твари вопіютъ, почто намъ прилѣпляется? Почто въ насъ предѣлъ желанія вашего полагаете? Не можемъ желанія вашего насытить, къ общему нашему Создателю приступите. Отъ тварей не должно взаимной любви ожидать, твари насъ никогда любить не начинали: но Богъ, Который есть самая любовь, любящаго Его не можетъ не любить, но еще любовію Своею всѣ наши желанія и всю любовь нашу предупредилъ. Сколько же того любить должно, кто первѣе столько насъ возлюбилъ? Возлюбилъ насъ еще не сущихъ: ибо не по Божественной ли любви то, что въ сей міръ мы рождены. Возлюбилъ враговъ сущихъ: ибо по милосердію и любви Божественной то, что Сына Искупителя послалъ. Возлюбилъ во грѣхи падшихъ: ибо по любви Божественной то, что не тотъ часъ согрѣшающихъ смерти насъ предаетъ, но обращенія нашего ожидаетъ. По любви Божественной то, что безъ нашей заслуги, даже противъ заслуги, въ небесныя вводитъ насъ жилища. Безъ любви Божественной никогда къ спасительному Его познанію не достигнешь: безъ любви Божіей все знаніе не только не полезно, но и вредно. Для чего любовь превосходитъ всѣхъ таинствъ вѣдѣніе? Потому что знаніе находится и въ діаволахъ, а любовь только въ благоговѣйныхъ. Почто діаволъ не благополучнѣйшій? Потому что высочайшее благо любить не можетъ. Для чего напротивъ Богъ благополучнѣйшій и блаженнѣйшій? Потому что

вся любитъ, веселится во всѣхъ дѣлахъ Своихъ. Для чего наша любовь къ Богу въ сей жизни не совершенна есть? Ибо столько любимъ, сколько познаемъ. Теперь въ сей жизни только познаемъ въ гаданіи. Въ вѣчной жизни совершенно блаженны будемъ, потому что совершенно будемъ любить Бога; совершенно будемъ любить, потому что совершенно сколько человѣкъ то вмѣстить можетъ, познаемъ. Для того нѣтъ надежды имѣть совершенную любовь Божественную въ будущемъ вѣкѣ, кто въ семъ вѣкѣ не началъ Бога любить: царство Божіе въ сердцѣ человѣческомъ въ сей жизни должно начаться, а иначе не совершится въ будущей. Безъ любви Божія нѣтъ и желанія вѣчной жизни; то какъ онаго высочайшаго блага причастникомъ будетъ тотъ, кто не любитъ, кто не ищетъ, кто не желаетъ? Какова любовь твоя, таковъ и самъ ты; ибо любовь твоя тебя въ себя премѣняетъ; любящій и любимая вещь бываютъ едино. Что Бога праведнѣйшаго и грѣшниковъ погибшихъ соединило? Любовь безконечная. Однако, чтобы правосудіе Божіе не испроверглось, посредствовала заслуга Христова безконечная. Что еще Бога Творца и душу вѣрную сотворенную, вещи безконечно разстоящія, соединило? Любовь. Почему въ жизни вѣчной въ высочайшемъ степени соединимся съ Богомъ? Потому что въ высочайшемъ степени будемъ любить. Любовь соединяетъ и премѣняетъ въ себя, если плотская любишь, плотянъ бываешь; если міръ лю-

бишь, мірскимъ дѣлаешься. А плоть и кровь не наслѣдятъ Царствія Божія. Если Бога и Божественное любишь, Божественнымъ дѣлаешься. Любовь Божія есть колесница Иліи, восходящаго на небо: любовь Божія есть сладость мысленная, рай душевный; она изгоняетъ міръ, побѣждаетъ діавола, заключаетъ адъ, отверзаетъ небо. Любовь Божія есть такая печать, коею Богъ избранныхъ и вѣрующихъ печатлѣетъ; ибо того и на послѣднемъ судѣ не признаетъ Своимъ, кто не запечатлѣнъ сею печатью. Самая вѣра, единая оправданія и спасенія нашего причина, не бываетъ истинна, если любовію не изъявляется: не бываетъ истинна вѣра, если не будетъ твердаго упованія; не бываетъ упованія безъ любви Божія: не признается благодѣяніе, за которое не воздается благодаренія: не благодаримъ тому, котораго не любимъ. Такъ если истинна твоя вѣра, то она признаетъ Христа Искупителя благодѣяніе: признаетъ и возблагодаритъ; возблагодаритъ и будетъ любить. Любовь Божія есть жизнь и упокоеніе души нашей; по изшествіи души изъ тѣла оканчивается жизнь тѣлесная; по отступленіи Бога отъ души, чрезъ грѣхи погибаетъ жизнь душевная. Богъ обитаетъ вѣрою въ сердцахъ нашихъ, обитаетъ любовію въ душѣ нашей, ибо любовь Божія изливается въ сердца избранныхъ Духомъ Святымъ: нѣтъ никакого покоя душѣ безъ любви Божія; міръ и діаволъ весьма сильно оную возмущаютъ. Одинъ Богъ высочайшее для ду-

ніи упокоеніе. Нѣтъ спокойствія совѣсти, если сыновняго надѣянія не имѣешь на Бога. Такъ да умретъ въ насъ любовь къ себѣ самимъ, любовь къ міру, любовь къ тварямъ, чтобы жила въ насъ любовь Божія, которая, начавшись въ семъ вѣкѣ, да совершится въ будущемъ.

X.

О ПРИМИРЕНІИ НАШЕМЪ СЪ БОГОМЪ.

Долги мои воздалъ Христосъ.

Подлинно недуги наши Христосъ пріялъ, и болѣзни наши Той понесъ. О Господи Іисусе! что въ насъ заслуживаетъ вѣчное мученіе, то на Себя Ты воспріялъ; бремя, которое даже до ада насъ низводило, на Себя Ты пріялъ. Язвенъ Ты былъ за беззакоія наши, язвою Твоею мы исцѣлѣли, положилъ Господь на Тебѣ грѣхи всѣхъ насъ. Весьма чудное премѣненіе: пріемлешь на Себя грѣхи наши, и даруешь намъ оправданіе; смерть, которую мы заслужили, Ты вкушаешь, и даруешь намъ животъ. Никакъ уже не могу сомнѣваться въ Твоей благодати, или отчаяваться по причинѣ грѣховъ моихъ. Если, что въ насъ весьма скверно, Ты на Себя воспріялъ: то презришь ли, что въ насъ презрядно, и Твое дѣло, то есть тѣло и душу? Не оставишь душу мою во адѣ, и не дашь Пре-

подобному Твоему видѣти истлѣнія. Ибо поддлинно испорочень тотъ, чьи грѣхи заглажены и оставлены: блаженъ, кому оставлены беззаконія: блаженъ, кому Господь не вмѣняетъ грѣха. Какъ вмѣнитъ намъ грѣхи наши Господь, когда они вмѣнены другому? Ради беззаконія людей Своихъ предалъ Онъ на смерть возлюбленнаго Сына, чего ради оправдитъ многихъ, и грѣхи ихъ не воспомянетъ. Какъ же оправдитъ? Слушай, душа! и внимай; оправдитъ спасительнымъ Божественнаго милосердія и благодати во Христѣ признаніемъ и твердымъ чрезъ вѣру объятіемъ. »Сей есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебя единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Сына Твоего Іисуса Христа« (а): и потому, кто исповѣдуетъ устами Господа Іисуса, и въ сердцѣ вѣруетъ, что Богъ Его воскресилъ отъ мертвыхъ, тотъ спасется. Объемлетъ же вѣра заслуги Христовы, ибо Христосъ беззаконія наши понесъ, и грѣхи многихъ вознесъ на крестъ и за законопреступниковъ молился. Ибо поддлинно не имѣлъ бы праведниковъ, если бы грѣшниковъ милосердно не пріималъ. Не имѣлъ бы, Іисусе! праведниковъ, если бы грѣхи не отпущалъ беззаконнымъ. Посему будетъ ли Христосъ безъ милосердія судить грѣхи кающихся, которые на Себя воспріялъ? Осудитъ ли грѣшника, когда Самъ былъ по насъ клятва? Осудитъ ли тѣхъ, коихъ другами Своими

(а) Іоан. 17. 3.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

называть? Осудитъ ли тѣхъ, за которыхъ молился? Осудитъ ли тѣхъ, за которыхъ умеръ? Утѣшься, душа моя! и забудь грѣхи свои, понеже Господь не воспомнитъ оныхъ. Какого боишься мстителя за грѣхи, Господа ли удовлетворившаго за нихъ? Если бы кто нибудь другой за грѣхи мои цѣну воздавалъ, то еще могъ бы я сомнѣваться, изволилъ ли оное удовлетвореніе пріять праведный Судія? Если бы человѣкъ, или нѣкій Ангелъ, за меня удовлетворилъ, то сомнительно было бы, довольна ли искупленія цѣна? А теперь нѣтъ никакого сомнѣнія? Ужели не приметъ Богъ цѣны, которую Самъ воздалъ? Ужели не будетъ довольна цѣна, воздаянная Самимъ Богомъ? Что еще смущаешься, душа моя? Всѣ пути Господни милость и истина: ибо праведенъ Господь, и правы судьбы Его. Что смущаешься, душа? Утѣшься Божіимъ милосердіемъ, утѣшься также Божіею истиною: ибо, если праведенъ есть Богъ, то за единъ грѣхъ не потребуетъ двойной цѣны. За грѣхи наши на смерть предалъ Сына; то какъ за тѣ же насъ рабовъ будетъ наказывать? Какъ? Ужели грѣхи, въ Сынѣ наказанные, и въ насъ будетъ наказывать? Истина Господня пребываетъ (а) во вѣкъ: »не хощу смерти грѣшника, »но еже обратитися, и живу быти ему« (б) вопіетъ Богъ нашъ; пріидите ко мнѣ вси труждa-

(а) Пс. 117. 2. (б) Езек. 33. 11.

ющіися и обремененніи и Азъ упокою вы, взываетъ Спаситель нашъ (а). Уже ли лживымъ Господа назовемъ, или милосердіе Его тяжестію грѣховъ нашихъ превѣсить будемъ стараться? Лживымъ Бога назвать, и милосердіе его отрицать, большее есть несчастіе, нежели всѣ всего міра грѣхи; почему болѣе согрѣшилъ Іуда отчаявшись, нежели Іудеи Христа распявши. Но гдѣ наипаче умножился грѣхъ, тамъ изобиловала благодать, которая грѣховъ нашихъ тяжесть безконечно превосходитъ; ибо грѣхи, суть грѣхи человѣческіе, благодать же есть благодать Божія: грѣхи временны, благодать же Господа нашего отъ вѣка и во вѣкъ. За грѣхи удовлетворено, благодать Божія Христовою смертію пріобрѣтена, и во вѣкъ утверждена, къ ней прибѣгаю съ смиреніемъ и любовію.

XI.

О УДОВЛЕТВОРЕНІИ ЗА ГРѢХИ НАШИ.

Смерть Христова жизнь благочестивыхъ.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (б), слова Спасителя нашего. Подлинно, Господи Іисусе! весьма

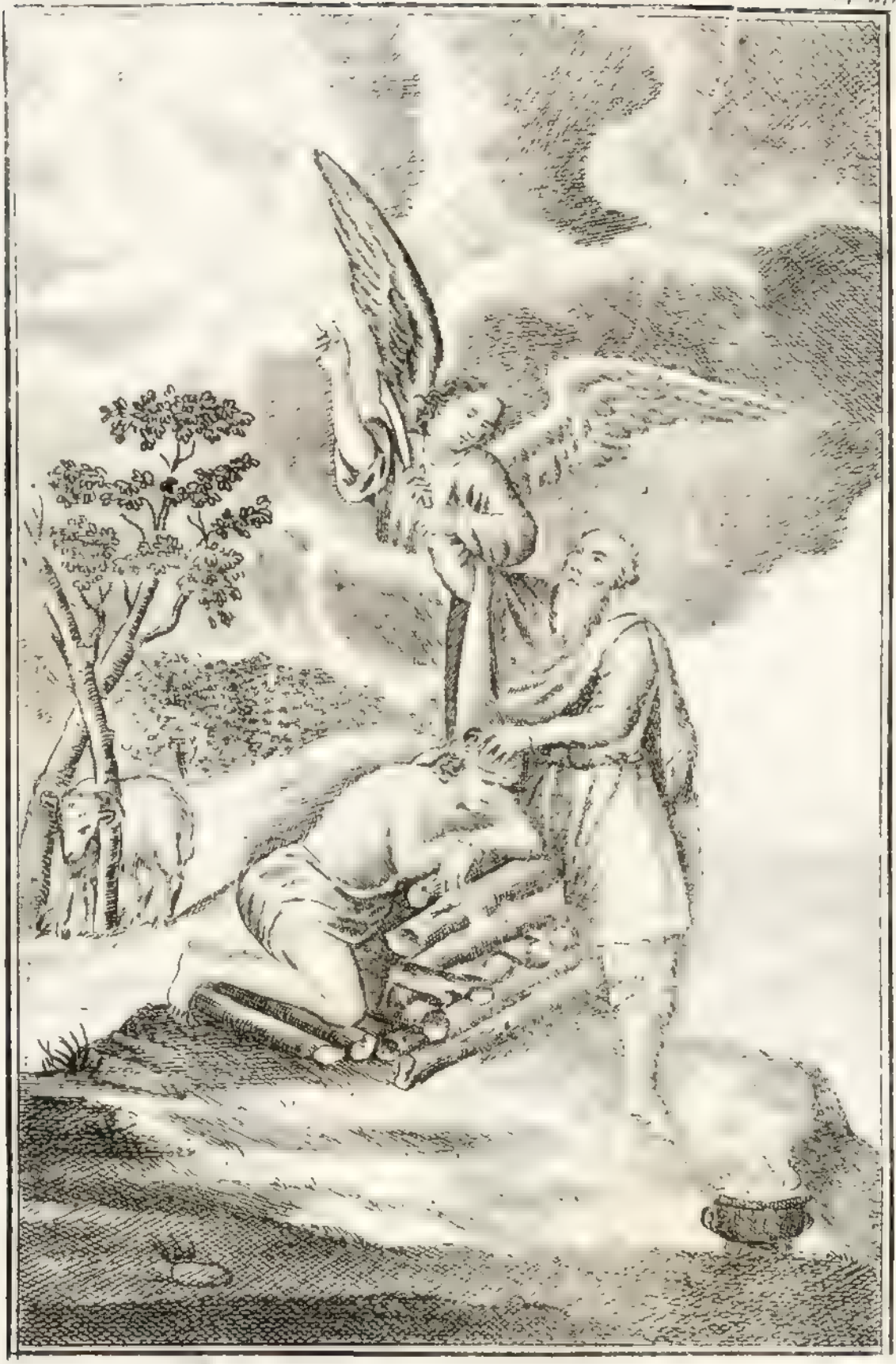
(а) Мат. 11. 28. (б) Мат. 11. 28.

обременень я и подъ грѣховною тягостію изнемогаю; но къ тебѣ, источнику воды живыя, прибѣгаю. Пріиди ко мнѣ, Господи Іисусе! да возмогу къ Тебѣ пріити. Прихожу къ Тебѣ, Господи! потому что Ты пришелъ ко мнѣ. Прихожу къ Тебѣ, Господи Іисусе! съ великимъ желаніемъ; ибо ничего въ себѣ добраго не нахожу. Подлинно, Господи Іисусе! труждаюсь и обременень я и ни съ кѣмъ изъ избранныхъ Твоихъ, или кающихся грѣшниковъ сравниться не могу, развѣ только съ разбойникомъ на крестѣ. Помилуй меня, Господи, помиловавшій разбойника на крестѣ! Пагубно и во грѣхахъ жилъ я, но желаю благочестно умереть, и для того къ Твоему милосердію и правдѣ прибѣгаю. Да поможетъ мнѣ, Господи Іисусе, душа Твоя, которую Ты далъ въ избавленіе за многихъ. Да поможетъ святѣйшее Твое тѣло, бичами, заплеваніями, заушеніями и терніемъ за меня уязвленное, и на древѣ крестномъ пригвожденное. Да поможетъ мнѣ святѣйшая кровь Твоя, изліянная изъ ребра Твоего, и отъ всѣхъ грѣховъ очищающая. Да поможетъ мнѣ святѣйшее Твое Божество, которое подкрѣпляло въ страданіи человѣческое естество, и въ немъ утаившись, совершило покланяемое искупленія моего таинство, которое святому Твоему страданію сообщило силу и важность, такъ что Ты, Богъ мой, Своею кровію меня бѣднаго Себѣ притяжалъ. Да помогутъ мнѣ Твои язвы, въ коихъ все мое врачевство. Да поможетъ святѣйшее

Твое страданіе. Да поможетъ Твоя заслуга, послѣднее прибѣжище мое и послѣдній къ избѣжанію грѣховъ способъ. Ибо что страдалъ Ты, сіе для меня страдалъ. Что заслужилъ Ты, также мнѣ и моему недостоинству заслужилъ. И такъ составляетъ любовь Свою Богъ къ намъ, и свидѣтельствомъ, не только всѣхъ человѣковъ но и Ангеловъ разумъ превосходящимъ, оную утверждаетъ, что Христосъ за насъ умеръ, еще грѣшниковъ сущихъ и враговъ Божіихъ. Кто не ужаснется? Никѣмъ не прощенный, но и человѣками возненавидѣнный, за беззаконныхъ и враговъ Своихъ милосердѣйшій Сынъ Божій прилѣжно ходатайствуетъ, и не только ходатайствуетъ, но и Божественному правосудію удовлетворяетъ — рожденіемъ убогимъ, святѣйшею жизнію, жесточайшимъ страданіемъ и лютѣйшею смертію.

О Господи Іисусе! о мнѣ ходатайствовавшій, пострадавшій и умершій прежде, нежели заслуги и страданія Твоего желалъ я, или прошеніемъ къ воздаянію цѣны Тебя возбуждалъ, ужели меня отринешь отъ лица Твоего? Ужели плода святѣйшаго Твоего страданія лишишь? Когда изъ глубины теперь къ Тебѣ вопію, и плода заслуги Твоей со слезами и воздыханіемъ прошу? Врагъ я былъ по естеству; но, когда Ты за меня умеръ, сдѣлался другомъ, братомъ и сыномъ по благодати. Услышалъ Ты врага еще Тебя не просящаго, какъ же презришь друга Твоего, со слезами и моленіемъ къ Тебѣ при-

ходящаго? Грядущаго къ Тебѣ не изгонишь вонъ; ибо слово Твое истина. Возглаголалъ Ты намъ духомъ истиною, и мы глаголы живота вѣчнаго отъ Тебя пріяли. Внимай и утѣшься, душа моя: прежде мы были грѣшники по естеству, теперь же праведны по благодати: прежде мы были враги, теперь же други и сродники: прежде помощь наша въ смерти Христовой, а теперь также и въ Его жизни: прежде мы были мертвы грѣхами нашими, а теперь оживотворены во Христѣ. О безмѣрная любовь Божія, ею же возлюбилъ насъ! о изобильное богатство Божія благодати, ею же спосадилъ насъ на небесныхъ! о утроба щедроть Бога Нашего, въ нихъ же посѣтилъ насъ востокъ съ высоты! если смерть Христова оправдала и оживотворила насъ, то что Его жизнь можетъ? Если Спаситель воздалъ цѣну Отцу умирая, то что сотворитъ живый и о насъ ходатайствуя? Живетъ бо и обитаетъ въ сердцѣ нашемъ Христосъ, токмо бы жило и укрѣплялось въ немъ святѣйшей Его заслуги воспоминовеніе. Сотвори, Господи, чтобы самою вещію и дѣломъ имѣлъ я то, чего здѣсь ожидаю съ твердымъ упованіемъ: да будетъ съ Тобою, молю, слуга Твой, и да видитъ славу, которую далъ Тебѣ Отецъ; да вселится во обитель, которую Ты уготовилъ ему въ дому Отца Твоего. Блаженни живущіи въ дому Твоемъ, Господи, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя.



XII.

О ЕСТЕСТВѢ И СВОЙСТВАХЪ ИСТИННОЙ ВѢРЫ.

Истинная вѣра жива и животворяща.

Душа моя, вообрази дѣйствіе вѣры, и воздай благодареніе Богу Подателю оныя. Одна вѣра соединяетъ насъ съ Спасителемъ нашимъ такъ, что, какъ рождіе изъ лозы получаютъ сокъ, такъ и мы изъ Него почерпаемъ животъ, истину и спасеніе (а), Адамъ лишился благодати Божіей и помрачилъ образъ Божій своимъ преслушаніемъ; но мы въ благодать пріемлемся, и образъ Божій начинаетъ обновляться въ насъ. Вѣрою Христосъ учинился нашимъ благодѣтелемъ, и вселился въ насъ (б): гдѣ Христосъ, тамъ благодать Божія: гдѣ благодать Божія, тамъ наслѣдіе вѣчной жизни. »Вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу« (в). Вѣрою и мы приносимъ Богу духовныя жертвы, »то есть плодъ устенъ нашихъ (г). »Вѣрою Енохъ пре»ложенъ бысть« (д); такъ вѣра переноситъ и насъ изъ сожитія человѣческаго въ небесное обиталище еще въ сей жизни. Ибо, если Христосъ обитаетъ въ насъ, то и животъ вѣчный въ насъ, хотя сокровенъ. (е). Вѣрою Ной сотворп ков-

---

(а) Іоан. 15 4. (б) Еф. 3. 17. (в) Евр. 11. 4. (г) Ев. 13. 15. (д) Ег. 11. 5. (е) Колос. 3. 3.

чегъ (а): вѣрою и мы входимъ въ церковь, въ которой спасаются души, когда все прочее въ пространномъ океанѣ міра сего погибаетъ. »Вѣрою Авраамъ изшелъ изъ идолопоклонническоей земли« (б); вѣрою и мы исходимъ изъ сего міра, оставляя родителей, братьевъ и сродниковъ, и прилѣпляясь къ слову зовущаго Христа. Вѣрою Авраамъ, странствуя надѣялся получить обѣтованную землю: вѣрою и мы ожидаемъ небеснаго Іерусалима (в), уготованнаго на небесахъ: пресельники и пришлецы есьмы въ мірѣ семъ (г), вѣрою чающіе небеснаго отечества. Вѣрою Сарра въ старости зачала Исаака (д); вѣрою и мы духовно умершіи, воспринимаемъ силу зачать Исаака духовнаго. Вѣрою приведе Авраамъ Исаака (е): вѣрою и мы закалаемъ духовно собственную нашу волю, дочь души возлюбленную. Ибо аще кто хощетъ по Христѣ итти, да отвержется себе (ж), то есть, воли своей, гордости и самолюбія. Вѣрою благослови Исаакъ Іакова (з): вѣрою и мы дѣлаемся участниками всѣхъ Божіихъ благословеній: ибо о Сѣмени Авраамовомъ (и), то есть о Христѣ, возблагословятся вси языцы (і). »Вѣрою Іосифъ о »исхожденіи сыновъ Ізраелевыхъ памятствова, »и о костехъ своихъ заповѣда« (к); вѣрою и мы

(а) Ев. 11. 7. (б) Ев. 11. 8. (в) Апок. 21. 2. (г) Пс. 38. 13. (д) Евр. 11. 11. (е) Ев. 11. 17. (ж) Мато. 16. 24. (з) Евр. 11. 20. (и) Быт. 21. 18. (і) Гал. 3. 8. (к) Евр. 11. 22.

часмъ исхожденія изъ сего ,духовнаго Египта„ то есть изъ міра, и блаженнаго воскресенія тѣла. Вѣрою три мѣсяцы Моисей сокровенъ бысть (а): вѣрою и мы скрываемся отъ наглости сатанинской, пока не ,достигнемъ ,до селеній Божіихъ, и не получимъ себѣ тамъ мѣста. Вѣрою Моисей лучше захотѣлъ быть участникомъ несчастій своего народа, нежели жить въ Египетской славѣ (б): вѣра и въ насъ возбуждаетъ презрѣніе къ славѣ пышности, богатству и сладостямъ сего вѣка, а порождаетъ только желаніе небеснаго царствія. Вѣрою въ богатство вмѣняемъ поношеніе Христово, а не сокровища сего вѣка (в). Вѣрою Моисей оставилъ Египетъ, не убоявся ярости царевы: вѣрою и мы ободряемся и укрѣпляемся, не страшиться ,діавольскаго мстительства, но съ спокойнымъ и великодушнымъ сердцемъ повиноваться зовущему Богу (г). Вѣрою Израиль праздновалъ пасху: вѣрою и мы празднуемъ пасху: ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ (д), Котораго плоть истинно есть брашно, и кровь истинно есть пиво (е). Вѣрою Израильтяне прешли Чермное море: вѣрою и мы преходимъ море вѣка сего (ж). Вѣрою пали стѣны Іерихонскія; вѣрою и мы разоряемъ всѣ укрѣпленія сатанинскія. »Вѣрою Раавъ не погибла (з): вѣрою и мы из-

---

(а) Евр. 11. 23. (б) Евр. 11. 25. (в) Тамъ же 26. (г) Евр. 27. (д) 1. Кор. 5. 7. (е) Іоан, 6. 55. (ж) Евр. 11. 29. (з) Евр. 11. 31.

бавляемся отъ пагубы при разрушеніи сего міра. Вѣрою отцы побѣдиша царствія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную (а). Вѣрою и мы разоряемъ царство сатаны, избѣгаемъ коней и ярости адскаго льва, и свобождаемся отъ пламени геенскаго огня.

Вѣра не есть простое мнѣніе и исповѣданіе, но живое и дѣйствительное принятіе ученія, предложеннаго въ Евангеліи Христовомъ: она есть полное увѣреніе въ благодати Божіей; она есть миръ и покой сердца нашего, основывающійся на заслугахъ Христовыхъ. Такая вѣра раждается отъ слова Божія; ибо вѣра есть даръ Духа Божія, а слово Духа Святаго есть колесница: плодъ сообразенъ естеству своего сѣмени, и вѣра есть Божественный плодъ, слѣдовательно и сѣмя, то есть слово, должно быть Божественно. Какъ при созданіи свѣтъ отъ слова Божія, ибо »рече Господь и бысть свѣтъ« (б): такъ и свѣтъ вѣры происходитъ отъ свѣта слова Божія. »во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ« (в): говоритъ Псалмопѣвецъ. Вѣра, поелику сопрягаемся съ Христомъ, есть въ насъ матерью всѣхъ добродѣтелей. Гдѣ вѣра, тамъ Христосъ: гдѣ Христосъ, тамъ святая жизнь, то есть истинное смиреніе, истинная кротость, истинная святость: Христосъ и Святый Духъ не разлучаются: гдѣ Святый Духъ, тамъ истинная святость. И такъ гдѣ нѣтъ святой жизни, тамъ

(а) Евр. 11 33. (б) Быт. 1. 14 (в) Пс. 35. 10.

нѣтъ животворящаго Духа: гдѣ нѣтъ Святаго Духа, тамъ нѣтъ Христа: гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ истинной вѣры. Если рождіе не почерпаетъ жизни и соку изъ лозы, то явно, что оно не соединено съ лозою: такъ и мы не соединены съ Христомъ, если не будемъ почерпать изъ Него жизни и духовныхъ соковъ. Вѣра есть нѣкоторый духовный свѣтъ, ибо сердца наши просвѣщаются вѣрою; посему она испущаетъ лучи благихъ дѣлъ; а гдѣ нѣтъ лучей духовнаго свѣта тамъ еще нѣтъ истиннаго свѣта вѣры. Дѣла злыя суть дѣла тьмы, а дѣла вѣры, суть свѣтъ: посему «кое общеніе свѣту ко тьмѣ?« (а). Дѣла злыя суть сѣмя сатаны; посему кое общеніе Христу съ сатаною? Если вѣрою очищаются сердца, то возможно ли быть внутренней чистотѣ сердца, когда нечистыя слова и дѣла внѣ являются? Если вѣра есть побѣда наша, то возможно ль, чтобы мы имѣли истинную вѣру, когда плоть побѣждаетъ духъ, и какъ бы въ плѣнъ ведетъ? Вѣрою получаемъ мы Христа, а во Христѣ животъ вѣчный: но нераскаянный и во грѣхахъ пребывающій не бываетъ причастникомъ живота вѣчнаго, онъ не будетъ участникомъ Христа и вѣры. О Святый Христе! возжги въ насъ свѣтъ истинной вѣры, да удостоимся чрезъ нее вѣчнаго спасенія.

(а) Римл. 13. 12. 2. Кор. 6. 14.

XIII.

О ДУХОВНОМЪ СОПРЯЖЕНІИ ХРИСТА И ДУШИ.

Душѣ нашихъ женихъ Іисусъ.

»Обручу тя Себѣ во вѣкъ« (а), говоритъ Богъ. Радуйся и весели́ся вѣрная душа о Господѣ своемъ; »облече бо тя въ ризу спасенія и одеж»дою весели́я одѣя тя, яко невѣсту украси тя »красотою« (б). Радуйся по причинѣ чести Жениха, радуйся по причинѣ любви Его. Честь Его велика: ибо Онъ есть истинный Богъ благословенный во вѣки. Коликое симъ приписывается достоинство сей твари, то есть, душѣ, когда Самъ Творецъ благоизволитъ обручить Себѣ опую! красота Его безмѣрна: ибо »красенъ добротою »паче сыновъ человѣческихъ« (в). »Слава его. »слава яко Единороднаго отъ Отца«. »Просвятися лице Его яко солнце: ризы Его быша бѣ»лы яко снѣгъ: изліяся благодать во устнахъ »Его, славою и честію (г) вѣнчанъ есть«. И такъ коликаго милосердія есть знакъ, что презя́щная оная доброта не гнушается избрать Себѣ въ невѣсту душу, обезображенную скверна́ми грѣховъ! Весьма величественъ Женихъ: но невѣста весьма подла: въ Женихѣ славная зрится лѣпота, въ невѣстѣ же подлое безобра-

---

(а) Осія 2. 19. (б) Іс. 61. 10. (в) Пс. 44. 3. (г) Іоан. 1. 14. Мате. 17. 2. Іс. 44. 5. Іс. 8. 6.

зіе; но при всемъ томъ Женихъ бо́льшею любовію горитъ къ невѣстѣ, нежели невѣста къ преславному и прекрасному оному Жениху. Душа воззри на безмѣрную любовь къ тебѣ Жениха твоего. Любовь свела Его съ неба на землю, къ столпу привязала, ко кресту пригвоздила, во гробъ заключила, и во адъ низвела: чье это было дѣйствіе, какъ не любви къ невѣстѣ? Но сердце наше тягчае камня и олова потому, что толикой любви узы не влекутъ насъ выспрь къ Богу, хотя привлекли Бога къ человѣкамъ. Невѣста была обнажена, почему и не могла войти въ чертоги небеснаго царскаго зданія; но Женихъ ее одѣлъ одеждою спасенія и истины, когда она въ скверномъ и раздранномъ рубищѣ грѣховъ и неправдъ своихъ поверженная лежала: Онъ сей далъ облещися въ виссонъ чистъ и свѣтлъ (а), которая одежда есть правда, стяжанная смертію и страданіемъ Самаго Жениха. Іаковъ четереиадесять лѣтъ трудился для полученія Рахили себѣ въ невѣсту (б): Христосъ почти тридесять четыре лѣта претерпѣвалъ гладъ, жажду, стужу, нищету, поношенія, ругательства, узы біенія, горечь желчи, крестъ, смерть для того только, чтобы пріобрѣсть Себѣ въ невѣсту вѣрную душу. Самсонъ изъ Филистимлянъ, опредѣленныхъ къ погибели, избралъ себѣ невѣсту (в); снишелъ Сынъ Божій и избралъ Себѣ невѣсту изъ осужденныхъ людей

(а) Апок. 19. 8. (б) Быт. 19. 17. (в) Суд. 14. 3.

на вѣчную смерть. Родъ невѣсты былъ враждебенъ небесному Отцу, но Сынъ жесточайшимъ страданіемъ примирилъ съ нимъ Отца. »Слѣшена въ крови своей жила невѣста« (а): но Онъ омылъ ее водою крещенія: »очистилъ святѣйшею баnею (б). Онъ очистилъ кровь невѣсты собственною Своею кровію; ибо кровь Сына Божія очищаетъ отъ всякаго грѣха (в). Гнусна и безобразна была невѣста, но Онъ помазалъ ее слезмъ, то есть милосердіемъ и благодатію. Невѣста не имѣла торжественной одежды; но Онъ возложилъ запястье на руцѣ и кольца во уши (г). Украсилъ ее добродѣтелію и дарованіями Духа Святаго. Бѣдна была невѣста, и не имѣла что дать для обрученія: Онъ ей далъ обрученіе Духа, а Самъ у нея взялъ обрученіе плоти (д). Гладна была невѣста: но Онъ (*) семидаломъ, масломъ и медомъ напиталъ ее (е). Онъ кровію и плотію Своею питаетъ ее для вѣчной жизни. Невѣста не угождаетъ Жениху, и нарушаетъ вѣрность, сообщаясь съ міромъ и діаволомъ; но Онъ по чрезмѣрной къ ней любви прiемлетъ ее въ благодать, когда она истинно къ Нему обращается. Душа, признай толикіе знаки безконечной любви: возлюби любовь Того, Который изъ любви къ тебѣ сошелъ во чрево Дѣвы.

(*) Семидалъ есть Греческое реченіе, а на Россійскомъ языкѣ значитъ крупичатая мука.

(а) Іез. 16. 22. (б) Евр. 5. 26. (в) 1. Іоан. 1. 7. (г) Іез. 16. 11. 12. (д) Еф. 1. 14. (е) Іез. 16. 19.

Мы столько обязаны любить Его больше себя, сколько Онъ болѣе насъ. Жизнь наша должна быть сообразна тому, кто изъ любви къ намъ подобнымъ намъ сдѣлался: и такъ если тотъ по справедливости почитается неблагодарнымъ, кто не любитъ взаимно любящаго его: то какъ намъ не любить Того, Кто изъ любви къ намъ какъ бы забылъ о Своемъ величествѣ? Блаженна душа, которая союзомъ духовнаго брака съ Христомъ соединяется, всѣ благодѣянія Христовы безопасно и смѣло къ себѣ прикладываетъ, какъ жена, сіяющая лучами своего мужа. Участниками сего духовнаго брака можемъ сдѣлаться единою вѣрою, ибо писано есть: »обручу тя Себѣ въ вѣрѣ« (а). Вѣра соединяетъ насъ съ Христомъ, какъ съ духовною лозою, дабы намъ почерпать изъ Него крѣпость и жизнь. Какъ тѣ, которые въ супружествѣ живутъ, не суть два, но едина плоть: такъ тѣ, которые прилѣпляются ко Христу, суть единъ духъ съ Нимъ, ибо Христосъ вѣрою обитаетъ въ сердцахъ нашихъ (б). Вѣра, если истинна, любовію сносѣшествуема есть. Какъ въ ветхомъ Завѣтѣ священники обязаны были въ супружество брать дѣвъ, такъ небесный оный Священникъ совокупляется духовно съ такою дѣвою, то есть душею, которая сохраняетъ себя непорочною и чистою отъ объятій діявола и своей плоти.

(а) Осія 2. 20. (б) Матѳ. 19. 6. 1. Кор. 6. 17. Еф. 3. 17.

Христе, учини насъ достойными внити нѣкогда въ чертогъ Твой брачный.

XIV.

О ТАИНСТВѢ ВОПЛОЩЕНІЯ.

Колыбель Христова блистаетъ.

Удалимся на малое время мыслями нашими отъ привременнаго, и разсмотримъ таинство Рождества Христова. Сынъ Божій съ неба къ намъ пришелъ, да всыновленіе возпріимемъ. (а) Богъ дѣлается человѣкомъ, чтобы сдѣлать человѣка причастникомъ Божественной благодати и есте-

(а) Гал. 4. 5.

ства (а). Близъ вечера міра родился Христосъ, чтобы показать, что благодѣяніе воплощенія не къ настоящей, но къ вѣчной жизни относится. Во время мирнаго Августа благоизволилъ родиться Тотъ, Кто примирилъ съ Богомъ родъ человѣческій. Во время порабощенія Израильтянъ благоволилъ родиться древній освободитель и защитникъ Своего народа. Онъ соизволилъ родиться во владѣніе чуждаго Государя, поелику царство Его нѣсть отъ міра сего (б). Онъ родился отъ Дѣвы для того, чтобы показать, что Онъ вселяется вѣрою только въ сердцахъ тѣхъ, которые суть духовныя дѣвы, то есть, чьи мысли не къ міру и не къ діаволу, но къ Богу въ единомъ духѣ прилѣпляются. Родился чистъ и святъ, дабы освятить наше нечистое и осквернённое рожденіе. Родился во тьмѣ нощной, какъ истинный Свѣтъ міра, просвѣщающій тьму. Положенъ былъ въ яслѣхъ Тотъ, Кто есть истинная пища души нашей. Родился между юницемъ и мескомъ, чтобы людей, уподобившихся, грѣхами своими скотамъ, возвести въ прежнее достоинство. Родился въ Виѳлеемѣ, то есть въ домѣ хлѣба, Тотъ, Кто принесъ съ собою обильную пищу Божескихъ благодѣяній. Первородный и единородный по Божественному естеству Небеснаго Отца Сынъ сдѣлался на земли первороднымъ и единороднымъ Матери Своея Сыномъ. Родился нищимъ и убогимъ, чтобы обо-

(а) 2. Пет. 4. (б) Іоан. 18. 36.

гатить насъ небесными сокровищами. Родился въ вертепѣ, чтобы ввѣсти насъ въ чертоги небесные. Вѣстникъ толикаго благодѣянія посланъ былъ съ небесъ для того, что никто на земли великости онаго не понималъ. Почему и нуженъ былъ небесный возвѣститель небесныхъ даровъ. Радуется воинство Ангеловъ, которые чрезъ воплощеніе Сына божія могутъ имѣть насъ участниками своего блаженства. Чудо пастырямъ прежде возвѣщено, поелику пришелъ истинный Пастырь душъ, имѣющій возставить на путь заблудшія овцы. Толикая радость прежде возвѣщана была презрительнымъ и низкимъ людямъ для того, что никто не можетъ быть причастникомъ оной, кромѣ тѣхъ, которые сами себѣ не нравятся. Бдящимъ у стада сіе рождество возвѣщено было для того, что не тѣ, которые валяются въ порокахъ, но тѣ, которыхъ, сердце утрешаетъ къ Богу, бываютъ участниками толикаго дарованія. Тогда воспѣло воинство небесное, которое преступленіемъ прародительскимъ было опечалено. На небесахъ явилось великолѣпіе Владыки и Царя, Котораго низость презирали люди на земли. Ангелъ повелѣлъ отложить страхъ, поелику родился Тотъ, Кто имѣлъ истребить всѣ причины страха. Радость съ неба возвѣщена была, ибо всей радости Податель родился. Повелѣно было радоваться для того, что между Богомъ и человѣкомъ вражда, причина всего возмущенія, истреблена. Въ вышнихъ воздается Богу слава,

которую прародитель унизилъ не позволеннымъ преступленіемъ заповѣди. Сіе рожденіе произвело истинный миръ, послику люди были прежде враги Богу; собственная ихъ совѣсть имъ противилась, и сами съ собою не были они въ согласіи. Земля получила истинный миръ, ибо тотъ побѣжденъ, кто въ плѣненіи содержалъ насъ. Пойдемъ и мы къ яслямъ Христовымъ съ пастырями, то есть въ церковь, ко Христу, лежащему въ пеленахъ, то есть въ Священномъ Писаніи. Тамъ обрящемъ повитаго сего Младенца. Будемъ и мы съ Маріею, Святою Матерью Божіею, сохранять слова толикаго таинства, и ежедневно оныя воображать въ мысли своей. Будемъ слѣдовать поющимъ Ангеламъ, и воздадимъ достойное благодареніе за толикое благодѣяніе. Воспоемъ и возрадуемся со всѣмъ воинствомъ небеснымъ. Ибо, если оно радуется насъ ради, то не должно ли намъ радоваться, когда намъ родися и дадеся сіе Отроча. Если Израильтяне воспѣвали, когда возвращенъ былъ къ нимъ ковчегъ завѣта, который былъ предобразованіемъ и тѣнію воплощенія Господня: то не болѣе ли намъ должно воспѣвать и веселиться, когда къ намъ снизшелъ Богъ, воспріявшій нашу плоть? Если Авраамъ радовался увидя день Господень, когда ему Богъ на время явился въ человѣческомъ образѣ; то что мы должны дѣлать, когда уже Онъ навсегда и подъ непарушимымъ завѣтомъ принялъ на Себя наше естество? Удивимся безконечной благости

Божіей, Который видя, что мы сами прінти къ Нему не могли, Самъ благоволилъ сінти къ намъ. Удивимся безкопечному могуществу Божіему, Который изъ двухъ весьма не сходнѣйшихъ, то есть изъ Божественнаго и человѣческаго естества, возмогъ учинить одно, такъ, что Богъ и человѣкъ единъ есть. Удивимся безмѣрной премудрости Божіей, Который такое возмогъ изобрѣсти средство къ нашему искупленію, котораго ни Ангели, ни люди не постигли. Безконечное благо раздражено было, посему безконечное требовалось и удовлетвореніе: человѣкъ раздражилъ Бога, отъ человѣка требовалось и удовлетвореніе. Но поелику человѣкъ не могъ учинить безконечнаго удовлетвореніе, не могъ правосудію Божію воздать безконечной цѣны; то Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы и согрѣшившій удовлетворилъ, и безконечный заплатилъ безконечную цѣну. Удивимся сему чудному правосудія и милосердія Божія растворенію, котораго ни единая тварь прежде объявленія Божія представить не могла, да и послѣ откровенія совершенно постигнуть не можетъ. Удивимся сему, но безъ пытливости. Хотя мы всего и не постигнемъ,но должны приписывать это нашему невѣдѣнію, а не опровергать могущество Божіе.

XV.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ПЛОДѢ ВОПЛОЩЕНІЯ.

Восхитительно искупленіе Христово.

»Благовѣствую вамъ радость велію (а), говоритъ Ангелъ на Рождество Христово. По истинѣ велика радость и столь велика, что человѣческій разумъ не постигаетъ. Велико было то зло, что люди гнѣву Божію, власти діавольской и вѣчному осужденію были подвержены; а что всего хуже, великаго онаго зла или не разумѣли, или его пренебрегали; но великая возвѣщена намъ радость, поелику пришелъ въ міръ имѣющій избавить насъ отъ всѣхъ сихъ великихъ золъ. Пришелъ къ немощнымъ Врачь, къ плѣннымъ Искупитель, къ заблудшимъ Путеводитель, къ умершимъ Животъ, къ осужденнымъ Спасеніе. Какъ Моисей посланъ былъ отъ Бога для избавленія Израильтянъ отъ работы Египетской, такъ Христосъ посланъ отъ Отца для искупленія всего рода человѣческаго изъ плѣненія діавольскаго. Какъ голубица послѣ потопа по изсушеніи земли принесла масличную вѣтвь къ Ною въ ковчегъ, такъ Христосъ пришелъ въ міръ для проповѣданія мира, и для примиренія рода человѣческаго съ Богомъ. И такъ по справедливости мы радуемся, и вели-

(а) Лук. 2. 10.

кость благоутробія Божія понимаемъ (а). Если Онъ еще грѣшниковъ сущихъ насъ возлюбилъ такъ, что не возгнушался въ объятіяхъ Божества воспріять наше естество; то въ чемъ Онъ откажетъ намъ, соединеннымъ съ Нимъ пріобщеніемъ плоти? Кто когда возненавидѣлъ свою плоть? Возможно ли, чтобы оное безпредѣльное благоутробіе отринуло насъ отъ Себя, учинивъ участниками естества Своего?

Кто можетъ мыслію постигнуть, не говорю словами изъяснить, великость сего таинства? Въ немъ безмѣрная высота и безмѣрная низость: въ немъ великое могущество и великая слабость: высочайшее въ немъ величество и безмѣрное уничиженіе. Что выше Бога? И что ниже человѣка? Что могущественнѣе Бога? И что слабѣе человѣка? Что величественнѣе Бога, и что меньше человѣка? Однако сіе великое могущество изобрѣло способъ для такого соединенія, когда высочайшее правосудіе потребовало необходимо онаго соединенія. Кто понять можетъ великость сего таинства? Равностоющая и безконечная цѣна требовалась за озлобленіе, человѣкомъ учиненное; ибо отъ безконечнаго блага, то есть отъ Бога, человѣкъ отвратился; но что можетъ сравниться съ безконечнымъ Богомъ? Почему безконечное правосудіе какъ бы Само отъ Себя воспріяло равностоющую цѣну? Богъ Создатель во плоти пострадалъ, чтобы плоть твари вѣчно не

(а) Рим. 5. 8.

страдала. Если безконечное благо раздражено было, то никто не могъ за насъ предстательствовать, кромѣ Ходатая, имѣющаго безконечную власть; а кто кромѣ Бога безконеченъ? Почему Самъ Богъ примирилъ съ Собою міръ, Самъ учинился Ходатаемъ, Самъ Своею кровію искупилъ родъ человѣческій.

Кто уразумѣть можетъ великость сего таинства? Всевышній Творецъ былъ разгнѣванъ, и тварь не имѣла попеченія о умилостивленіи и примиреніи. Тотъ, Котораго тварь разгнѣвала, облекшись въ плоть твари, сдѣлался примирителемъ. Человѣкъ, оставивъ Бога, обратился ко врагу Божію—діаволу. Но Тотъ, Котораго онъ оставилъ, оставившаго Его съ попеченіемъ и благосклонностію опять къ Себѣ призвалъ. Хотя человѣкъ, удалившись отъ безконечнаго блага, впалъ въ безконечное зло, но безконечное благо, заплативъ безконечную искупленія цѣну, отъ безконечнаго зла освободило его. Оное безконечное благоутробіе не превышаетъ ли мысль и разумѣніе человѣка ограниченное? Естество наше славнѣйшимъ учинилось чрезъ Христа, нежели какъ обезславлено было чрезъ грѣхопаденіе Адама: мы больше въ Христѣ получили, нежели что въ Адамѣ потеряли: тогда умножился грѣхъ, а нынѣ преизбыточествовало благодать (а). Мы въ Адамѣ потеряли невинность, а во Христѣ получили совершенное оправданіе. Пусть

(а) Рим. 5. 18.

другіе удивляются Божію могуществу, но для меня болѣе удивительнымъ кажется благоутробіе Божіе: хотя въ Богѣ могущество и благоутробіе равны, то есть безконечны. Пусть другіе удивляются творенію, но я болѣе удивляюсь искупленію, хотя твореніе и искупленіе суть безконечныя дѣйствія силы и могущества. Великаго стоитъ создать человѣка, никакихъ заслугъ не оказавшаго, поелику онъ еще въ то время не существовалъ; но еще большаго и важнѣйшаго кажется стоитъ искупить человѣка, зло учинившаго, и принять на Себя долгъ искупленія. Удивительно, что плоть наша и кости наши отъ Бога составлены; но еще удивительнѣе, что Самъ Богъ благоволилъ быть плотію отъ плоти нашей, и костію отъ костей нашихъ (а). Душа моя, будь благодарна Богу, создавшему тебя прежде твоего бытія и искупившему осужденную за грѣхи, и уготовившему тебѣ, вѣрою прилѣпляющейся ко Христу, небесныя веселія.

XVI.

о духовномъ успокоеніи благочестивыхъ.

Богъ есть свѣтъ, цѣленіе и пища души.

Благоутробный Богъ сотворилъ велію вечерю (б), но только гладныя сердца должны тамъ при-

(а) Еф. 5. 20. (б) Лук. 14. 16.

сутствовать. Кто не вкушаетъ оныя, тотъ не понимаетъ сладости небесной вечери; кто не алчетъ, тотъ не вкушаетъ. Вѣрить во Христа, значитъ приходить къ небесной вечери: а никто не можетъ вѣрить, кромѣ того, кто, признавъ свои грѣхи, истинно сокрушается и раскаевается! Ибо сокрушеніе есть духовная алчба души, а вѣра есть духовное препитаніе. Богъ въ пустынѣ давалъ Израильтянамъ манну, хлѣбъ Ангельскій; а въ сей небесной вечери новаго Завѣта Богъ даруетъ намъ небесную пищу, то есть благодать Свою, и отпущеніе грѣховъ, и Сына Своего—Владыку Ангеловъ (а). Христосъ есть истинный небесный хлѣбъ, сшедый съ небесе, чтобы даровать животъ міру. Насытившійся свиныхъ рожцевъ, то есть похотей сего міра, не желаетъ оной пріятности. Внѣшній человѣкъ не понимаетъ того, что внутреннему полезно. Богъ въ пустынѣ давалъ манну, то есть пищу, не имѣющую никакихъ земныхъ утѣшеній. Появшій жены пріити на вечерю отказались (б); такъ и на сію вечерю приходятъ только непорочныя дѣвы, то есть, души, которыя, какъ къ діаволу грѣхами, такъ къ міру похотьми, не прилѣпляются: »обручихъ васъ »единому мужу дѣву чисту« (в), говоритъ Апостоль. Душа наша не должна впадать въ духовное прелюбодѣяніе, чтобы Богу съ ней возможно было совокупиться бракомъ. Желающіе видѣть

(а) Іоан. 6. 51. (б) Лук. 14. 20. (в) 2. Кор. 11. 2.

село, отреклись пріити: такъ и тѣ, которые утопаютъ въ мірскихъ похотяхъ, небесной сладости не желаютъ. Желаніе есть пота души: душа наша не приходитъ къ сей таинственной вечери, ежели не имѣетъ желанія; душа, исполненная забавами сего міра, не можетъ желать небесной сладости. Когда богатый юноша услышалъ отъ Христа, что богатство, къ которому сердца его пристрастилось, должно оставить, то отъиде скорбя (а). Христосъ—небесный Елисей* не вливаетъ елея небесной сладости, если сосуды прежде испражнены не будутъ: не вселяется любовь къ Богу, если прежде не выйдетъ изъ человѣка любовь къ самому себѣ и къ міру. »Идѣже сокровище наше, ту будетъ и сердце наше« (б): если мы будемъ считать міръ за сокровище, то въ мірѣ будетъ и сердце наше. Любовь имѣетъ силу соединительную: если кто земное любитъ, земнымъ дѣлается и самъ. Любовь имѣетъ силу премѣнительную: если кто любитъ міръ, мірскимъ и бываетъ: если кто возлюбитъ небесное, тотъ небеснымъ и самъ учинится. Покупающіе воловъ не приходятъ ко Христу. Прилѣпившіеся сердцемъ къ богатству, не взыскуютъ небеснаго богатства (в). Земное богатство лживымъ нѣкіимъ видомъ довольства исполняетъ желаніе души, чтобы она не искала совершеннаго

(а) Мато. 19. 22. * 4. Царс. 4. 4. (б) Мато. 6. 21.
(в) Лук. 14. 19.

блага, насыщающаго желаніе ея совершенно въ Богѣ: все богатство земное состоитъ въ тваряхъ, сребрѣ, златѣ, строеніяхъ, вотчинахъ, скотоводствахъ: но никакая тварь не насыщаетъ души нашей желаніе, ибо она превосходнѣе всѣхъ тварей; поелику всѣ вещи для ея употребленія созданы: сколь малосильны твари къ исполненію и удовольствію нашего желанія, видно изъ смерти, въ которой онѣ оставляютъ насъ. Удивительно, что мы столь пристращаемся къ тварямъ, когда онѣ къ намъ не столько прилѣпляются. Адамъ за то, что, отвратившись отъ Божественнаго услажденія, искалъ себѣ увеселенія въ древѣ знанія добра и зла, выгнанъ изъ рая: такъ и душа наша, если отъ Бога отвращается къ тварямъ, лишается услажденія небеснаго и древа живота вѣчнаго. Чтожъ остается тѣмъ, которые пренебрегаютъ сію вечерю? Преходитъ міръ и всѣ прилѣпляющіеся къ нему; преходятъ твари, и всѣ положившіи на нихъ надежду (а). Отецъ небесный клянется, что тѣ не вкусятъ отъ сея вечери, которые воловъ, поля, жень (б), то есть, земное предпочитаютъ сладости небесной вечери. Послѣ вечери не будетъ уготовлена еще пища: по презрѣніи Христа ни единаго не остается средства: презрители накажутся вѣчнымъ гладомъ, въ вѣчной тьмѣ жить будутъ. Не восхотѣвшіе слушать Христа зовущаго: »пріидите ко Мнѣ труждающіи

(а) 1. Кор. 7. 31. (б) Лук. 14. 24.

ющіися и обременении« (а), услышатъ нѣкогда Его повелѣвающаго: »отъидите проклятіи во »огнь вѣчный« (б). Огнь ярости Божіей, во вѣкъ пребывающій, поястъ тѣхъ, которые Евангеліемъ званы будучи, презрѣли оную вечерю. Дѣвы въ пришествіе жениха (в), по причинѣ недостатка елея въ свѣтильникахъ ихъ, укоснили, а между тѣмъ дверь была затворена. И такъ, чьи сердца не наполнены елеемъ Святаго Духа въ семъ мірѣ, тѣхъ Христосъ не пуститъ на браки, но затворитъ имъ входъ благоутробія, милосердія, утѣшенія, надежды, благодати, добрыхъ дѣлъ. Есть еще нѣкоторое вѣчное Христово званіе; блаженъ кто его слышитъ! Христосъ часто толкаетъ въ двери сердца нашего священными желаніями, воздыханіями, благочестивыми размышленіями; блаженъ тотъ, кто толкущему отверзаетъ! Какъ скоро ты, о Христіанинъ! почувствуешь въ сердцѣ своемъ святое нѣкое желаніе небесной благодати; то несумнѣнно вѣрь, что Христосъ толкаетъ въ твое сердце, отверзи Ему, да не мимо идетъ, и да не затворитъ тебя Самъ послѣ благоутробія Своего двери. Какъ скоро почувствуешь въ сердцѣ своемъ нѣкоторый жаръ благочестивыхъ размышленій, то почитая оный жаромъ Божественной любви, то есть отъ Духа Святаго возженнымъ, питай; чтобы сравнился съ огнемъ любви; остерегайся, чтобы не угасить Духа, дабы

(а) Мато. 11. 28. (б) Мато. 25. 41. (в) Тамъ же 25. 10.

не воспятить дѣла Господня. Кто растлитъ Божій храмъ, тотъ подвергнется жестокому суду (а). Храмъ Божій есть сердце наше: разстлѣваетъ его тотъ, кто въ немъ Святому Духу, словомъ зовущему, не уступаетъ мѣста. Пророки въ ветхомъ Завѣтѣ могли слышать внутрь говорящаго Бога: а въ новомъ Завѣтѣ истинно благочестивые чувствуютъ движенія Святаго Духа: блаженни слушающіе и слѣдующіе имъ!

XVII.

о плодѣ крещенія.

Святое крещеніе есть баня.

Душа моя! воспомяни благодать Божію, въ спасительной банѣ крещенія на тебя изліянную.

(а) 1. Кор. 3. 17.

Крещеніе есть баня паки бытія (а), слѣдовательно омывшійся въ банѣ крещенія, оставляетъ совсѣмъ ветхость плотскаго рожденія, и поелику родился отъ Бога, то есть водою и духомъ, то и сыномъ Божіимъ дѣлается (б), а если сыномъ, то и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства (в); Небесный Отецъ при крещеніи Христовомъ далъ оный гласъ: »Сей есть Сынъ Мой возлюбленный» (г): Небесный Отецъ всѣхъ вѣрующихъ и крещающихся усыновляетъ. Духъ Святый при крещеніи Христовомъ явился въ видѣ голубинѣ; Духъ Святый и при нашемъ крещеніи присутствуетъ, подаетъ намъ силу, производитъ въ вѣрующихъ новыя движенія, что бы они были »мудры яко змія, и цѣли яко голубіе« (д). Возрожденіе наше имѣетъ великое сходство съ дѣйствіемъ творенія: тогда Духъ Божій носился верьху воды и, подавалъ вещамъ жизненную силу (е), и теперь надъ водою крещенія Онъ носится, и дѣлаетъ оную спасительнымъ средствомъ возрожденія нашего. Самъ Спаситель нашъ Христосъ благоволилъ креститься для того, чтобы засвидѣтельствовать, что мы чрезъ крещеніе дѣлаемся Его членами. Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ учинилъ завѣтъ съ Своимъ народомъ въ обрѣзаніи; а въ новой благодати люди чрезъ крещеніе вступаютъ съ Богомъ въ завѣтъ. Поелику крещеніе заняло мѣсто обрѣзанія, то живу-

---

(а) Тит. 3. 5. (б) Іоан. 1. 12. (в) Рим. 8. 17. (г) Мато. 3. 17. (д) Мато. же 10. 16. (е) Быт. 1. 2.

щій въ союзѣ съ Богомъ, не долженъ опасаться діавольскаго обвиненія. Крещающійся во Христа облекается (а), почему о Святыхъ говорится: »убѣлиша ризы своя въ крови агнчи« (б): прекрасная оная одежда есть правда Христова: кто въ сію одежду облеченъ, тотъ не долженъ бояться грѣховъ поползновенія. Во Іерусалимѣ была овчая купель (в), въ которую въ извѣстное время сходилъ Ангелъ, и возмущалъ воду; и кто первый по возмущеніи въ нее входилъ, тотъ исцѣлялся, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію: вода крещенія есть овчая купель, которая исцѣляетъ отъ всѣхъ грѣховъ, когда Духъ Святый въ нее нисходитъ и возмущаетъ воду. При Христовомъ крещеніи отверзлися небеса, и при нашемъ крещеніи небесная дверь отверзается. При Христовомъ крещеніи вся Святая Троица присутствовала: Оная же и при нашемъ крещеніи присутствуетъ. Въ крещеніи вѣра получаетъ благодать Отца усыновляющаго, заслугу Сына очищающаго и дѣйствіе Святаго Духа возраждающаго. Фараонъ и все его воинство погрязло въ Чермномъ морѣ, а Израильтяне прешли здравы и невредимы: въ крещеніи все воинство грѣховное погрязаетъ, а вѣрующіе безвредно достигаютъ обѣтованнаго наслѣдія царства небеснаго, почему и можно назвать крещеніе стекляннымъ моремъ, которое Іоаннъ видѣлъ: чрезъ него, какъ чрезъ нѣкоторое стекло, сіяніе

(а) Гал. 3. 27. (б) Апо. 7. 4 (в) Іоан. 5. 4.

солнца правды проницаетъ въ мысли наши: а море оное было предъ престоломъ. Престолъ агнчій есть церковь, имѣющая въ себѣ благодать святаго крещенія. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ воды исходящія изъ храма, которыя оживотворяли и цѣлили все въ духовномъ Божіемъ храмѣ (а); въ церкви Христовой еще текутъ спасительныя воды крещенія, во глубину которыхъ ввергаются грѣхи наши. Всѣ тѣ исцѣлѣютъ и живы будутъ, коихъ коснется струя оныхъ. Крещеніе есть духовный потопъ, въ которомъ вся плоть грѣховная потопляется; врапъ нечистый, или діаволъ исходитъ, а голубь или Святый Духъ влетаетъ, и масличную вѣтвь, то есть миръ и спокойстіе приноситъ мыслямъ нашимъ. Душа моя, вообрази великость благодати, въ крещеніи на тебя изліянной, съ достодолжнымъ Богу благодареніемъ.

По чѣмъ обильнѣе на насъ изліялась благодать крещеніемъ, тѣмъ рачительнѣе должно хранить небесныя дарованія, нами полученныя. Спогрѣбохомся Христу крещеніемъ въ смерть для того, чтобы, какъ Христосъ возталъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы вступили въ новую жизнь (б). Здравы стали, къ тому да не согрѣшаемъ, да не горше что намъ будетъ (в): мы во Христа облеклися, въ одежду драгоцѣнную, и не должны осквернять ее грѣхами; ветхій нашъ человѣкъ пригвоздился и умеръ

(а) Іез. 47. 1. 9. (б) Рим. 6. 4. (в) Іоан. 5. 14.

въ крещеніи, да живетъ человѣкъ повый: мы возродились и обновились »духомъ ума въ крещеніи (а), не должно попускать, чтобы владычествовала плоть надъ духомъ: »древняя мимо идоша, се быша вся нова (б);« вѣтхость плоти не должна превозмогать новость духа. Поелику чрезъ возрожденіе мы сдѣлались сынами Божіими; то жизнь должны вести достойную сего Отца: мы учинились храмомъ Святаго Духа, то должны пріуготовлять сему Гостю угодное жилище. Въ союзъ съ Богомъ вступили, то должны остерегаться, чтобы, уклонясь къ діаволу, не лишиться благодати союза. Благоутробная Троица, единый Боже, изліявшій на насъ въ крещеніи толикую благодать, укрѣпи насъ въ оной!

(а) Еф. 4. 23. (б) 2. Кор. 5. 17.

XVIII.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ПРІОБЩЕНІИ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВОЙ.

Источникъ жизни есть Христова плоть.

»Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать »животъ вѣчный« (а), говоритъ Христосъ. Спаситель нашъ великое оказалъ намъ благодѣяніе; ибо не только на Себя принялъ нашу плоть, и возвелъ оную на небесный престолъ; но плотію и кровію Своею питаетъ насъ для вѣчной жизни. О спасительныя услажденія! О желанная вечеря! О Ангельская и небесная пища! Хотя Ангелы и желали проникнуть въ оное великое та-

(а) Іоан. 6. 54.

ниство; однако не Ангеловъ, но Авраамово сѣмя воспріялъ (а). Спаситель нашъ гораздо къ намъ ближе, нежели къ самимъ Ангеламъ; ибо Онъ столько любитъ насъ »яко отъ Духа Своего далъ есть намъ« (б): и не токмо отъ Духа, но и отъ плоти и крови Своей. Истина свидѣтельствуетъ о хлѣбѣ и винѣ причащенія: »Сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя« (в). Возможно ли же, чтобы Господь забылъ тѣхъ, которыхъ Онъ искупилъ и напиталъ Своимъ тѣломъ и кровію. Ядый плоть, и піяй кровь Христову, пребываетъ во Христѣ, и Христосъ въ немъ (г). Я не удивляюсь, что власы главы нашей суть изочтены (д), что имена наши написаны на небесахъ (е), что въ лонѣ и на плещахъ носимся (ж), когда питаемся тѣломъ и кровію Христовою. Поистинѣ достоинство душъ нашихъ велико, когда наслаждаются драгоцѣннѣйшимъ плодомъ искупленія. Велико также достоинство и тѣлъ нашихъ; ибо души, въ нихъ обитающія, искуплены, и насыщены будучи тѣломъ Христовымъ, суть храмы Святаго Духа и селеніе Святой Троицы. И возможно ли имъ навсегда остаться во гробѣ, когда онѣ упитаны тѣломъ и кровію Христовою. Сія пища не перемѣняется въ тѣло наше, но насъ преображаетъ въ Себя. Мы Христовы члены, мы духомъ Его

(а) Евр. 2. 16. (б) 1. Іоан. 4. 13. (в) Мато. 26. 26. 28. (г) Іоан. 6. 56. (д) Мато. 10. 30. (е) Лук. 10. 20. (ж) Ис. 49. 22.

оживотворяемся, тѣломъ и кровію Его питаемся. Сей есть Хлѣбъ сшедый съ небеси, и дающій міру животъ, ядый отъ него не взалчетъ во вѣки. Сей есть Хлѣбъ благодати и благоутробія, ядый отъ него вкушаетъ, и видитъ, коль благъ Господь, и отъ исполненія Его пріемлетъ благодать возблагодать (а). Хлѣбъ сей есть Хлѣбъ живота, не токмо живущій, но и оживотворяющій, отъ котораго если кто вкуситъ, живъ будетъ во вѣки. Хлѣбъ сей, сходящій съ небесе, не токмо самъ есть небесный, но дѣлаетъ небесными и причастниковъ своихъ, которые спасительно и со благоговѣніемъ вкушаютъ оный. Они небесными учинятся потому, что не умрутъ, но въ послѣдній день воскреснутъ: воскреснутъ же не на судъ, ибо ядущій отъ онаго хлѣба приходитъ не на судъ и на осужденіе, потому, что »ни едино есть осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ« (б), но въ жизнь вѣчную и спасеніе. Ядущій плоть Сына человѣческаго, и піяй кровь Его, имать животъ въ себѣ, и о Христѣ живъ будетъ. Плоть Его »истинное есть брашно, и кровь Его истинное есть питіе« (в). Насытимся убо не дѣлами нашими, но Божією пищею; упіемся отъ тука дому не нашего, но Божія. Сей есть истинный источникъ жизни; кто пістъ изъ Него воду, въ томъ будетъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный (г). Приступите всѣ жаждущіе къ симъ

(а) Іоан. 1. 16. (б) Рим. 8. 1. (в) Іоан. 6. 55. (г) Іоан. 4. 14.

водамъ, и неимѣющіи сребра поспѣшайте, покупайте, и употребляйте. Душа моя, грѣховнымъ жаромъ утомленная, приступи къ симъ водамъ. Если у тебя нѣтъ сребра, то тѣмъ скорѣе поспѣшай: если никакихъ заслугъ не имѣешь, то тѣмъ охотнѣе поспѣшай къ заслугамъ Христовымъ. Поспѣшай и купи безъ сребра. Его заслуги могутъ тебя ввести въ чертогъ Его небесный, а не наши. Да какія наши заслуги быть могутъ? »Цѣнятъ сребро не въ хлѣбы, и трудъ не въ сытость« (а), говоритъ Пророкъ. Труды наши не насыщаютъ, благодать Божія сребромъ заслугъ не покупается. Душа, ежли, яждь благое и насладишися во благихъ, и глаголы сія суть духъ (б), животъ, глаголы жизни вѣчныя. «Чаша благословенія общеніе крови »Христовой есть. Хлѣбъ, его же ломимъ, обще»ніе тѣла Христова есть« (в). И такъ прилѣпимся Христу и будемъ съ Нимъ единъ духъ. Мы не только наслаждаемся общеніемъ естества, но общеніемъ тѣла и крови (г). Я не говорю съ Іудеями: »како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти« (д). Но вопію: какимъ образомъ Онъ даетъ намъ плоть для пищи, а кровь для питія? Не удивляюся могуществу, но удивляюся благоутробію; не испытую величества, но почитаю благость. Присутствію Его вѣрю, образа онаго не понимаю: и знаю точно, что онъ

(а) Иса. 55. 2. (б) Іоан. 6. 63. (в) 1. Кор. 10. 16. (г) Тамъ же 6. 17. (д) Іоан. 6. 42.

весьма глубокъ и не проницаемъ. »Уды есмы тѣла Его (а).« Онъ обитаетъ въ насъ, и мы въ Немъ. Душа моя во глубинѣ сего помышленія желаетъ погрузиться: ибо не обрѣтаетъ словъ къ изъясненію такой благости; но отъ единаго воображенія великой славы во Христѣ, славы въ блаженныхъ, изумѣваетъ.

XIX.

О ТАЙНѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

Удивляться, а не испытывать есть истинная премудрость.

Въ святомъ причащеніи чудное и непостижимое предлагается намъ таинство, въ которомъ заключается все сокровище Божественной благодати. Извѣстно, что Богъ насадилъ въ раю древо жизни для сохраненія нашихъ прародителей и ихъ потомковъ въ блаженномъ безсмертіи; извѣстно и то, что Онъ поставилъ въ раю древо знанія добра и зла. По поелику, что Богъ имъ далъ для упражненія себя въ повиновеніи и для жизни, то стало имъ поводомъ къ смерти и осужденію, когда несчастные повинулись сатанинскимъ прелестямъ и своимъ вожделѣніямъ; то здѣсь пріуготовано древо жизни, древо

(а) Еф. 5. 30.

сладкое, котораго листвія цѣлительны и плодъ спаситель; котораго сладость истребляетъ горесть всѣхъ золъ и самой смерти. Израильтянамъ низносылалась манна для препитанія ихъ небесною пищею; а намъ въ семъ таинствѣ преподается та истинная манна, которая снизшла съ небесъ дать жизнь міру. Сей есть хлѣбъ небесный и пища Ангельская: »аще кто снѣстъ »отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки (а). Израильтяне имѣли ковчегъ завѣта и очистилище, гдѣ могли слышать Самого Бога глаголющаго (б); а въ семъ таинствѣ заключается тотъ истинный ковчегъ завѣта — святѣйшее тѣло Христово, »въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна« (в). Сіе таинство, то есть, кровь Христова, есть очистилище, которое дѣлаетъ насъ возлюбленными посредствомъ Возлюбленнаго. Здѣсь Богъ не токмо съ нами разглагольствуетъ чрезъ внутреннее утѣшеніе, но въ насъ вселяется, и не небесною манною питаетъ насъ, но Самимъ Собою. Сіе таинство есть дверь небесная, лѣствица Ангельская; ибо обширнѣе ли небо Того, Кто живетъ на немъ? Тѣснѣе ли небо соединенію съ Богомъ, нежели плоть воспріятая, и человѣческое естество? Хотя небо есть престолъ Божій, но Духъ Святый почиваетъ на воспріятомъ естествѣ Іисусовомъ. Богъ на небеси, а исполненіе Божества обитаетъ во Христѣ. Опый залогъ нашего

(а) Іоан. 6. 5. (б) Исход. 25. 22. (в) Кол. 2. 3.

спасенія столь великъ, что бо́льшаго и дать намъ Богъ не имѣлъ. Да и что можетъ быть болѣе сего? Что столь тѣсно сопряжено съ Нимъ, какъ естество Его человѣческое, принятое въ сообщество треблаженной Троицы и помѣщенное въ сокровищницѣ небесныхъ благъ? Что съ Нимъ столь тѣсно соединено, какъ плоть и кровь? Если Онъ питаетъ насъ бѣдныхъ симъ небеснымъ брашномъ, и дѣлаетъ насъ участниками Своего естества; то возможно ли, чтобы Онъ не сдѣлалъ насъ участниками благодати? Если никто и никогда не возненавидѣлъ своей плоти; то какъ Богъ презритъ насъ, которыхъ питаетъ плотію и кровію Своею? Возможно ли Ему о тѣхъ забыть, которымъ Онъ далъ въ залогъ Свое тѣло? Возможно ли сатанѣ побѣдить насъ, когда мы небесною пищею подкрѣпляемся, чтобы не быть пораженными на брани? Мы Христу дороги, поелику Онъ дорого купилъ насъ; поелику мы плоть и уды Его. Сія трапеза исцѣляетъ всѣ духовныя болѣзни; она есть средство безсмертія. Ибо находится ли такой грѣхъ, котораго бы святая Божія плоть не очистила? Есть ли такой грѣхъ, котораго бы животворящая Христова плоть не исцѣлила? Есть ли что столь смертельное, чтобы не истребилось смертію Сына Божія? Есть ли столь смертоносная стрѣла діавольская, которая бы въ семъ благодати Божіей источникѣ не угаснлась? Есть ли такая скверна совѣсти, которую бы кровь Христова не омыла? У Из-

раньтяпъ во облакѣ и во огнѣ Богъ присутствовалъ, а здѣсь не облако, но солнце правды, свѣтъ душъ нашихъ присутствуетъ; здѣсь ощущается не огнь ярости Божіей; но жаръ любви: Богъ никогда отъ насъ не отлучается, но обитель въ насъ творитъ (а). Прародители наши введены были въ рай, въ благовонньйший и пріятньйшій садъ, который былъ проображеніемъ вѣчнаго блаженства, чтобы они за благоутробіе Божіе, имъ оказанное, воздавали долгъ повиновенія Творцу. Но здѣсь болѣе нежели рай; поелику тварь питается плотію Творца. Раскаевающаяся совѣсть очищается кровію Сына Божія, уды главы Христовой питаются тѣломъ Христовымъ: вѣрующая душа насыщается небеснымъ брашномъ; Святая Божія плоть, которой поклоняются Ангели, почитаютъ Архангели, ужасаются власти. удивляются силы, есть наша пища. Да возвеселятся небеса, да радуется земля, а паипаче вѣрная душа, на которую такія и толикія изливаются дарованія!

XX.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ СЕБЯ КЪ СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНІЮ.

Ожидающій Христа долженъ предуготовляться.

Пиршество, которое намъ предлагается, есть не простонародное какое нибудь, ниже царское,

(а) Іоан. 14. 23.

но святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой. Почему и требуется должное пріуготовленіе, чтобы вмѣсто жизни не обрѣсть смерти, и вмѣсто милосердія не подпасть суду. Намъ Агнецъ Божій предлагается не для воззрѣнія, но для вкушенія. Если Оза, когда простеръ руку свою на кивотъ Завѣта, былъ пораженъ отъ Бога смертію; то удивительно ли, что судъ себѣ ясть и піетъ тотъ, кто недостойно ястъ отъ хлѣба сего, и піетъ отъ чаши сей (а)? Ибо сей есть истинный ковчегъ новаго Завѣта, прообразованный ветхимъ. Истинному же пріуготовленію кратко научаетъ Апостолъ: »да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ« (б), говоритъ онъ. А какъ всякое Божественное искушеніе, какъ и оное предложенное Павломъ, должно соображаемо быть съ предписаніемъ Священнаго Писанія; то разсмотримъ во первыхъ нашу немощь. Что есть человѣкъ? Прахъ и пепелъ: изъ земли раждается, отъ земли живетъ, и въ землю обращается. Что есть человѣкъ? Смрадное сѣмя, вретище зловоній, и пища червей. Человѣкъ родился къ труду, а не къ чести; онъ родился отъ жены, и по причинѣ прародительскаго преступленія живетъ краткое время въ страхѣ, будучи подверженъ безчисленнымъ бѣдствіямъ, живетъ въ непрестанныхъ слезахъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Человѣкъ не знаетъ о своемъ рожденіи,

---

(а) 1. Кор. 11. 29. (б) Тамъ же 11. 28.

и не извѣстенъ о смерти. Жизнь наша, подобящаяся зелію, скоро увядающему, наполнена горестями, весьма продолжительными. Во вторыхъ разсмотримъ свое недостоинство: вся тварь предъ лицемъ Творца есть тѣнь, сонiе, ничто; въ томъ числѣ и человѣкъ. При всемъ томъ человѣческое недостоинство еще больше: ибо онъ своими грѣхами раздражилъ своего Создателя. Богъ по естеству и сущности правосуденъ: посему по естеству и сущности грѣхами раздражается. Что мы? Тростiе противъ огня поядающаго. Какъ устоятъ гнусныя наши дѣла, наши неправды, полагаемыя предъ Нимъ, и грѣхи во свѣтѣ лица Его поставляемые? Такъ если Богъ во всѣхъ Своихъ дѣлахъ великъ, чуденъ, безконеченъ и всегда Себѣ подобенъ: то безконечно Его правосудiе и безконеченъ гнѣвъ. Кто не пощадилъ Сына Своего, Тотъ пощадитъ ли тварь? Кто не пощадилъ Святѣйшаго, Тотъ пощадитъ ли грѣшника? Въ толикомъ ненавидѣнiи Богъ имѣетъ грѣхъ, что и въ возлюбленнѣйшихъ наказываетъ опый, что видно изъ примѣра денницы, первопачальнаго Ангела. И такъ съ чувствованiемъ своихъ немощей и своего недостоинства должно приступать къ благословенному хлѣбу, который есть тѣло Христово, къ сему истинному источнику благодати, и неисчерпаемой рѣкѣ благоутробiя Господня. Должно знать, что сiе брашно преображаетъ души наши: что сiя Божественная пища творитъ насъ божественными людьми, прежде не-

жели причастимся будущаго блаженства; ибо здѣсь въ вѣрѣ и таинствѣ имѣемъ то-же, что тамъ въ самой вещи будемъ имѣть. Самыя тѣла наши достигнуть до такого достоинства, что мы въ нихъ Бога возможемъ видѣть лицемъ къ лицу, потому что здѣсь уже суть храмы Святаго Духа, тѣломъ и кровію въ нихъ обитающаго Христа освящаются и оживотворяются. Сіе святѣйшее врачество исцѣляетъ всѣ язвы грѣховныя: сія животворящая плоть превышаетъ всякой грѣхъ. Это есть священнѣйшая печать Божіихъ обѣтованій, которую мы показать можемъ на Божескомъ судищи: имѣя сей залогъ, можемъ надѣяться безъ сомнѣнія вѣчной жизни. Если намъ преподается тѣло и кровь Христова, какъ и всѣ благодѣянія, святѣйшимъ симъ тѣломъ и благословенною кровію доставленныя; то откажетъ ли Богъ въ меньшемъ, даровавъ большее. Если Онъ Сына Своего далъ намъ, »Како убо не и съ нимъ вся дарствуетъ?« (а). Да радуется невѣста, потому что приближилось время, въ которое позвана будетъ на бракъ Агнчій: да облечется въ драгоцѣнности, да пріиметъ одѣяніе брачное, да не обрящется обнаженною (б). Одежда оная есть правда женихова, въ которую мы облеклись при крещеніи (в). Правда наша не достойна употреблена быть вмѣсто брачной одежды, ибо правда наша предъ Христовой есть портъ нечистый. И такъ мы должны опасать-

(а) Рим. 8. 32. (б) Апок. 19. 17. (в) Мато. 22. 12.

ся, чтобы намъ не пріити на торжество брака въ скверномъ одѣяніи мерзскихъ дѣлъ (а). Христе! облеки насъ, да не обрящемся обнаженными.

XXI.

О ХРИСТОВОМЪ ВОЗНЕСЕНІИ.

Съ Христомъ возноситься, есть наша обязанность.

„Душа, вообрази вознесеніе Жениха своего: Христосъ видимо удалился отъ вѣрующихъ, чтобы вѣра болѣе успѣвала: »блажени невидѣвшіи и вѣровавше« (б). »Идѣже есть сокровище »наше, ту будетъ и сердце наше« (в). Сокровище наше Христосъ на небеси; и сердце наше должно прилѣпияться къ небесному, и мудрствовать горняя (г). Какъ невѣста съ горячайшими воздыханіями ожидаетъ возвращенія своего жениха; такъ и вѣрующая душа должна желать того дня, въ который будетъ допущена на бракъ Агнчій (д). Она должна уповать на обрученіе Святаго Духа, обѣщанное сй при Христовомъ вознесеніи: должна надѣяться на тѣло и кровь Господню, пріемлемыя ею въ тайной вечери, и вѣрить, что тѣла наши, насыщенныя

(а) Иса. 64. 6. (б) Іоан. 20. 29. (в) Мато. 6. 21. (г) Колж. 3. 2. (д) Апок. 19. 17.

сею истлѣнною пищею, нѣкогда воскреснутъ. Чему мы теперь вѣримъ, то узримъ тогда; надежда наша обратится въ самое дѣло. Здѣсь въ сокровенномъ видѣ Господь намъ путешествующимъ является, но въ гостинницѣ небеснаго отечества мы увидимъ и узнаемъ Его. Спаситель нашъ благоволилъ вознестись съ горы Елеонскія, съ такого мѣста, которое есть знакъ мира и радости, для того, что Онъ Своимъ страданіемъ устрашенной, смущенной и пораженной совѣсти доставилъ спокойствіе и тишину. Сія гора возводитъ насъ къ небеснымъ помысламъ, чтобы мы хотя святыми желаніями за Христомъ слѣдовали, если тѣлесными ногами итти не можемъ. На горѣ Моисей восходилъ къ Богу, на горѣ святые Патріархи поклонялись (а). Горняя избралъ Авраамъ, а Лотъ долину. Если вѣрующая душа, оставивъ міра сего долину, будетъ возвышаться священнымъ желаніемъ на горняя и небесная, то услышитъ сладчайшіе Божіи глаголы, возможетъ въ молитвѣ своей поклоняться духомъ, возможетъ избѣгнуть со Авраамомъ возженія пріуготовленнаго долинѣ міра. Виоанія означаетъ весь смиренія и печали, чрезъ которую намъ путь отверстъ въ царство небесное; такъ и Христосъ изъ всѣи печали достигъ небесной радости. По сіе время небо казалось заключеннымъ, по сіе время Ангелъ воспящалъ входъ огненнымъ мечемъ въ рай: но нынѣ по-

(а) Быт. 3. 11.

бѣдитель Христосъ отверзъ небо, чтобы показать намъ путь въ небесное отечество, котораго мы прежде лишились. Ученики Христовы стояли зряще на небо: такъ всѣ истинные ученики Христовы должны возводить очи сердечныя къ небесамъ. Преблагій Іисусе! сколь славное произшествіе воспослѣдовало изъ Твоего страданія! сколь благополучна славная опая перемѣна! какимъ я Тебя зрѣлъ страждущаго на лобнѣмъ мѣстѣ, и какимъ нынѣ зрю на горѣ маслинной? Тамъ былъ Ты одинъ, а здѣсь многими тьмами Ангеловъ сопровождаемъ: тамъ распятъ былъ между разбойниковъ, а здѣсь радуешься между хоровъ Ангельскихъ: тамъ возносился на крестъ, а здѣсь возносишься во облакѣ на небо; тамъ былъ пригвожденъ и осужденъ, а здѣсь являешься свободнымъ и осужденныхъ свободителемъ: тамъ страдалъ и умиралъ, а здѣсь радуешься и торжествуешь. Христосъ есть наша глава, а мы Его уды. Душа моя, радуйся о вознесеніи Главы твоея! слава главы есть слава удовъ. Гдѣ плоть наша царствуетъ, уповательно, что и мы тамъ будемъ царствовать: гдѣ кровь наша владычествуетъ, достовѣрно, что и мы тамъ прославимся; хотя грѣхи наши воспящаютъ намъ, но общеніе естества обнадѣживаетъ: гдѣ глава, тамъ и всѣ прочіе уды будутъ. Если Глава наша возшеслась на небеса, то и прочіе уды имѣютъ право надѣяться того же. Христосъ сошелъ съ неба для искупленія насъ, а возшелъ на небо для прославленія насъ. Онъ

для насъ родился, страдалъ, слѣдовательно для насъ и вознесся. Любовь наша на страданіи Христовомъ, вѣра наша на воскресеніи Его, надежда на вознесеніи утверждается. Мы должны слѣдовать за Женихомъ своимъ не только горячайшими желаніями, но и добрыми дѣлами. Ибо въ горній градъ не имать внити никакое скверно (а); въ знакъ сего Ангели, грядущіе изъ горняго Іерусалима, явились во одеждѣ бѣлой (б), которою означается чистота и невинность. Съ Учителемъ смиренія не восходитъ гордость, съ Начальникомъ благости—злоба, съ Любителемъ мира—несогласіе, съ Сыномъ Дѣвы—сладострастіе и похоть: не восходятъ пороки послѣ Отца добродѣтели, грѣхи послѣ Праведника, болѣзни послѣ Врача. И такъ кто желаетъ видѣть Бога лицемъ къ лицу, тотъ долженъ жить достойно предъ лицемъ Его: кто надѣется небеснаго, тотъ долженъ презрѣть земное: Святѣйшій Іисусе, влеки наши сердца къ Себѣ!

—❧—

XXII.

БЕСѢДА О СВЯТОМЪ ДУХѢ.

Богъ знаменуетъ избранныхъ Духомъ Святымъ.

Господь нашъ, возшедши на небеса и вшедши въ славу Свою, послалъ Духа Святаго уче-

(а) Апок. 21. 27. (б) Дѣян. 1. 10.

Стр 79.

никамъ Своимъ въ день Пятдесятницы (а). Какъ Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ, дая законъ на Синайской горѣ, сошелъ къ Моисею; такъ Духъ Святый, когда уже Евангеліе долженствовало проповѣдуемо быть Апостолами, сошелъ на оныхъ. Тамъ были громы, молнія и звукъ трубный, поелику законъ противъ нашего неповиновенія гремитъ, и Божескій гнѣвъ обличаетъ насъ въ преступленіи: но здѣсь слышится гласъ хлада тонка, поелику Евангельская проповѣдь возставляетъ пораженныя мысли. Тамъ страхъ и ужасъ владычествовалъ надъ всѣмъ народомъ, »законъ бо гнѣвъ содѣлаваетъ« (б): а здѣсь все множество стекается и видитъ чудеса Божіи, поелику Евангеліемъ отворяется намъ дверь къ Богу. Тамъ Богъ сошелъ во огнѣ, но во огнѣ гнѣва и ярости, почему и гора отъ страху колебалась и дымилась; а здѣсь низходитъ Богъ Духъ Святый во огнѣ, но во огнѣ любви, почему не колеблется домъ Божій отъ гнѣва Божія, но исполняется славы Святаго Духа. Но удивительно ли, что Духъ Святый отъ престола небеснаго посылается для освященія рода человѣческаго, когда Сынъ посланъ былъ для освобожденія онаго? Страданіе Христово не принесло бы никакой пользы, если бы оно Евангеліемъ не было возвѣщено міру: ибо къ какому употребленію служитъ сокровище сокровенное? Почему благоутробный Отецъ, учинивъ

(а) Дѣян. 2. 1. (б) Рим. 4. 15.

столь великое благодѣяніе страданіемъ Сына Своего, благоволилъ объявить оное всему свѣту ниспосланіемъ Святаго Духа. Какъ чадолюбивая мать даетъ оба сосцы своему младенцу, такъ и благоутробный Богъ послалъ намъ бѣднымъ Сына и Святаго Духа. Духъ Святый снизшелъ на Апостоловъ, когда они пребывали единодушно въ молитвѣ. Ибо Духъ есть духъ молитвъ, Онъ молитвами испрашивается, и къ молитвамъ возбуждаетъ. Почему? Потому что Онъ есть союзъ, соединяющій сердца наши съ Богомъ. Онъ соединяетъ Сына со Отцемъ и Отца съ Сыномъ, ибо между Отцемъ и Сыномъ естественная любовь. Наше духовное соединеніе съ Богомъ производится вѣрою, а вѣра испрашиваетъ даръ Духа молитвами, истинныя же молитвы совершаются Духомъ. Въ Соломоновомъ храмѣ, когда приносимо было всесожженіе и куреніе Богу, тогда храмъ исполнялся славы Господни; такъ если мы приносимъ кадило молитвъ Богу, храмъ нашего сердца исполняется славы Святаго Духа. Дивны благоутробіе и благодать Божія: Отецъ обѣщаваетъ услышаніе молитвъ: Сынъ ходатайствуетъ о насъ (а): Духъ Святый молится въ насъ (б): Ангели приносятъ молитвы наши къ Богу (в). И такъ молитвамъ нашимъ путь отворенъ до самаго престола небеснаго. Благоутробный Богъ даетъ желаніе къ молитвѣ, поелику даруетъ намъ Духа благодати и мо-

---

(а) Пс. 49 15. (б) Рим. 8. 34. (в) Тов. 12. 12.

литвъ: Онъ дастъ рѣшенія на наши молитвы, хотя иногда не по желанію, но въ пользу нашу, поелику всегда слушаетъ оныя. Снишелъ Духъ Святый, когда всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ, то есть, снишелъ Духъ любви и согласія. Онъ соединяетъ насъ съ Богомъ вѣрою, соединяетъ съ нами Бога чрезъ любовь, соединяетъ насъ съ ближними любовію. Діаволъ, несогласія и раздѣленія начальникъ, отвлекаетъ насъ отъ Бога грѣхами, а отъ ближняго ненавистію, ссорами и враждами; но Духъ Святый, какъ во Христѣ чудеснымъ Своимъ осѣненіемъ соединилъ естество человѣческое и Божеское, такъ Своими дарованіями соединяетъ человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ. Сколь долго Духъ Святый благодатію и дарованіями Своими въ человѣкѣ пребываетъ, столь долго человѣкъ въ соединеніи съ Богомъ пребываетъ. А какъ скоро человѣкъ грѣхами удаляется отъ вѣры и любви и отвергаетъ Святаго Духа; онъ отлучается отъ Бога и лишается блаженнѣйшаго единенія. Имѣющій въ себѣ Святаго Духа, не ненавидитъ брата. Почему? Потому, что чрезъ Святаго Духа сдѣлался участникомъ таинственнаго тѣла Христова, котораго уды суть всѣ благочестивые: а кто когда возненавидѣлъ свои члены? Сверхъ сего управляемый Святымъ Духомъ и враговъ своихъ любитъ: ибо »прилѣпляяйся Господеви, единъ есть духъ съ Господемъ« (а). И какъ »Богъ солнце Свое сіяетъ на

(а) 1. Кор. 6. 11.

»благія и злыя« (а), и ничего изъ Своего творенія не ненавидитъ; такъ имѣющій Духа Божія готовъ всѣмъ служить, всѣмъ по возможности благодѣтельствовать, всѣмъ представлять себя въ пользу. Поелику Богъ есть источникъ благоутробія для всѣхъ: Духъ Святый производитъ такія движенія въ человѣкѣ, каковъ онъ Самъ. Такъ Духъ дѣлаетъ человѣка духовнымъ, напаяетъ мысли его пріятностію сладости Божественной, и направляетъ его къ оказанію послушанія Богу, къ благодѣтельствованію ближнимъ. Съ небеси бысть шумъ; оный былъ знакомъ грядущаго Святаго Духа, Который, поелику есть небеснаго естества, то есть, единой сущности съ Отцемъ и Сыномъ, и отъ Отца предвѣчно исходитъ, дѣлаетъ людей помышляющими о небесномъ, и ищущими горняго. Прилѣпляющійся къ земному и соединяющійся крѣпкою любовію съ міромъ, не бываетъ причастникомъ небеснаго Духа. Онъ снишелъ подъ образомъ дыханія потому, что подаетъ живое утѣшеніе утѣсненнымъ; и поелику мы дыханіемъ воздуха живемъ по плоти, то Онъ пришелъ подъ образомъ дыханія, дабы даровать намъ лучшую жизнь. »Духъ идѣже хощетъ, дышетъ, »и гласъ его слышиши (б): но незнаешь отъ »куда приходитъ, и куда идетъ:« такъ всякой человѣкъ рожденный отъ Духа. Онъ пришелъ подъ видомъ дыханія, ибо отъ Отца предвѣчно

(а) Мато. 5 45. (б) Іоан. 3. 8.

исходитъ. Бурно было оное дыханіе, ибо скоро совершаетъ насъ благодать Святаго Духа. Духъ Святый побуждаетъ благочестивыхъ ко всякому доброму дѣлу такъ, что они ни угрозъ мучителей, ни умысловъ сатанинскихъ, ни ненависти всего міра не боятся. Онъ принесъ Апостоламъ даръ языковъ; ибо во всю землю вѣщаніе гласа ихъ долженствовало изыти (а). И такимъ образомъ смѣшеніе языковъ, которое было наказаніемъ за гордость и за безразсудность въ созиданіи Вавилонскаго столпа, уничтожено; поелику всѣ народы, разсѣявшіеся по причинѣ различія языковъ, собраны во единство вѣры дарованіемъ Святаго Духа. И Духъ снишелъ во образѣ языковъ; ибо имъ просвѣщены будучи »глаголаша святіи Божіи человѣцы« (б). Онъ говорилъ въ Апостолахъ, Онъ влагаетъ словеса Божія въ уста служителей церковныхъ. За толикія дарованія да прославится Духъ Святый со Отцемъ и Сыномъ вѣчно!

(а) Пс. 18. 5. (б) 2. Петр. 1. 21.

XXIII.

О ДОСТОИНСТВѢ ЦЕРКВИ.

Церковь есть невѣста Христова.

Душа моя, посвященная на служеніе Богу, представь себѣ, какое благодѣяніе Богъ оказалъ тебѣ, призвавъ тебя къ сообществу Своей церкви! Единая возлюбленная Моя, говоритъ о церкви Женихъ въ Пѣснѣхъ (а). По истинѣ едина; поелику единая только православная Церковь есть возлюбленная невѣста Христова. Внѣ тѣла Христова нѣтъ Духа Христова; а кто не имѣетъ Духа Его, тотъ не Христовъ; а кто

(а) Пѣсн. 4. 1.

не Христовъ, тотъ не можетъ быть участникомъ вѣчной жизни. Внѣ ковчега Ноева находящіеся всѣ принуждены были погибнуть въ потопѣ: внѣ духовнаго ковчега Церкви сущіи всѣ погружаются въ вѣчную погибель. Не имѣющій себѣ матерью Церкви въ семъ мірѣ, не будетъ имѣть себѣ Бога Отцемъ на небеси. Душа моя! представь, какое число душъ ежедневно низводится во адъ потому, что остается внѣ лона Церкви: а тебя не естество отъ оныхъ отличило, но единая благодать благоутробнаго Бога. Когда Египетъ погружался въ осязаемую тьму, тогда одни Израильтяне имѣли свѣтъ: такъ единая Церковь есть свѣтъ богопознанія. Сущіи внѣ Церкви отъ тьмы невѣжества въ сей жизни переходятъ во тьму вѣчнаго осужденія въ будущей жизни. Кто не членъ воюющей Церкви, тотъ никогда не будетъ членомъ торжествующей Церкви; ибо слѣдующее весьма тѣсно между собою сопряжено: какъ то Богъ, слово, вѣра, Христосъ, Церковь и жизнь вѣчная. Священная Божія Церковь есть матерь, дѣва и невѣста. Матерь потому, что ежедневно раждаетъ духовныхъ чадъ: дѣва, ибо сохраняетъ себя чисту отъ сообщества діавола и міра: невѣста потому, что Христосъ обручилъ Себѣ ее вѣчно, давъ залогъ Святаго Духа. Церковь есть корабль, въ которомъ Христосъ и ученики Его плаваютъ; онъ приноситъ и насъ къ пристанищу вѣчнаго благополучія. Церковь по морю сего вѣка счастливо продолжаетъ свое плаваніе, имѣя корми-

ломъ вѣру, Бога кормчимъ, Ангеловъ и Пастырей дѣйствующими веслами: она заключаетъ въ себѣ соборъ всѣхъ святыхъ: посредѣ ея воздвигнуто древо креста, на которомъ повѣшены парусы вѣры, и ими при дыханіи Святаго Духа достигаемъ тишины вѣчнаго мира. Церковь есть виноградъ насажденный (а) Богомъ на полѣ сего міра, орошенный Его кровію, обложенный оплотомъ Ангельскаго охраненія; въ немъ Христосъ, ископавъ точило страданія, истребилъ всѣ камни и преткновенія. Церковь есть жена облеченная въ солнце: ибо одѣта въ правду Христову: попираетъ ногами луну, поелику земныя вещи, подверженныя различнымъ перемѣнамъ, презираетъ. Душа моя, вообрази высочайшее сіе достоинство Церкви съ достодолжнымъ Богу благодареніемъ. Въ Церкви находятся великія Божія благодѣянія, но онѣ не всѣмъ извѣстны. Когда садъ затворенъ и входъ запечатлѣнъ, кто можетъ видѣть красоту сада, если самъ не будетъ въ срединѣ онаго? Такъ никто не можетъ знать сихъ великихъ благодѣяній въ Церкви, кромѣ того, кто въ ней находится. Сія невѣста Христова извнѣ черна, но внутри красна; ибо вся слава дщери царевы внутрь (б). Корабль сей различными непогодами и бурями колеблется: виноградная лоза сія, когда ее угнѣтаютъ, больше растетъ, и когда отъ ней отрѣзываютъ, умножается: женѣ сей самъ

(а) Матѳ. 21. 33. (б) Пс. 44. 14.

адскій драконъ разставляетъ многоразличныя сѣти. Церковь есть прекрасный кринъ, растущій посредѣ терній. Церковь есть благовонный садъ, въ которомъ, когда подуетъ сѣверный вѣтръ, разливаются благоуханія. Церковь есть дщерь Божія, которая ненавидима будучи міромъ, ожидаетъ небеснаго наслѣдія, почему принуждена бываетъ странствовать въ семъ мірѣ: она въ странствованіи своемъ утѣсняется, во утѣсненіи молчитъ, въ молчаніи великодушествуетъ, въ великодушіи побѣждаетъ. Церковь есть духовная матерь, которая принуждена бываетъ стоять у креста, какъ Марія, Христа родившая. Церковь есть финикъ, поелику она подавляема будучи терніемъ искушеній, болѣе возрастаетъ. Душа, представь себѣ достоинство Церкви, и остерегайся, чтобы не учинить чего недостойнаго оной. Церковь есть мать, не презирай гласа ея: она есть мать, посему всегда ты должна зависѣть отъ сосцовъ ея: сосцы Церкви суть слово и таинства. Церковь есть дѣва: посему если ты ея истинная дщерь, храни себя отъ общенія міра: членъ ты Церкви дѣвы, и такъ остерегайся, чтобы дѣвственной своей красоты не осквернить грѣхами. Церковь есть невѣста Христова, но и всякая вѣрующая душа есть невѣста, и не должна прилѣпляться къ сатанѣ. Ты невѣста Христова; не теряй обрученія Духа Святаго, тебѣ даннаго. Если ты Его невѣста, то всегда возсылай къ Нему молитвы, дабы поспѣшилъ Женихъ ввести тебя

на бракъ небесный. Женихъ пріидетъ въ полуношци; бодрствуй, чтобы Онъ не обрѣлъ тебя спящею, и не заключилъ бы тебѣ двери вѣчнаго спасенія, да не угасаетъ елей вѣры твоея для срѣтенія Жениха твоего. Ты мореплавствуешь; остерегайся, чтобы не погрязнуть въ пучинѣ міра сего, прежде нежели достигнешь пристанища: ты плаваешь по морю, молись, чтобы бури и волны не пожрали тебя. Ты призвана въ виноградъ Божій; прилѣжно трудись; разсужденіе о Динаріяхъ да не уменьшитъ твоего труда дневнаго. Ты виноградъ Божій; отвергай непотребныя отрасли и неплодныя дѣла плоти: все время жизни почитай временемъ обрѣзанія. Если ты розга на истинной лозѣ Христа; то старайся пребыть на ней и принести плодъ многъ; ибо небесный земледѣлецъ »розгу, не творящую плода отребитъ, да »многайшій плодъ принесетъ« (а). Ты облеклась во Христа вѣрою, и солнцемъ правды одѣялась; то по сему луну (д), то есть земное, попирай ногами, и все въ разсужденіи вѣчныхъ благъ почитай за малое. Благій Іисусе! Ты, Который ввелъ насъ въ Церковь воюющую, введи нѣкогда и въ торжествующую!

(а) Іоан. 15. 2. (д) Апок. 12. 1.

XXIV.

РАЗМЫШЛЕНІЕ О ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІИ.

Избраніе наше во Христѣ.

Душа, когда разсуждаешь о предопредѣленіи, взирай на Христа, пригвожденнаго на крестѣ, который умеръ за прегрѣшенія наши, и возталъ за оправданіе наше (а). Начни съ Христа, лежащаго въ ясляхъ, и такимъ образомъ размышленіе твое о предопредѣленіи будетъ въ порядкѣ продолжаться. Богъ избралъ насъ прежде сложенія міра, но избраніе наше совершилось во Христѣ. И такъ если ты во Христѣ вѣрою пребываешь, то не думай, что до тебя избраніе

(а) Рим. 4. 25.

не касается (а): если крѣпкимъ упованіемъ полагаешься на Христа, то не думай, что тебя нѣтъ въ числѣ избранныхъ. Если ты отвлеченно желаешь умомъ проникнуть во глубину предопредѣленія, то опасайся, чтобы не впасть во глубину отчаянія. Богъ внѣ Христа есть огнь поядающій; остерегайся, чтобы, приближившись къ сему огню, не быть имъ пожертой. Богъ, внѣ заслугъ Христовыхъ, гласомъ Своего закона обвиняетъ и осуждаетъ всѣхъ; не почерпай таинства предопредѣленія изъ закона. Не испытывай всѣхъ Судебъ Божіихъ, чтобы размышленія не довели тебя до опасности. Богъ живетъ во свѣтѣ не приступномъ; не осмѣливайся приступить къ оному безъ разсужденія (б): Богъ открылъ намъ свѣтъ Евангелія; въ Немъ можемъ испытывать ученіе сего таинства, въ семъ свѣтѣ узришь свѣтъ (в). Оставь глубину отъ вѣкъ учиненнаго опредѣленія, и обратись къ ясности откровенія во времени учиненнаго: оправданіе, учиненное во времени, есть зерцало избранія, учиненнаго до времени. Познай гнѣвъ Божій изъ закона и принеси покаяніе: познай благоутробіе Божіе изъ Евангелія, и заслуги Христовы прикладывай къ себѣ упованіемъ: познай естество вѣры, и покажи оную въ себѣ благочестивымъ поведеніемъ: познай отеческое наказаніе на крестѣ, и сноси все съ терпѣніемъ, а потомъ уже начни проходить науку о предо-

(а) Еф. 1. 4. (б) 1. Тим. 6. 4. (в) Пс. 35. 10.

предѣленіи. Сей образъ или способъ показываетъ Апостолъ, которому истинный Его ученикъ слѣдовать долженъ. Три вещи въ семъ таинствѣ примѣчанія достойны; благоутробіе любящаго Бога, заслуги страждущаго Христа, благодать Святаго Духа, Евангеліемъ зовущаго. Благоутробіе Божіе есть всеобщее, ибо Богъ возлюбилъ весь міръ: Милости Господни исполнь земля (а), поелику Богъ есть любы. Онъ свидѣтельствовалъ словомъ Своимъ, что не хощетъ ниже единаго смерти (б): если сего не довольно, то Онъ и клятвою подтвердилъ оное. Если не хочешь вѣрить Богу обѣщающему, то по крайней мѣрѣ вѣрь клянущемуся за спасеніе наше. Онъ называется Отецъ щедротъ, поелику Ему свойственно миловать и щадить: Онъ милуетъ по собственной Своей благости, а судитъ и отмщаетъ по чужимъ преступленіямъ, такъ что милосердіе иначе происходитъ отъ его сердца, нежели наказаніе. Заслуги Христовы суть обѣція, поелику Христосъ за грѣхи всего міра пострадалъ. Чѣмъ можетъ быть яснѣе доказано милосердіе Божіе, какъ не тѣмъ, что Онъ возлюбилъ насъ прежде бытія нашего; ибо знакъ любви есть Его къ намъ, что Онъ создалъ насъ: Онъ возлюбилъ, когда мы отвратились отъ Него; ибо знакъ любви, что далъ намъ Сына Своего Искупителемъ. Богъ Отецъ на вѣчное мученіе осужденному говоритъ: »пріими Едино-

(а) Пс. 32. 5. (б) Іез. 33. 11.

»роднаго Моего, и даждь за себя.« Самъ Сынъ говоритъ: »пріими Меня, и искупи себя.« Не сомнѣвайся въ повсемственности заслугъ; ибо Христосъ въ страданіи молился и за пригвождающихъ Его, и изливалъ кровь за тѣхъ, которые изливали оную. Обѣтованія Евангельскія суть всеобщія; ибо Христосъ всѣмъ говоритъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися (а). Что для всѣхъ учинено, то всѣмъ и предлагается: сколько мы будемъ простираться надеждою въ семъ благѣ, столько и получимъ. Богъ никого не лишаетъ Своей благодати, кромѣ того, кто самъ себя неудостоиваетъ оной. И такъ, душа, разсуди оныя три подпоры предопредѣленія, и крѣпкимъ упованіемъ утверждайся на нихъ: представь себѣ прошедшія благоутробія Божія благодѣянія и не усумнишься въ непремѣнимости оныхъ. Онъ прежде бытія твоего создалъ тебя, Адамовымъ паденіемъ осужденную искупилъ; призвалъ внѣ Церкви, живущую въ мірѣ: наставилъ въ невѣдѣніи сущую, исправилъ согрѣшившую: удержалъ стоящую, возставилъ падшую, привелъ грядущую, принялъ пришедшую къ Нему: Онъ явилъ къ тебѣ долготерпѣніе въ ожиданіи, снизхожденіе въ проценіи. Если благоутробіе Божіе предупреждаетъ тебя; то вѣрь несомнѣнно, что и поженетъ (б): милость Божія предупреждаетъ тебя для исцѣленія, послѣдуетъ и для прославленія: предупреждаетъ, чтобы ты

(а) Мато. 11. 28. (б) Пс. 22. 6.

благочестиво жила, послѣдуетъ же, чтобы вѣчно съ Нимъ жила. Отъ чего упадая не сокрушилась? Кто подложилъ руку кромѣ Бога? И такъ впредь уповай на милость Божію, и несомнѣнно надѣйся кончины вѣрѣ вѣчнаго спасенія (а); ибо въ какихъ рукахъ можетъ быть безопаснѣе твое спасеніе, какъ не въ тѣхъ, которыя создали небо и землю, которыя никогда не изнемогаютъ, которыя изобилуютъ благоутробіемъ неоскудѣваемымъ?

Душа! знай, что Богъ избралъ насъ для того, чтобы намъ быть святыми и непорочными (б): почему нестарающіеся о святой жизни, не могутъ присвоить себѣ благодѣянія избранія: мы избраны во Христѣ, во Христѣ есмы вѣрою, а вѣра поспѣшествуется любовію: и такъ гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ вѣры; гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ Христа; гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ избранія. »Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, »имущее печать сію: позна Господь сущія Своя, »и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй »имя Господне« (в): никто не можетъ похитить овецъ Христовыхъ изъ руки Его; но овцы Христовы да слушаютъ гласа Его. Домъ Божій мы (г); но надежду и славу упованія даже до конца тверду да сохранимъ. Боже! дѣйствуяй въ насъ еже хотѣти, даждь намъ и совершити (д).

(а) 1. Петр. 1. 9. (б) Еф. 1. 4. (в) 2. Тим. 2. 19. (г) Евр. 3. 6. (д) Фил. 2. 13.

XXV.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ДѢЙСТВІИ МОЛИТВЪ.

Воздыханія наши восходятъ на небеса.

Богъ дѣлаетъ намъ великое благодѣяніе, что требуетъ отъ насъ молитвъ: Онъ какъ желаніе къ молитвамъ, такъ и рѣшенія на оныя даруетъ. Велика сила молитвъ, которыя изливаются на земли, а совершаются на небесн: молитва праведнаго есть ключь неба: молитва восходитъ, а благословеніе Божіе низходитъ: молитва есть спасительный щитъ, которымъ всѣ стрѣлы вражія отражаются. Когда Моисей простиралъ руки, тогда Израиль побѣждалъ Амалика; такъ если простремъ къ небу наши руки, не побѣдитъ насъ діаволъ. Самъ Спаситель нашъ молился не по необходимости, но для показанія намъ достоинства молитвъ. Молитва есть дань нашего подданства, ибо Богъ повелѣваетъ намъ, чтобы мы приносили Ему ежедневно молитвы, какъ духовную нѣкую дань. Молитва есть лѣствица нашего возхожденія на небо; ибо она не что иное есть, какъ возношеніе мысли нашей къ Богу. Она есть щитъ нашъ; ибо душа человѣческая, всегда молящаяся, безопасна отъ навѣтовъ демонскихъ. Молитва есть вѣрный вѣстникъ, поелику молитва достигаетъ до престола Божія и Бога къ помощи призываетъ. Сей

вѣстникъ никогда не получаетъ отказа, поелику Богъ всегда насъ слышитъ, хотя иногда не по нашему желанію дѣлаетъ, однако всегда въ нашу пользу. Мы должны безъ сомнѣнія одного изъ двухъ надѣяться, что Онъ низпошлетъ намъ или то, чего желаемъ, или то, что Самъ почитаетъ для насъ полезнымъ. Если Онъ далъ намъ Своего Сына, драгоцѣннѣйшій даръ, безъ прошенія, то что учинитъ, если возшлемъ къ Нему моленіе? Мы не можемъ сомнѣваться ни о услышаніи Отца, ни о ходатайствѣ Сына. Если съ Моисеемъ войдемъ въ сѣнь для совѣтованія съ Богомъ, то скоро получимъ Его отвѣтъ. Христосъ во время молитвы преобразился, такъ и во время нашей молитвы великія въ душѣ дѣлаются перемѣны; ибо молитва есть свѣтъ душевный, который отчаявшагося приводитъ въ

веселіе. Какъ мы можемъ врѣть на солнце, не молившись Тому, Кто посылаетъ глазамъ нашимъ пріятный оный свѣтъ? Какъ намъ наслаждаться трапезою, не вознесши молитвъ къ Тому, кто толикое подаетъ благо? Съ какою надеждою можемъ предать себя нощному времени, не оградивъ себя молитвами? Какого плода намъ ожидать отъ своихъ трудовъ, не возславивши молитвы къ Тому, безъ Кого весь нашъ трудъ тщетенъ? Если кто желаетъ дарованій духовныхъ и тѣлесныхъ, тотъ долженъ просить, и получитъ: если кто желаетъ Христа, тотъ долженъ искать Его молитвами, и обрящетъ: если желаетъ, чтобы дверь Божіей благодати отверзлась, то долженъ молитвами толкать, и отверзется ему. Томитъ ли кого духовная жажда и недостатокъ въ пустынѣ міра сего, тотъ да приступитъ къ духовному камню, иже есть Христосъ, и да ударитъ въ него жезломъ молитвы; тогда токи Божіей благодати примѣтно утолятъ жажду бѣдности его. Желаетъ ли кто принести пріятную Богу жертву, тотъ да прольетъ молитвы, и Богъ, почувствовавъ благовоніе, укротитъ гнѣвъ Свой. Желаетъ ли кто всегда съ Богомъ бесѣдовать, тотъ да упражняется въ молитвѣ, которая есть духовное разглагольствіе благочестивой души съ Богомъ. Хощетъ ли кто вкусить, сколь благъ Господь, да призываетъ молитвами Господа въ храмъ сердца своего. Молитва пріятна Богу, но достодолжнымъ образомъ учиненная. Посему, кто желаетъ быть

услышанъ, тотъ долженъ молиться разумно, съ горячностію, смиренно, усердно, непрестанно, съ упованіемъ. Долженъ молиться разумно, то есть, долженъ просить того, что съ Божественною славою сходно, и что къ спасенію ближняго служитъ. Богъ всемогущъ, ты не долженъ опредѣлять Ему въ молитвѣ образа. Онъ премудръ, ты не долженъ предписывать Ему порядка. Что Богъ обѣщаетъ безусловно, того и просить должно безусловно; что подъ условіемъ обѣщаетъ, того и просить должно подъ условіемъ: чего ни подъ какимъ видомъ не обѣщаетъ, того и просить не должно. Богъ часто даетъ то въ гнѣвѣ, въ чемъ отказываетъ въ милости. Должно подражать Христу, Который совершенно согласилъ волю Свою съ волею Божіею. Должно молиться съ горячностію, ибо какъ можемъ требовать, чтобы Богъ насъ услышалъ, когда сами себя не слышимъ? Какъ можемъ желать, чтобы Онъ объ насъ помнилъ, когда сами себя не помнимъ. И такъ если кто желаетъ молиться, долженъ внити въ клѣть свою, и затворить двери (а): клѣть есть сердце, въ него должно войти, если кто хочетъ достойно молиться: двери сердечныя затворять должно, чтобы помышленія мірскихъ попеченій не возмущали мысли молящагося. Слова безъ благочестиваго расположенія сердца произносимыя, не достигаютъ до слуха Божія: мысль горячайшимъ разсужденіемъ

(а) Матѳ. 6. 6.

столько должна быть возбуждаема, чтобы превосходила все, что языкъ выражаетъ; и сіе-то есть духомъ кланятися и истинною, чего Христосъ требуетъ (а). Христосъ молился на горѣ, и возводилъ очи къ небесамъ: такъ и мы должны обращать мысль свою къ Богу, удалившись оною отъ тварей. Мы тѣмъ раздражаемъ Бога, когда просимъ Его, чтобы Онъ вложилъ въ насъ желаніе, по сами не желаемъ. Непрестанно молиться можемъ, если молиться будемъ духомъ, то есть, если мысль наша, занята будучи Божественными желаніями, будетъ бодрствовать къ Богу. Не нуженъ вопль въ молитвѣ: Богъ слышитъ и воздыханія сердечныя, поелику Онъ обитаетъ въ сердцахъ благочестивыхъ; не всегда нужно множество словъ въ моленіи, поелику Онъ присутствуетъ и въ нашихъ мысляхъ: иногда одно воздыханіе, Святымъ Духомъ возбужденное, и духомъ Богу принесенное, пріятнѣе продолжительнаго чтенія молитвъ, гдѣ только языкъ говоритъ, а сердце совсѣмъ нѣмо. Молиться должно смиренно, чтобы не на свои заслуги, но на благодать Божію надѣяться: если молитвы наши основываются на собственномъ достоинствѣ, то подвергаются осужденію: ибо угождаетъ Богу только тотъ, кто во Христѣ, и можетъ справедливо молиться только тотъ, кто чрезъ Христа и для Христа молится. Неугодны были жертвоприношенія Богу, приносимыя внѣ

(а) Іоан. 4. 27.

жертвенника скиніи; не благоугодна и молитва Ему внѣ жертвенника Христова возсылаемая. Богъ Израильтянамъ услышаніе молитвъ обѣщалъ, если они, обратясь лицемъ къ Іерусалиму, будутъ молиться, такъ и намъ должно во время молитвы обращаться къ Христу. Христосъ, предъ страданіемъ моляся, палъ ницъ на землю: вотъ какъ святѣйшая она душа унизила Себя предъ величествомъ Божіимъ! Должно молиться усердно: чѣмъ кто усерднѣе молится, тѣмъ полезнѣе: чѣмъ чаще, тѣмъ пріятнѣе Богу. Должно непрестанно молиться; ибо когда Богъ медлительно низпосылаетъ дарованія, но не отказываетъ, то долговременно желанное получается съ большею пріятностію. Молиться должно съ упованіемъ, то есть, просить вѣрою безъ всякаго сомнѣнія. Боже всемогущій, повелѣвшій намъ молиться, посли намъ благодать достойно молиться!

XXVI.

О ХРАНИТЕЛЬСТѢ СВЯТЫХЪ АНГЕЛОВЪ.

Святый Ангелъ святымъ покровительствуетъ.

Душа, вообрази, сколь велико сіе благодѣяніе, что дапы тебѣ на стражу Ангелы! Небесный Отецъ низпославъ Сына Своего для искупленія

нашего; Сынъ воплотился для спасенія нашего; Духъ Святый сошелъ для просвященія нашего; Ангелы посылаются для покровительства нашего весь небесный соборъ, какъ бы услуги и благодѣяніе оказываетъ намъ. Я не удивляюсь, что всѣ низшіе твари созданы для человѣка, когда сами почтеннѣйшія твари, Ангелы, удостоиваютъ насъ своимъ служеніемъ. Удивительно ли, что небо днемъ подаетъ намъ свѣтъ для продолженія нашихъ трудовъ, а ночью тьму для успокоенія отъ опыхъ; когда жители небеснаго царствія служатъ намъ? Удивительно ли, что воздухъ подаетъ намъ жизненное дыханіе, и весь родъ птицъ во власть нашу; когда небесные духи бдятъ для сохраненія нашей жизни? Удивительно ли, что вода подаетъ намъ питіе, и нечистоту омываетъ, орошаетъ увядшее и даетъ намъ рыбъ разнаго рода; когда сами Ангелы готовы для прохлажденія насъ, томимыхъ жаромъ бѣдствій и искушеній? Удивительно ли, что земля держитъ насъ, питаетъ хлѣбомъ и виномъ, наполняетъ столы наши разными плодами и животными; когда заповѣдано Ангеламъ хранить насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, на рукахъ носить насъ, да не когда преткнемъ о камень ногу нашу (а)? Ангелы служили Христу; Ангелъ благовѣстилъ зачатіе Его: Ангелъ объявилъ рожденіе Его; Ангелъ повелѣлъ бѣжать во Египетъ: Ангелы служили Ему въ пусты-

(а) Пс. 90. 12.

нѣ: Ангелы служили Ему во всемъ дѣлѣ проповѣданія: Ангелъ предсталъ Ему въ подвигѣ смерти; Ангелъ явился при воскресеніи; Ангелы предстояли на вознесеніи; Ангелы предстанутъ при будущемъ возвращеніи на судъ. Почему какъ Ангелы служили во дни воплощенія Его, такъ и о всѣхъ тѣхъ пекутся, которые чрезъ вѣру содѣлались Христовы, какъ служили Главѣ, такъ служатъ и удамъ: они съ охотою служатъ тѣмъ на земли, которые будутъ собесѣдниками ихъ на небеси: они не отказываютъ тѣмъ въ служеніи, о которыхъ надѣятся, что съ ними будутъ имѣть пріятное обращеніе. Іакову, возвращающемуся въ отечество, явились полки Ангеловъ: такъ и благочестивымъ въ сей жизни, которая есть путь къ небесному отечеству, приставлены небесные стражи. Ангелы сохранили Даніила между львами; Ангелы безопасными дѣлаютъ благочестивыхъ отъ кова адскаго льва. Ангелы исхитили Лота изъ возженія Содомскаго; Ангелы святыми вдохновеніями и защищеніемъ противъ искушеній діавольскихъ исхищаютъ насъ изъ адскаго пламени. Ангелы несли душу Лазареву въ Авраамово лоно: Ангелы души всѣхъ избранныхъ приводятъ въ чертоги небеснаго царствія. Ангелъ извелъ Петра изъ темницы; Ангелы изхищаютъ благочестивыхъ изъ страшныхъ бѣдъ. Хотя велико могущество нашего сопротивника; но мы должны уповать на храненіе Ангеловъ. Мы не должны сомнѣваться, чтобы они не помогали

намъ во всѣхъ бѣдствіяхъ; ибо священное Писаніе приписываетъ имъ крылья орлиныя для того, что они съ невѣроятною скоростію притекаютъ къ намъ на помощь. Мы не должны сомнѣваться, чтобы они во всѣхъ мѣстахъ не покровительствовали намъ; ибо тончайшіе суть духи: никакое не препятствуетъ имъ тѣло, имъ всѣ видимыя вещи уступаютъ, какъ сгущенныя тѣла, такъ и жидкія: они все проницаютъ. Мы не должны сомнѣваться, чтобы оные духи не видѣли всѣхъ нашихъ бѣдствій и печали; ибо »выну видятъ лице Отца небеснаго« (а), и къ служенію Его всегда въ готовности находятся. Душа! вспомни, что Ангелы святы; слѣдовательно, если желаешь ихъ имѣть собесѣдниками, должна стараться о святости; ибо сходство нравовъ утверждаетъ дружество. Если желаешь Ангельскаго хранепія; то упражняйся въ святыхъ дѣйствіяхъ. Мы должны Ангелу на всякомъ мѣстѣ оказывать почтеніе, и не должно предъ его лицемъ ничего такого дѣлать, что стыдимся дѣлать при глазахъ человѣческихъ. Сіи духи суть чисты, то есть ненавидятъ скверныхъ дѣлъ. Какъ пчелы дымомъ, и голуби зловоніемъ прогоняются, такъ достоплачевный и тяжкій грѣхъ прогонятъ отъ насъ Ангеловъ хранителей жизни: а лишившись грѣхами сей защиты, какъ можемъ быть безопасными противу ухищреній діавольскихъ? Какъ можемъ устоять противъ страш-

(а) Мато. 18. 10.

ныхъ бѣдствій, не имѣя покровительства ихъ? Если душа наша не будетъ имѣть стѣны Ангельскаго защищенія: то діаволъ удобно плѣнитъ ее своими прелестями. Поелику отъ Бога въ служеніе посылаются святые Ангелы, то, если мы желаемъ имѣть Ангела хранителемъ, должны прежде вѣрою примириться съ Богомъ: гдѣ нѣтъ Божіей благодати, тамъ нѣтъ хране-

нія Ангеловъ. Мы должны взирать на Ангеловъ, какъ на Божія руки, которыя безъ воли Божіей ничего не начинаютъ дѣлать. Радость на небесѣхъ бываетъ предъ Ангелами Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся (а) Слезы кающагося о грѣхахъ суть, такъ сказать, вино Ангель-

(а) Лук. 15. 10.

ское. Сердце нераскаянное прогоняетъ хранителей Ангеловъ. И такъ да принесемъ покаяніе къ радости Ангеловъ. Если Ангелы духовнаго и небеснаго естества, то и мы должны помышлять о духовномъ и небесномъ для того, чтобы имъ пріятно было сохранять насъ. Ангелы смиренны и гордости ненавидятъ, ибо и младенцамъ служить не стыдятся: для чегожъ гордится земля и пепелъ, когда небесные духи столь унижаютъ себя? При смерти должно опасаться ухищреній діавольскихъ, ибо змѣй блюдетъ пяту, пята крайняя часть тѣла, послѣдній предѣлъ нашея жизни. Въ семъ случаѣ нужно храненіе Ангеловъ, которые избавляютъ насъ отъ огненныхъ стрѣлъ діавольскихъ, и душу изшедшую изъ храмины тѣлесной вводятъ въ небесный рай. Когда Захарія отправлялъ службу, тогда явился ему Ангелъ Господень: такъ если будемъ упражняться въ моленіи, то будемъ имѣть собесѣдниками себѣ Ангеловъ. Всеблагій Боже! заповѣдавшій Ангеламъ Своимъ сопровождать насъ въ пустынѣ сего міра, повели имъ привести насъ въ царство небесное!

XXVII.

О КОВАРСТВАХЪ ДІАВОЛЬСКИХЪ.

Кто не знаетъ ухищреній діавольскихъ?

Душа моя, вообрази, въ сколь страшной находишься ты опасности, которая всегда предлежитъ тебѣ отъ врага твоего діавола! Врагъ сей дерзостенъ, силенъ, лукавъ, хитръ, въ войнѣ неутомимъ, сверхъ сего въ разные виды преображается. Онъ къ разнымъ порокамъ приводитъ, и приведши обвиняетъ предъ престоломъ Божіимъ. Обвиняетъ Бога предъ людьми, людей предъ Богомъ и людей предъ людьми же. Онъ, прежде усмотрѣвъ всякаго склонность, разставляетъ сѣти искушенія. Какъ непріятели

во время осады не приступаютъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, но туда стремятся, гдѣ стѣна не столь крѣпка, гдѣ не столь каналы глубоки, гдѣ башни не имѣютъ стражи: такъ и діаволъ, всегда осуждающій душу человѣческую, къ тому устремляется прежде, что ему кажется не столь укрѣпленнымъ. Будучи однажды побѣжденъ, не престаетъ, но болѣе усиливается къ искушенію, дабы тѣхъ побѣдить скукою и небреженіемъ, которыхъ не могъ побѣдить наглостію. Можетъ ли онъ удержаться, чтобы не обмануть кого, когда дерзнулъ искушать и Самаго Господа величество? Если онъ обманулъ Адама въ невинномъ состояніи естества, то кого не обманетъ въ теперешнемъ нашемъ состояніи? Во всѣхъ случаяхъ должно опасаться козней діавольскихъ. Въ счастіи вперяетъ въ насъ надмѣнность, а въ несчастіи отчаяніе. Если кого видитъ бережливымъ, то ненасытной жадности узами старается оковать его. Если кто имѣетъ геройскій духъ, побуждаетъ его къ ярости. Если видитъ кого веселымъ, привлекаетъ его къ похоти. Онъ усердствующихъ благочестію старается опутать суевѣріемъ. Въ имѣющихъ великія достоинства вперяетъ любочестіе. Онъ, склоняя ко грѣху, увеличиваетъ благоутробіе Божіе, а ввергнувъ въ оный, увеличиваетъ правосудіе Его: прежде старается склонить къ чрезмѣрному упованію, а послѣ къ отчаянію. Иногда онъ воюетъ противъ насъ извнѣ напастьми, а иногда внутрь страстными движеніями: иногда сражается съ нами явно и

нагло, а иногда скрытно и ухищренно. Онъ въ нищѣ вселяетъ въ насъ обжорство, въ чадородіи неумѣренность, въ упражненіи лѣность, въ обращеніи ненависть, въ правленіи славолюбіе, въ достоинствѣ надмѣнность. Въ сердце наше вперяетъ худыя мысли, въ уста влагаетъ лжесловіе. Члены наши побуждаетъ къ худымъ дѣйствіямъ: во время бодрствованія побуждаетъ насъ къ нечистовымъ дѣламъ; во время сна производитъ въ насъ скверныя сновидѣнія. Почему во всѣхъ случаяхъ должно остерегаться коварствъ діавольскихъ. Мы спимъ, а онъ бодрствуетъ. Мы безопасно ведемъ себя, онъ яко левъ рыкая ходитъ (а). Если мы ужасаемся льва раздраженнаго и стремящагося на насъ; то должно ли безопасно спать, видя адскаго льва коварства намъ готовящаго? Душа моя! представь себѣ ухищренія сего могущественнаго врага, и ищи помощи въ духовномъ оружіи. Препояшь чресла твоя истиною и облекись въ броня правды (б). Облекись въ совершенную Христову правду и будешь безопасна отъ искушеній діавольскихъ: скройся въ язвы Христовы, если устрашаешься стрѣлъ сего зловреднаго змѣя. Если ты истинно вѣруешь во Христа; то сатана, какъ во Христѣ, такъ и въ вѣрующемъ въ Него не имать ничесоже. Обуй нозѣ во уготованіе благовѣствованія міра (в). Да слышится и да гремитъ непрестанно во устахъ нашихъ исповѣданіе Хри-

(а) 1. Пет. 5. 8. (б) Еф. 6. 14. (в) Іоан. 14. 30.

стово (а), и такимъ образомъ никакое діавольское искушеніе не повредитъ намъ; ибо не сильны волхованія къ прогнанію тѣлеснаго змѣя, но сильны твердыя изрѣченія исповѣданія къ отогнанію діавола. Да воспріимемъ щитъ вѣры »въ немъ же «возможемъ вся стрѣлы лукаваго угасити« (б). Вѣра движетъ горы, то есть горы сомнѣній, навѣтовъ и искушеній. Истребитель не поражалъ Израильтянъ, у коихъ были означены кровію пасхальнаго агнца двери: не повредитъ и сатана тѣхъ, которыхъ сердца орошены кровію Христовою чрезъ вѣру. Вѣра основывается на обѣтованіяхъ Божіихъ, которыхъ сатана поколебать не можетъ: слѣдовательно и вѣру онъ не въ состояніи превозмочь. Вѣра есть свѣтъ душевный, при которомъ искушенія тлетворнаго духа удобно открываются. Вѣрою грѣхи наши погружаются въ глубокую пучину благоутробія Божія, въ которой и огненныя діавола стрѣлы угаснутъ. Сверхъ сего должны мы воспріять шлемъ спасенія, то есть, святое упованіе. Мы должны сносить искушенія, взирая на конецъ оныхъ; ибо Богъ есть наградитель труждающихся, и вѣнецъ побѣждающихъ. Безъ врага нѣтъ сраженія: безъ сраженія нѣтъ побѣды; безъ побѣды нѣтъ вѣнца. Сраженіе, приближающее насъ къ Богу, превосходнѣе мира, отчуждающаго насъ отъ Него. Да воспріимемъ мечь духовный, иже есть глаголъ Божій (в). Мы дол-

(а) Еф. 6. 15. (б) Тамъ же 6. 16. (в) Еф. 6. 17.

жны предпочитать наставленія Священнаго Писанія внушеніямъ діавольскимъ. Христосъ побѣдилъ словомъ всѣ искушенія сатанинскія, словомъ Божіимъ и Христіяне побѣждаютъ оныя. Наконецъ мы имѣемъ великую помощь противъ искушеній въ молитвахъ. Когда буря начнетъ колебать корабль души нашей, тогда мы должны возбудить Христа молитвою; ибо мы побѣждаемъ видимыхъ враговъ ударами, а невидимыхъ молитвами. Благоутробный Христе! благоволи сражаться за насъ въ насъ, дабы намъ получить побѣду въ Тебѣ, и удостоиться лицезрѣнія Твоего въ некончаемой жизни.

XXVIII.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА БЛАГОЧЕСТИВАГО ЖИТІЯ.

Благочестіе есть высочайшая мудрость.

Всякой день приближаешься ты къ смерти, страшному суду и вѣчности; посему-то помышляй всегда о томъ, какъ устоять противъ ужаснаго истязанія на судѣ, и получить безсмертіе. Всѣ твои помышленія, всѣ изрѣченія, и всѣ дѣйствія должны имѣть достаточную причину; ибо за всѣ оныя воздашь ты отвѣтъ на судилищѣ. Когда свѣтило небесное скрываетъ лучезарное свое лице, начинай помышлять, что въ сію нощь

скончается жизнь твоя; и когда паки оно восходитъ для освѣщенія вселенныя, то помысли, что сей день есть послѣдній твоего на землѣ пребыванія. Не отлагай исправленія на завтрашній день; ибо онъ тебѣ не извѣстенъ, а смерть, висящая надъ главою твоею, всегда извѣстна. Знай, смертный, что благочестію ничто такъ не противно, какъ отсрочиваніе; если имѣешь поврежденную совѣсть, никогда не достигнешь совершеннаго исправленія. Не отлагай исправленія своего и добродѣтели до старости, но самое цвѣтущее состояніе дней своихъ посвяти своему Зиждителю. Не извѣстна юности старость, но открыто, что готова погибель нераскаянному юношѣ. Никакой возрастъ не способенъ столько къ угожденію Творцу, какъ тѣлесными и душевными силами обогащенная юность. Не уповай въ злодѣяніи на милость человѣка; ибо не смертный, но вѣчное Божество судить тебя будетъ. Никакой милости человѣческой не предпочитай благодѣянію Творца твоего. На пути Господни или мы успѣваемъ, или изнемогаемъ; и для того на всякъ день испытывай дѣла твои, и разсуждай, успѣлъ ли ты въ добродѣтели, или отъ нея удалился. Неподвижно стоять на пути Господни, значитъ вспять возвращаться; нѣтъ никакой пользы направлять только стопы свои на путь благочестія и не итти по оному; старайся непрестанно, и всѣми силами, продолжать начатый тобою спасительный путь Господень. Будь пріятенъ для всѣхъ въ бесѣдѣ, не

досаждай никому, и честное люби дружество. Богъ отъ тебя требуетъ жизни благочестивой; для себя живи непорочно, а для ближняго справедливо: съ другомъ обходись любезно, со врагомъ терпѣливо, и со всѣми благосклонно; если кому можешь, благодѣтельствуй: умирай въ жизни твоей ежедневно себѣ и злодѣяніямъ, за что по смерти Богъ наградитъ тебя вѣчною жизнію. Помышляй всегда о трехъ вещахъ прошедшихъ: о своемъ злодѣяніи, о добродѣтели и опущеномъ времени. Разсуждай о трехъ настоящихъ: о краткости настоящей жизни, о трудности спастися, и о недостаткѣ достойныхъ спасенія. Воображай непрестанно три будущія: ужасную смерть, страшный судъ и адское жестокое мученіе. Вечернія молитвы да загладятъ твои беззакоія, которыя ты учинилъ въ день прошедшій. Послѣдній день недѣли да исправитъ преступленія предъидущія. Когда тебя станетъ уже покрывать нощная мрачность, помышляй, колико множество людей въ одинъ тотъ день низверглись въ тартаръ, и благодари Бога, что Онъ даетъ тебѣ время на покаяніе. Три невидимыя надъ тобою вещи не должны выходить изъ памяти твоей: всевидящее Око, всеслышащее Ухо, и книги, въ нихъ же вся написуются. Богъ всячески печется о тебѣ, не переставай же и ты пещися о ближнемъ твоемъ. Блаженна жизнь, которая для общей пользы опредѣляется; превосходнѣйшему себя оказывай покорность и почтеніе: равному удовлетвори со-

вѣтомъ и помощію: награди низкаго покровительствомъ и наставленіемъ. Бренное тѣло твое да будетъ покорно духу, а духъ предвѣчному своему Виновнику. Рыдай о прошедшихъ твоихъ прегрѣшеніяхъ, презирай настоящей жизни сокровища, и стремися ревностными духа твоего крылами въ безмятежныя селенія Вышняго. Приводи на мысль беззаконія твои, чтобы о нихъ сѣтовать; помышляй о смерти, дабы удалиться отъ грѣха; воспоминай о правосудіи Божіи, да ужасаешься, но не забывай и милосердія Его, чтобы тебѣ не притти въ отчаяніе. Сколько возможно отвращайся отъ міра, и посвящай себя тому, отъ кого ты больше зависишь. Содержи всегда сіе въ памяти, что непорочность бѣдствуетъ и подавляется въ роскоши, смиреніе въ обильности, и благочестіе въ безвременныхъ нуждахъ. Не старайся никому нравиться, кромѣ Христа, и не ужасайся ничьего гнѣва, кромѣ Божія. Всегда проси Бога, чтобы Онъ отъ тебя требовалъ того, что Ему угодно, и чего требуетъ, то подалъ тебѣ, чтобы покрывалъ прошедшая, и наставлялъ въ исполненіи будущаго. Ты долженъ таковымъ быть, каковымъ казаться желаешь: ибо Творцу твоему не сіе угодно, что ты добродѣтельнымъ казаться желаешь; но пріятно то, когда таковымъ совершенно сдѣлаешься. Въ словахъ убѣгай многорѣчія, ибо за всякое тщетное слово долженъ ты дать отвѣтъ нелицепріемному Судіи Богу. Каковы бы дѣла твои ни были, онѣ не пре-

даются забвенію, но какъ бы вѣчныя нѣкія сѣмена посѣваются. Отъ плоти пожнешь истлѣніе, а отъ духа пожнешь животъ вѣчный. Не послѣдуютъ за тобою по смерти мірскія чести, уйдетъ изъ глазъ твоихъ множество богатства, пропадетъ роскошь, исчезнетъ суета мірская, все прейдетъ и погибнетъ, но дѣла твои и по смерти пойдутъ съ тобою. Каковымъ ты желаешь предстать на судъ, старайся теперь сдѣлаться таковымъ предъ лицемъ Божіимъ. Не почитай за велико того, что имѣешь, но лучше уважай то, чего не достаетъ тебѣ: не величайся данымъ тебѣ, но лучше унижайся для того, въ чемъ тебѣ отказано; научись жить, пока твоя жизнь продолжается. Въ сей жизни блаженная вѣчность или заслуживается, или теряется; конецъ жизни твоей прерываетъ теченіе дѣлъ твоихъ, но начинается время воздаянія. Въ будущей жизни нѣтъ мѣста дѣланію, тамъ поставленъ судъ и возмездіе. Здравое размышленіе да произведетъ въ тебѣ мудрость, мудрость сокрушеніе, сокрушеніе набожность, набожность принесеніе молитвы. Чѣмъ больше удалишься отъ міра, тѣмъ больше приближишься къ Богу: и что желаешь имѣть, проси отъ Него: а что имѣешь, Ему же приписывай. Недостоинъ тотъ подаянія, кто за оное не соотвѣтствуетъ благодарностію. Чтобы съ тобою ни случилось, принимай за благо; въ какое бы ты ни пришелъ благополучіе, почитай за знакъ благодѣяній и благословенія Божія: и какое бы ни по-

стигло тебя зло, признавай за побуждение къ покаянію и исправленію. Силу могущества своего докажи пощеніемъ тяготы ближнихъ, силу мудрости своея наставленіями, силу богатства своего благодѣяніями. Споси великодушно несчастія и не превозносися въ благополучіи. Да будетъ цѣлію жизни твоей Христосъ, по стопамъ Котораго ходить ты долженъ, чтобы наслѣдовать безсмертіе жизни въ безконечномъ отечествѣ. Паче всего долженъ ты стараться объ униженіи и горячей любви: ибо первое отвлечетъ тебя отъ величавости, а послѣдняя сокрушенный духъ твой приведетъ въ союзъ съ твоимъ Создателемъ. Почитай отцемъ по милосердію, а по закону Бога Судіею; Онъ тебѣ отецъ по снисходительному всемогуществу, но по строгости за злодѣянія—Богъ; люби Его со благоговѣніемъ какъ отца, но и ужасайся какъ Бога; люби Его, ибо Онъ милосердъ; трепещи, ибо ненавидитъ грѣха: устрашися Господа, и надѣйся на Него; признай свою немощь, и восхвали неизрѣченныя Его милости.

Боже всемогущій, дѣйствуяй въ насъ еже хотѣти, соверши еже и дѣяти!

XXIX.

ОБЪ УДАЛЕНІИ ОТЪ БЕЗПЕЧНОСТИ.

Безопасно жить, смерть есть.

Помысли, благочестивая душа, сколь тѣсно ограниченъ путь, ведущій ко спасенію; тогда

не будешь почитать себя въ безопасности. Никогда и нигдѣ нѣтъ безопасности, ни на небесахъ, ни въ раю, кольми паче въ мірѣ. Несчастное паденіе Ангеловъ было на небѣ, а паденіе Адама въ раю; Адамъ сотворенъ былъ по образу Божію, однако обольщенъ ухищреніями діавола. Соломонъ имѣлъ между всѣми смертными высочайшую премудрость, но поработившись страстямъ своимъ, согрѣшилъ предъ Богомъ. Іуда, будучи въ училищѣ Спасителя, ежедневно слушалъ спасительныя и божественныя слова сего великаго Учителя, не могъ однакожъ спастися отъ хитросплетенныхъ сѣтей, и поверженъ въ пропасть жадности, которая низринула его въ бездну вѣчныя скорби. Давидъ былъ человѣкъ по сердцу Божію, и возлюбленный сынъ Отца Небеснаго, но человѣкоубійство и прелюбодѣяніе едва не учинили его сыномъ смерти (а). Гдѣжъ безопасность въ сей жизни обитаетъ?

Стремися, смертный, непоколебимымъ сердца твоего упованіемъ къ обѣтованіямъ Вышняго, и удалишься отъ сѣтей діавола; нѣтъ въ сей жизни безопасности, кромѣ той, которую всевышнее Существо опредѣлило въ залогъ спасенія вѣрующимъ и ходящимъ въ пути Его. Тогда возобладаетъ сердцами нашими совершенная безопасность, когда мы достигнемъ блаженства жизни будущей. Не почитай себя безопаснымъ въ несчастіи: по какіябъ ни встрѣчались съ то-

(а) 2. Цар. 12. 5.

бою несчастныя приключенія, помышляй о грѣхахъ твоихъ. За тайныя беззаконія не рѣдко посылается отъ Бога явныя казни: воспомяни множество согрѣшеній своихъ, и ужаснись праведнаго грѣшникамъ Мстителя. Не почитай себя безопаснымъ въ благополучіи; ибо тотъ носитъ на себѣ гнѣвъ Божій, кто жизнь сію проводитъ безъ всякихъ несчастій? Многихъ оставляетъ Богъ безъ настоящихъ казней, но Онъ ихъ опредѣляетъ на вѣчное мученіе. Счастіе человѣческое часто бываетъ знакомъ вѣчнаго осужденія. Нѣтъ ничего несчастнѣе для грѣшника какъ счастіе, и всѣхъ бѣдственнѣе, кто не знаетъ бѣдности. Куда ни обратишь взоръ твой, вездѣ найдешь слѣды, достойные твоего сѣтованія, и средства сильныя отвратить тебя отъ нерадѣнія. Возведешь ли очи свои вверхъ, помышляй о Богѣ, Котораго мы оскорбляемъ; опустишь ли долу, воспоминай о адѣ, который мы заслуживаемъ; посмотришь ли душевными твоими очами на самую душу, да прійдутъ на мысль беззакоція, учиненныя тобою, и да воспомянешь о судѣ, котораго ужасаемся; внутри найдешь совѣсть, которую мы осквернили; посмотришь ли внѣ себя, узришь міръ, который мы сустно возлюбили. Помысли, откуда ты пришелъ, и устыдись: гдѣ находишься, и возстенай: куда пойдешь, и вострепещи. Богъ наградилъ тебя сокровищемъ вѣры, но ты оное въ скудельныхъ сосудахъ носишь: поставилъ для тебя стражами Ангеловъ Своихъ, но не далеко отъ тебя сто-

нтъ діаволъ для искушенія: обновилъ тебя духомъ разума, но ты имѣешь еще глубокіе слѣды закосиѣлой ветхости въ плоти своей: основалъ тебя на упованіи, но не ввелъ еще въ вѣчную славу: уготовано для тебя пребываніе на небеси, но тебя уязвляютъ стремленія къ міру.

Обѣщалъ Богъ прощеніе кающимся, но закосиѣлому во грѣхахъ не обѣщалъ притти съ воли привести его къ покаянію: ожидаютъ тебя вѣчной жизни веселія, но ты чрезъ жестокія должень туда итти трудности: ты имѣешь обѣтованный въ вѣчное награжденіе вѣнецъ, но остается тебѣ по долговременномъ сраженіи одержать побѣду надъ страстями тѣлесными; истинныя обѣщанія Божескія непремѣнны, но только не должень и ты премѣнять попеченія о непорочности жизни: ибо, когда рабъ не исполняетъ повелѣннаго, тогда господинъ производитъ въ дѣйство свои угрозы. Надобно непрестанно скорбѣть, и презрѣвши безпечность плакать, чтобы по истинному и тайному суду Божію, не быть осужденнымъ, и не погибнуть въ оковахъ діавола.

И такъ, пока являетъ къ тебѣ Богъ благость Свою, пользуйся ею, но только не думай, что ты симъ Божественнымъ благомъ по праву наслѣдственному владѣешь, и никогда его потерять не можешь. Храни его рачительно, дабы печаянно, когда Всемогущій Творецъ отъиметъ его отъ тебя, и отторгнетъ тебя отъ Святыя

руки Своея, не притти тебѣ въ отчаяніе, и не возскорбѣть паче, нежели должно. Блаженъ бы ты былъ, если бы не прикасался къ источнику всѣхъ золъ—нерадѣнію. Богъ тебя не оставитъ, но ты опасайся, чтобы Онъ не былъ тобою оставленъ; когда Онъ наградилъ тебя Своею благостію, проси Его, чтобы тебѣ не удаляться отъ нее. Его премилосердою рукою отверсты тебѣ врата ко спасенію, но ты долженъ презирать и попирать нерадѣніе. Ты долженъ сражаться мужественно, чтобы торжествовать пріятно: ибо съ тобой сражается плоть твоя; а чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ опаснѣе; противъ тебя воюетъ окружающій міръ; а чѣмъ непріятель изобильнѣе, тѣмъ ужаснѣе; съ тобой идетъ на побоище пресмыкающійся около тебя діаволъ; а чѣмъ непріятель могущественнѣе, тѣмъ ужаснѣе. Когда ты ополченъ мужествомъ, даннымъ тебѣ отъ Бога; то не страшись сражаться съ сими непріятелями; покровительство всесильныя руки Вышняго увѣнчаетъ тебя побѣдоносными лаврами; но если напротивъ того обладаетъ тобою безпечность, то самъ отъ оныхъ варваровъ ожидай пораженія. Тогда, и въ то самое время побѣжденъ будешь, когда на мысль твою не взойдетъ паденіе твое; тогда по большой части враги твои укрѣпляются въ силахъ своихъ, когда съ твоей стороны видятъ позволенныя перемирія. Они бодрствуютъ, а ты наслаждаешься безмятежнымъ сномъ? Они изощряютъ кровожаждущіе мечи свои къ истребленію жизни твоей,

а ты не думаешь воспрянуть и ополчиться къ сопротивленію? Многіе погибаютъ на пути, когда не имѣютъ убѣжища въ отечествѣ: ибо какое множество Израильтянъ погибло въ пустынѣ, и изъ нихъ ни одинъ не видалъ земли Обѣтованныя? Сколь многіе духовные сыны Авраама погибаютъ въ пустынѣ сей жизни, не получивъ обѣтованнаго наслѣдія жизни небесныя?

Нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ истребленію нашего нерадѣнія, какъ разсужденіе о краткости жизни. Почему такое должны мы имѣть желаніе славы небесныя, такую любовь къ вышнимъ селеніямъ, толикое сѣтованіе о томъ, что трудно пріити туда, и такимъ должны ораляться ужасомъ, чтобы ничто здѣсь не могло обольстить насъ. Какое ты, смертный, находишь удовольствіе, проводить въ забавахъ одну минуту, когда ланиты твои вѣчными должны омываться слезами? Какое можетъ быть въ сей жизни увесселеніе, когда все служащее къ удовольствію нашему скоротечно, и когда мучительное конца не имѣетъ? Живемъ въ безпечности, какъ будто часъ смерти и суда миновали: нечаянно, говоритъ Самъ Спаситель, пріидетъ Онъ на судъ въ славѣ своей; сіе говоритъ истина, услыши и убойся. Поелику внезапно пріидетъ Господь, то надобно опасаться, дабы не предстать предъ страшное Его судилище нерадивыми; ибо, когда явимся въ неисправности, то какъ возможемъ устоять противъ грознаго Его истязанія? Какое

непостижимое законовъ и суда величество! ибо, что теряемъ въ одну минуту, того не возможно найти чрезъ теченіе цѣлаго вѣка; въ одну минуту опредѣлится то, съ чѣмъ мы должны остаться на вѣчность: въ одно мгновеніе жизнь и смерть, осужденіе и спасеніе, казнь вѣчная, и безсмертная слава, всякому по дѣламъ опредѣлится.

Боже всемогущій, Ты наградилъ насъ благостію Своею, низпошли намъ и долговременное въ ней пребываніе!

XXX.

о святомъ подражаніи христовой жизни.

Да будетъ правиломъ жизни Христосъ.

Святая Христова жизнь есть совершеннѣйшее добродѣтелей правило, и всякое Его дѣйствіе можетъ быть для насъ наставленіемъ. Многіе желаютъ притти ко Христу, но не хотятъ Ему слѣдовать; желаютъ Имъ наслаждаться, но не хотятъ подражать Ему.

»Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь, и »смиренъ сердцемъ« говоритъ Спаситель (а).

Никогда не можешь ты, смертный, быть истиннымъ Христіаниномъ, если не захочешь быть

(а) Матѳ. 11. 29.

ученикомъ Христовымъ. Не только Христовы страданія долженъ ты почитать за свои заслуги, но и всѣ Его дѣла за спасительное правило жизни своей. Возлюбленный твой чистъ и красенъ, будь же и ты красенъ, ороша́яся кровію Христовою, и чистъ подражаніемъ жизни Его; ибо какъ иначе можешь любить Христа, если святой Его жизни не любишь?

»Аще кто любитъ Мя, говоритъ Спаситель, »слово Мое соблюдетъ« (а).

Но если кто не хранитъ закона Его, тотъ Его не любитъ. Непорочная Христова жизнь есть совершенное жизни нашей правило. Всѣмъ законамъ земныхъ владыкъ должно предпочитать правило жизни Христовой. Если желаешь быть усыновленъ Богу, то вообрази въ себѣ житіе единороднаго Сына Его; если желаешь быть Христовымъ сонаслѣдникомъ, долженъ быть по Немъ ревнителемъ. Еслижъ кто проводитъ жизнь свою въ порокахъ, тотъ подвергаетъ себя служенію діавола; а кто желаетъ быть съ діаволомъ, тому можно ли быть со Христомъ? Любить пороки, значитъ любить діавола, понеже всѣ беззаконія отъ него происходятъ; и такъ, какъ можетъ сдѣлаться истиннымъ любителемъ Христовымъ тотъ, кто любитъ діавола! Любить Бога, значитъ любить и святую жизнь, ибо она отъ Него происходитъ; какъ же можетъ тотъ быть любителемъ Божіимъ, кто презираетъ святую

(а) Іоан. 14. 23.

жизнь Его? Въ доказательство любви служатъ дѣйствія; нелицемѣрной любви сродно повиноваться любимому, одного съ нимъ желать и о томъ же думать. И такъ, если ты истинно любишь Христа, то повинуйся закону Его, и возлюбишь съ Нимъ святую жизнь, и возобновившись духомъ разума, будешь помышлять о небесномъ. Вѣчная жизнь состоитъ въ познаніи Бога: а кто не любитъ Бога, тотъ и не познаетъ Его. Кто ненавистникъ смиренія, чистоты, кротости, воздержанія и любви, тотъ не любитъ Христа, ибо Его жизнь не что иное есть, какъ смиреніе, чистота, кротость, воздержаніе и любовь. Христосъ говоритъ, что Онъ не знаетъ тѣхъ, которые не творятъ воли Отца Его (а). Слѣдовательно тѣ не познаютъ Христа, которые не творятъ воли Отца Небеснаго; но въ чемъ состоитъ воля Его? »Въ святости вашей,« говоритъ Апостолъ (б). Тотъ не можетъ быть Христовымъ, кто не имѣетъ духа Его; но гдѣ есть Духъ Святый, тамъ Его дары и плоды: а какіе плоды Духа Святаго? »Любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (в). »Какъ Духъ Святый почиваетъ въ Богѣ, такъ Онъ почиваетъ и надъ всѣми тѣми, которые пребываютъ во Христѣ чрезъ истинную вѣру. Кто прилѣпляется къ Богу, тотъ есть одинъ духъ съ Нимъ. Какъ плотское соединеніе мужа и жены дѣлаютъ одну

(а) Матѳ. 7. 23. (б) 1. Оессал. 4. 3. (в) Галат. 5. 22. 23.

плоть, такъ подобно духовное соединеніе Христово съ душею вѣрною дѣлаетъ одинъ духъ; а гдѣ одинъ духъ, тамъ одна воля, а гдѣ одна воля, тамъ одни и тѣ же дѣйстія. И такъ кто не соображаетъ жизни своей съ жизнію Христовою, тотъ не прилѣпиться къ Богу, ни имѣть Духа Его не можетъ. Сіе ли не справедливо, что мы всю жизнь свою должны соображать съ жизнію Того, Кто, являя къ намъ любовь Свою, всего Себя и во всемъ намъ сообразилъ? Богъ, принявъ на себя плоть, показалъ намъ примѣръ непорочной жизни, дабы кто нибудь, презрѣвъ се, невозложилъ собственной своей вины на плоть свою.

Жизнь человѣческая доставляетъ краткое увеселеніе, но за нимъ слѣдуетъ скорбь безконечная. Кому сообразуешься въ жизни твоей, тому уподобишься въ воскресеніе. Если здѣсь сообразоваться жизни Христовой начинаешь, то по возстаніи твоемъ изъ мертвыхъ Ему больше уподобишься; еслижь сообразуешься діаволу въ беззаконіяхъ, то въ воскресеніе уподобишься сму въ мученіи. »Аще кто хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой« (а), говоритъ Спаситель. Если въ сей жизни отвергаешься себя; то Христосъ на судѣ почтетъ тебя Своимъ. Если ты для Христа въ настоящей жизни презираешь собственную честь, отвращаешься отъ собственной къ себѣ любви, и не

(а) Мато. 16. 24.

раболѣпствуешь волѣ своей; то Христосъ въ будущей сдѣлаетъ тебя причастникомъ собственнаго Своего величія, Своея любви и Своея воли. Если въ Сей жизни сносишь мученія, то въ будущей насладишься спокойствіемъ: если здѣсь претерпѣваешь скорби, то тамъ сыщешь утѣшеніе: если здѣсь чувствуешь гоненія, то въ будущей жизни обрящешь щедрое воздаяніе.

»Иже исповѣсть Мя предъ человѣки, говоритъ Христосъ, »исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ »Моимъ, иже на небесѣхъ« (а). Почему мы не только исповѣданіемъ Его ученія, но и соображеніемъ самой жизни нашей должны исповѣдывать Христа, за что Онъ познаетъ насъ Своими на судѣ.

»Иже отвержется Мене предъ человѣки, от»вергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже »на небесѣхъ« (б), говоритъ Спаситель. И такъ, кто дѣлами отвергается Христа въ настоящей жизни, тотъ отверженъ будетъ на судѣ. Не можетъ назваться Христіаниномъ, кто истинной во Христа вѣры не имѣетъ; истинная вѣра со Христомъ лозою духовною соединяетъ насъ такъ, какъ розгу; всякую же безплодную во Христѣ розгу Дѣлатель небесный исторгаетъ; а кто во Христѣ пребываетъ и въ комъ обитаетъ по вѣрѣ Христосъ, тотъ приноситъ великіе плоды. Нѣтъ вѣтьви на лозѣ, которая бы не напоялась сокомъ ея: нѣтъ во Христѣ также вѣрной ду-

(а) Мато. 10. 32. (б) Тамъ же 10. 33.

ния, которая бы чрезъ вѣру не напоялась духовнымъ сокомъ любви Христовой. Благій Христе, сдѣлай насъ въ семъ вѣкѣ сообразными жизни Твоей, да уподобимся Тебѣ въ жизни будущей!

XXXI.

О САМООТВЕРЖЕНІИ.

Кто не отвергается себя, тотъ Христа отвергается.

»Аще кто хощетъ по Мнѣ итти, да отвер»жется себе« (а), говоритъ Спаситель. Отвергнуться себя значитъ истребить въ себѣ самолюбіе; ибо самолюбіе воспящаетъ любви Божіей: если желаешь быть ученикомъ Христовымъ, то необходимо нужно, чтобы корень самолюбія въ тебѣ совсѣмъ увялъ и истребленъ былъ. Никто не любитъ Христа, кромѣ себя ненавидящихъ. Никакое зерно, падающее на землю, не приноситъ плода прежде, нежели умретъ. Подобнымъ образомъ не можешь ты получить плодовъ Духа Святаго прежде, нежели умретъ въ сердце твоемъ самолюбіе. Изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дома отца твоего, и иди въ

(а) Мато. 16. 24.

землю, юже ти покажу (а), говорилъ Богъ Аврааму. Авраамъ не сдѣлался бы отцемъ вѣрующихъ, если бы не вышелъ прежде изъ земли своея: не прежде сдѣлаешься и ты истиннымъ ученикомъ Христовымъ и человѣкомъ духовнымъ, какъ по отверженіи собственной къ себѣ любви.

Іаковъ отъ борснія съ Ангеломъ хромалъ одною ногою, а другую имѣлъ здоровую и неповрежденную (б): чрезъ двѣ оныя ноги разумѣется двоякая любовь: любовь къ самому себѣ, и любовь къ Богу. Тогда человѣкъ будетъ имѣть участіе въ благословеніи Божіи, когда ногою собственныя любви захрамлетъ, другую, то есть, любви къ Богу, имѣя здраву и невредиму. Не возможно однимъ и тѣмъ же окомъ ~~вмѣстѣ~~ взирать на небо и на землю; такъ не можетъ быть, чтобы кто нибудь одной и тою же волею любилъ вмѣстѣ самого себя и Бога. Любовь есть высочайшее души нашей благо: слѣдовательно она должна быть устремлена къ высочайшему благу, то есть, къ Богу. Что ты сердечно любишь, то поставляешь на мѣсто Бога; что сердечно любишь, то за высочайшее почитаешь; слѣдовательно, кто себя любитъ, тотъ себя Богомъ почитаетъ, и поставляетъ на мѣсто Бога, а это есть великое идолослуженіе. Одинъ Богъ есть начало и конецъ всѣхъ тварей, Онъ есть первый и послѣдній, Онъ одинъ силенъ удо-

---

(а) Быт. 12. 1. (б) Быт. 32. 25.

вольствовать желанія сердца твоего, а изъ твореній Его ничто насытить ихъ не въ состояніи: слѣдовательно любовь къ себѣ долженъ ты уничтожать предъ любовію къ Богу. Богъ есть начало и конецъ, слѣдовательно любовь твоя въ Немъ должна имѣть начало и конецъ. Сущность Божія есть превыше всѣхъ твореній, почему отъ всѣхъ тварей Его долженъ ты отвлекать любовь свою. Какова въ тебѣ любовь, таковы дѣла твои: если они происходятъ отъ истинной вѣры и любви къ Богу, то пріятны Ему, и велики предъ очами Его, хотя бы предъ глазами цѣлаго свѣта ничего нестоющими казались; если же происходятъ отъ любви къ самому себѣ, то они никогда не угодны Богу, ибо любовь къ самому себѣ и самыя славныя дѣла оскверняетъ. Когда Христосъ былъ въ домѣ Симона, нѣкая жена изъ сосуда помазала Ему главу драгоцѣнными ароматами (а). Кажется дѣло сіе не велико, однако Христу было пріятно, поneже происходило отъ истинной вѣры, нелицемѣрной любви и сердечнаго сокрушенія. Принесеніе жертвъ въ ветхомъ Завѣтѣ Богу было пріятно, однако Ему было не угодно, что Саулъ разграбленныя у Амаликовъ вещи собиралъ для принесенія Ему въ жертву (б). А почему? потому, что сіе происходило не отъ любви къ Богу. Если бы Саулъ истинно любилъ Бога, то бы не презрѣлъ повелѣнія Его: но онъ самъ себя

(а) Матѳ. 26. 6. (б) 1. Царст. 15. 19.

любилъ, и рабольпствовалъ волѣ своей. Любовь есть нѣкій огнь. Огнь раскладенный на землѣ не стремится къ ней, но всегда простирается вверхъ: такъ и любовь твоя не должна покоиться въ тебѣ только, но всегда возвышаться къ Богу.

Отрѣчься себя значитъ также презрѣть собственную честь; ибо одному только высочайшему благу сродна высочайшая честь, но высочайшее благо Богъ есть. Кто ищетъ славы человѣческой, тотъ не радитъ о славѣ Божіей. Взирай на примѣръ Христа и подражай Ему: Онъ во многихъ мѣстахъ писанія свидѣтельствуетъ о Себѣ, что не ищетъ славы Своей, непріемлетъ чести отъ человѣковъ, и смиренъ сердцемъ. Всѣ дарованія получаешь ты, смертный, отъ Бога; посему должепъ Ему все и приписывать; всѣ благъ токи происходятъ отъ источника благости Божіей, посему должны въ оное море и возвратиться. Травы, которыя называемъ подсолнечниками, всегда склоняются къ солнцу, отъ котораго жизненные свои соки получаютъ; такъ и ты со всѣми твоими дарованіями и со всею честію долженъ обращаться къ Богу, и ничего самому себѣ не приписывать. Если ты что нибудь снискалъ самъ собою, то можешь требовать своей чести, и свои дарованія самому себѣ приписывать: но понеже ничего самимъ собою снисканнаго не имѣешь, а все отъ Бога, то слѣдовательно не себѣ, но Творцу своему въ честь оное приносить долженъ. Собственныя

чести отвращаютъ человѣка отъ Бога; примѣромъ сему можетъ служить Навуходоносоръ, который говорилъ: вотъ Вавилонъ, его же азъ сограднихъ въ домъ царства, въ державу крѣпости моея, и въ честь славы моея (а): но чтожъ воспослѣдовало? Когда онъ сіе сказалъ, сошелъ гласъ съ небесе: »тебѣ глаголется, Навуходоносоре: царство твое прейде отъ тебя, и отъ человѣкъ отжепутъ тя, и со звѣрьми дивіими житіе твое (б). Равнымъ образомъ и ты, если изъ собственнаго къ себѣ почитанія и величавости, духовный твой Вавилонъ, то есть, строеніе добрыхъ дѣлъ, своему могуществу присволяешь, и приписываешь славу ихъ себѣ, а не единому Богу, отвержень будешь отъ лица Его. Сверхъ того, отвергнуться себя, значитъ не покоряться волѣ своей. Должно повиноваться волѣ совершенной, но воля совершенная есть воля Божія: должно покаряться волѣ Того; »отъ Кого все имѣемъ (в); но къ намъ все благое приходитъ отъ Бога; должно покоряться волѣ Того, кто насъ всегда къ жизни и благу приводитъ; но къ жизни и благу ведетъ насъ Всемогущій Богъ. Наслаждайся къ Господѣ, и Онъ исполнитъ всѣ благія прошенія сердца твоего. Собственная наша воля низводитъ насъ къ смерти и осужденію; ибо, что прародителя нашего Адама отвергло отъ любви Божіей, и изъ спасительнаго состоянія повергло въ вѣчное осуж-

---

(а) Дан. 4. 26. (б) Тамъ же 4. стихъ 27. (в) 1. Кор. 4. 7.

дѣніе? Онъ, презрѣвъ волю Божію, послѣдовалъ волѣ собственной, и презрѣвъ заповѣдь Божію, внялъ совѣту діавола. Но истинный Христовъ ученикъ презираетъ волю собственную, и слѣдуетъ волѣ Творца своего. Воззри на Христа, Который, ведомъ будучи на страданіе, волю Свою, какъ жертву пріятную, приноситъ волѣ Отца Своего: поручи и ты себя волѣ Божіей, и сотворишь, что требуетъ Христосъ, повелѣвая отвергнуться самаго себя.

Боже милостивый, да будетъ воля Твоя святая на небеси и на землѣ!

XXXII.

о истинномъ спокойствіи души.

Душа уповающая на Бога спокойна пребываетъ.

Часто ищетъ душа своего спокойствія въ исчезающихъ и мірскихъ вещахъ, но не находитъ; почему? Потому что она превосходнѣе всѣхъ тварей, и въ низкомъ не можетъ сыскать себѣ спокойствія и мира. Все мірское скоротечно и непостоянно; а душа безсмертна, какъ же можетъ найти въ мірскомъ спокойствіе? Все сіе ведетъ свое начало отъ земли, но душа наша порожденія небеснаго, и слѣдовательно какъ тѣмъ можетъ удовольствовать свое желаніе? Она мо-

жетъ найти спокойствіе только во Христѣ; Онъ одинъ можетъ насытить и удовольствовать ея желаніе. Во время гнѣва Божія она спокоится во страданіяхъ Христа, а во время гоненія отъ діавола, во власти Христовой; противъ страха законнаго—въ проповѣди Христовой, противъ обличающихъ злодѣяній въ крови Его, которая лучше вопіетъ предъ Богомъ, нежели кровь Авеля: противъ страха и смерти спокоится въ сѣдѣніи Христа одесную Отца небеснаго, и въ упованіи на Него. И такъ вѣра наша находитъ спокойствіе во Христѣ, и любовь наша находитъ съ Нимъ высочайшее спокойствіе. Кто прилѣпляется любовію къ вещамъ земнымъ, тотъ не имѣетъ истиннаго спокойствія; ибо земное удалено отъ него, и не можетъ совершенно удовольствовать желанія душевнаго, потому что оно ограничено, но душа наша, созданная по образу Божію, ищетъ неограниченнаго блага, въ которомъ всякое добро находится. Какъ вѣра наша ни къ какой не должна прилѣпляться твари, такъ и любовь наша ни къ одной временной вещи стремиться не должна, ниже къ самимъ намъ; ибо человѣческое самолюбіе не допускаетъ къ намъ любви Божіей; и для сего всему предпочитать должно любовь Божію. Душа наша есть невѣста Христова, почему, къ одному только Христу, яко Жениху своему, должна стремиться; она есть жилище Божіе; слѣдовательно одному Богу должна давать мѣсто. Многіе ищутъ спокойствія въ богатствѣ,

но кромѣ Христа нѣтъ спокойствія: а гдѣ Христосъ, тамъ убожество, если не наружное, то внутреннее. Господь небесн и земли не имѣлъ мѣста, гдѣ бы приклонить главу Свою, и тѣмъ благоволилъ показать намъ примѣръ убожества. Богатства суть вещи внѣшнія: а что можетъ сдѣлать душу спокойною, то должно быть внутреннее: къ комужъ прилѣпится душа во время смерти, когда все на землѣ оставить должно? или насъ оставятъ богатства, или мы отъ нихъ удалимся: часто случается сіе въ жизни, но всегда во время смерти: гдѣжъ тогда найдетъ душа спокойствіе? Многіе ищутъ его въ роскоши, но она только для тѣла служитъ нѣкоторымъ спокойствіемъ и услажденіемъ, а не для души; за нею всегда слѣдуютъ спутники, скорбь и рыданіе. Роскошь услаждаетъ въ сей жизни, но душа не для нея создана, понеже смертію разлучается съ тѣломъ: какъ же можно въ роскоши найти спокойствіе? Кромѣ Христа нѣтъ для души спокойствія. Каковажъ была жизнь Христова? Жестокая печаль отъ начала Его на землѣ пребыванія продолжалась даже до смерти; такимъ образомъ сей истинный вещей Цѣнитель благоволилъ научить насъ, какъ намъ о роскоши думать должно. Многіе ищутъ спокойствія въ честяхъ, но тѣ по справедливости бѣдны, которые при всякой перемѣнѣ народнаго слуха, лишиться спокойствія принуждены бываютъ. Честь есть внѣшнее и скоротечное добро; а что должно обогатить спокойствіемъ

душу нашу, то должно въ насъ находиться. Что скажешь еще, смертный, о похвалѣ и славѣ человѣческой, которую можно назвать только художественною живописью? Разсуди объ уголкѣ земли, въ которомъ ты заключенъ, какая въ немъ находится соразмѣрность съ цѣлою провинціею, съ Европою; съ обитаемымъ всѣмъ земнымъ кругомъ? Та честь можетъ назваться истинною честію, которою нѣкогда Богъ наградитъ избранныхъ Своихъ. Спокойствіе всякому приноситъ самый конецъ, и не можетъ быть кто-либо спокоенъ по естеству прежде, нежели конецъ и непремѣнное мѣсто свое получитъ: конецъ души Богъ есть, потому что она сотворена по образу Его; слѣдовательно она не можетъ быть спокойною и мирною, какъ только въ концѣ своемъ, то есть, Богѣ. Какъ тѣлу даетъ жизнь душа, такъ душѣ Богъ; слѣдовательно истинно живетъ та душа, въ которой по благодати духовной обитаетъ Богъ. Чтожъ можетъ быть спокойствіемъ для души, умирающей во грѣхахъ? Смерть во грѣхахъ непремѣнно влечетъ за собою смерть осужденія. А кто любовію своею твердо прилѣпляется къ Богу, и внутренно наслаждается утѣшеніемъ Его, того спокойствія наружное зло никогда поколебать не можетъ. Онъ въ печали веселъ, въ убожествѣ богатъ, въ земныхъ страданіяхъ безопасенъ, въ мірскихъ возмущеніяхъ спокоенъ, въ клеветахъ и распряхъ человѣческихъ миренъ, онъ живъ въ самой смерти. Не смотритъ на

угрозы мучителей, ибо внутренно чувствуетъ Божественнаго утѣшенія сокровище; не скорбитъ въ несчастіи, ибо Святый Духъ внутренно его увеселяетъ; не мучится въ убожествѣ, ибо обогащенъ благостію Божіею; не смущается посредѣ попошенія человѣческаго, ибо наслаждается Божественнаго величія утѣшеніями; не старается о роскоши тѣлесной, ибо превосходнѣйшими наслаждается пріятностьми Святаго Духа; не ищетъ мірскихъ содружествъ, ибо чувствуетъ общеніе свое съ Богомъ; не имѣетъ жадности къ сокровищамъ земнымъ, ибо имѣетъ драгоцѣннѣйшія сокровища, сокрытыя на небесахъ; не ужасается смерти, ибо всегда живетъ въ Богѣ; не желаетъ мудрости человѣческой, ибо внутренно обогащается ученіемъ Святаго Духа; »егда пріидетъ совершенное, тогда, »еже отъ части, упразднится (а).«

Не устрашается молній и бурь, пожаровъ и водныхъ волнованій, печальныхъ явленій планетъ и затмѣній свѣтилъ небесныхъ; ибо поставленный превыше естества вѣрою уповаетъ на Христа, и живетъ въ Немъ. Не искушается ласкательствами человѣковъ; ибо слышитъ въ себѣ пріятнѣйшій гласъ Христовъ. Не боится власти діавольской; ибо чувствуетъ защищеніе Божіе. Не покаряется тѣлеснымъ похотямъ; ибо живя Духомъ, чувствуетъ Его дарованія; плоть умерщвляется и пригвождается оживотвореніемъ

(а) 1. Кор. 13. 10.

духа. Онъ не боится діавола обличающаго, ибо надѣется на Христа Защитника своего.

Да благоволитъ истиннаго спокойствія единый источникъ Господь нашъ и Богъ, благословенный во вѣки, подать намъ оное!

—

XXXIII.

О НЕПОРОЧНОЙ СОВѢСТИ.

Мысль непорочная есть жизнь.

Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ старайся всѣми силами о доброй совѣсти. Если діаволъ побуждаетъ тебя къ какому нибудь грѣху; устыдись внутренняго твоего судіи совѣсти. Если боишься грѣшить при другихъ людяхъ, то больше отвлечетъ тебя отъ беззаконія собственная твоя совѣсть: внутреннее свидѣтельство дѣйствительнѣе наружнаго: слѣдовательно сокрѣшенія твои, хотя бы избѣжали всѣхъ людей осужденія, никогда не могутъ уйти отъ внутренняго свидѣтельства совѣсти: Когда должно будетъ пріять судъ по написанному въ книгахъ; будетъ первая книга—книга Божія всевѣдѣнія, въ которой явно откроются всѣхъ людей дѣла, слова и помышленія: вторая—Христосъ, Который есть книга жизненная: въ оной кто написанъ по истинной вѣрѣ, тотъ не поведется Ангелами на су-

дилище небесное: третія есть Писаніе, по правиламъ котораго разсудятся вѣра и дѣла наши: »слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣд»ній день« (а), говоритъ Спаситель. Четвертая книга содержитъ въ себѣ внѣшнія доказательства бѣдныхъ, ибо они въ день суда пріимутъ насъ въ жилище вѣчное: пятая книга содержитъ внутреннія свидѣтельства совѣсти: ибо она есть та книга, въ которой всѣ беззакоія написуются: великая книга совѣсть, въ ней все написано истинно. Не могутъ осужденные на судѣ отрещися грѣховъ своихъ, ибо обличатся свидѣтельствомъ совѣсти: не могутъ уйти отъ осужденія грѣшники, ибо имѣютъ осужденіе внутреннее. Непорочная совѣсть есть прозрачное души зерцало, въ которомъ она себя и Бога видитъ; въ замаранномъ зеркалѣ нельзя видѣть истиннаго свѣта: по напротивъ того блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ, говоритъ Спаситель. Какъ чистое и благообразное человѣческое лице пріятно взору, такъ не замаранная совѣсть пріятна очамъ Божіимъ. Но въ совѣсти поврежденной зараждается червь неумирающій: его въ настоящей жизни должно чувствовать и подавлять, а не оставлять на вѣчность.

Какая прибыль въ великомъ знаніи, если имѣешь не чистую совѣсть; ибо не по книгѣ знанія, но по совѣсти будешь нѣкогда судимъ предъ

(а) Іоан. 12. 48.

престоломъ Божіимъ. Если желаешь писать сію книгу исправно, то пиши по примѣру книги жизненной, называемой Христосъ; исповѣданіе вѣры твоей должно сходствовать съ правиломъ ученія Христова, и путь жизни твоей долженъ сообразиться съ правиломъ жизни Его. Непорочна была бы твоя совѣсть; если бы ты въ сердцѣ наблюдалъ чистоту, во устахъ истину, въ дѣлахъ непорочность. Совѣсть во всѣхъ дѣлахъ употребляй вмѣсто свѣтильника: ибо она всѣ дѣла твои въ жизни какъ худыя, такъ и добрыя показываетъ совершенно. Старайся избѣгнуть осужденія на томъ совѣстномъ судѣ, гдѣ одинъ и той же есть дѣлатель и свидѣтель, судія и мучитель, темница и бичь, мститель и палачь. Какимъ образомъ можно уйти оттуда, гдѣ обличающій свидѣтелемъ, и гдѣ ничто не можетъ скрыться отъ судящаго?

Какую приноситъ тебѣ пользу общая людская похвала, когда совѣстію угрызаешься? Какой можетъ тебѣ причинить убытокъ клевета человѣческая, когда совѣсть служитъ тебѣ защищеніемъ? Одного сего судіи довольно къ обличенію, суду и обвиненію цѣлаго свѣта. Сіе неповрежденное правосудіе ни склонить прозьбами, ни подкупить приношеніями не можно. Куда бы ты ни пошелъ, гдѣ бы ни былъ, всегда совѣсть твоя съ тобою, нося съ собою все, что ни вложишь въ нее, зло или благо. Что ни приметъ она отъ тебя для сохраненія; то во время жизни твоей соблюдаетъ, а по смер-

ти наружу выставляетъ. Какъ по истинѣ врагами для человѣковъ часто бываютъ ихъ домашніе; такъ и ты имѣешь въ собственномъ домѣ обличителей, примѣчателей дѣлъ твоихъ, и мучителей. Что пользы жить въ изобиліи, и притомъ мучиться совѣстію? Источникъ человѣческаго счастія и бѣдности въ самомъ духѣ находится: какое удовольствіе удручаемому лихорадкою лежать на позлащенной постелѣ? Какая прибыль, терзаясь совѣстію, наслаждаться величіемъ наружнаго счастія? Какое употребляемъ стараніе о вѣчномъ спасеніи; такое прилагать надобно о доброй совѣсти: ибо по утратѣ благой совѣсти теряется вѣра, а по утратѣ вѣры теряется благодать Божія; но по утратѣ благодати Божіей какъ можно надѣяться получить жизнь вѣчную? Каково свидѣтельство совѣсти твоей, такого ожидай отъ Бога суда. Грѣшники безъ всякаго обличителя и допосителя сами себя осудятъ. Подобно, какъ пьяный сколько бы послѣ ни пилъ вина, никакого отъ него вреда не чувствуетъ, но проспавшись, отъ пьянства чувствуетъ вредъ; такъ и грѣхъ пока, не истребится, потемняетъ мысль, и какъ бы сгущеннымъ облакомъ затмѣваетъ свѣтъ здраваго разума: но послѣ возстаетъ совѣсть, и мучительнѣе всякаго обличителя угрызаетъ. Три есть суда: судъ міра, судъ твой собственный, и судъ Божій. Какъ не можешь избѣжать суда Божія, такъ не избѣжишь и своего; хотя когда нибудь и избѣжишь суда мірскаго. Ни въ какихъ не

скросишься стѣнахъ, гдѣ бы свидѣтель оный не усмотрѣлъ дѣлъ твоихъ. Какое защититъ тебя извиненіе, когда имѣешь во внутренности обличителя? Спокойствіе совѣсти есть начало безсмертія; радостнѣе и пріятнѣе возвеселишься о благой совѣсти въ утѣсненіи, нежели о худой въ росконіи; противъ всѣхъ злословящихъ поношеній безопаснѣе возможешь ополчиться совѣстію. Спрашивай о себѣ у самого себя, ибо ты самъ себя больше знаешь, нежели другіе люди. Въ мірскихъ судахъ могутъ принести пользу ложныя другихъ похвалы, и могутъ причинить вредъ несправедливыя ругательства. На Божіемъ и на твоемъ судѣ станешь или падешь по собственному, а не другихъ свидѣтельству. Никогда не скончается совѣсть, какъ не имѣетъ конца душа; столь долго осужденныхъ утѣсняютъ адскія мученія, сколь долго будетъ продолжаться обличеніе совѣсти. Никакой наружный огнь не можетъ вредить столько тѣлу, сколько внутренній пламень удручаетъ душу; безсмертна душа, которая сожигается, и вѣченъ совѣсти огнь, который сожигаетъ. Никакіе наружные удары не досадны столько тѣлу, сколько несносны для души сіи внутреннія наказанія. И такъ избѣгай обличенія во грѣхѣ, дабы избѣгнуть мученія совѣсти; изгладь истинными покаяніемъ согрѣшенія изъ книги совѣсти, дабы они не были читаны въ судѣ, и чтобы ты не устрашился суднаго гласа Божія: подави червя совѣсти искренними молитвами, дабы

грызеніе его не причинило тебѣ вѣчнаго ужаса: погаси внутренній оный огнь слезами, чтобы войти въ прохладныя жилища небесныя. Боже, благоволи сражаться намъ съ успѣхомъ, сохранивъ вѣру и благую совѣсть, и преселиться потомъ здравымъ и невредимымъ въ отечество небесное!

XXXIV.

объ истинномъ смиреніи.

Человѣкъ—прахъ и пепелъ.

Помышляй, вѣрная душа, о бѣдственномъ человѣческомъ состояніи, и удобно избѣжишь гордости. Человѣкъ слабъ въ предпріятіи, бѣденъ въ дѣлѣ, и несчастенъ въ окончаніи; претерпѣваетъ гоненіе отъ діавола, утѣсняется нападеніями, уловляется забавами, подвергается мученіямъ, мучится злодѣяніями, удаленъ отъ добродѣтелей, и потрязъ въ нечестіи. Для чего же ты надымаешься гордостію, земля и пепелъ?—Что ты былъ прежде своего бытія на свѣтѣ?—Зловонное сѣмя. Что ты въ жизни своей?—Храмина согнившей пищи. Что будешь по смерти?—Пища червей. Если имѣешь что нибудь хорошее, то оно не твое, но Божіе: ты своего ничего не имѣешь, кромѣ грѣховъ; почему не

имѣешь причины и величаешся тѣмъ, что въ себѣ имѣешь. Безуменъ и не вѣренъ тотъ слуга, который богатствомъ господина своего хвалится. Посмотри, о смертный, на примѣръ Христа, Которому служатъ силы небесныя, и Который Самъ одѣянъ въ славу истинную; Онъ говоритъ: »Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ« (а). Кто истинно любитъ Христа, тотъ и подражаетъ Ему; кому пріятенъ Христосъ, тому пріятно Его и смиреніе. Красней и стыдись, гордѣливое твореніе, когда Творецъ твой и Обладатель небесъ столько исполненъ смиренія! Спаситель нашъ уподобляется розѣ, растущей въ долинахъ, терніемъ усѣянныхъ: какъ сей прекрасный цвѣтъ раждается и растетъ не на горахъ возвышенныхъ, но на мѣстахъ низкихъ и по большой части ржею спѣдаемыхъ, такъ и Онъ не въ гордящихся и вознесенныхъ сердцахъ пребываетъ, но въ смиренныхъ и унижающихся благочестивыхъ людей мысляхъ. Смиренная душа справедливо называется пріятнымъ обиталищемъ и ложемъ Христовымъ по писанію Святыхъ. Истинная благодать не возноситъ, но смиряетъ человѣка; тотъ не имѣетъ части въ благодати, кто не наблюдаетъ въ сердцѣ смиренія: источникъ благодати Божіей внизъ, а не вверхъ протекаетъ. Какъ воды по естеству не восходятъ на мѣста возвышенныя, такъ и благодать Бо-

(а) Матѳ. 11. 29.

жія стремится только на сердца смиренныя. Богъ живъ на небеси, и на вся смиренная, яже на небеси и на земли, призираетъ. Сіе по истинѣ удивленія достойно, что мы къ высочайшему Божеству не иначе, какъ только униженіемъ приближаемся. Кто низкимъ кажется самому себѣ, тотъ превосходенъ для Бога; кто не нравится самому себѣ, нравится Богу. Богъ сотворилъ изъ ничего небо и землю, подобіе творенія видимъ еще и нынѣ въ обновленіи человѣка: Богъ творитъ изъ ничего, и безъ всего обновляетъ; посему, чтобы тебѣ сдѣлаться участникомъ возрожденія и обновленія, смирися, то есть не приписывай себѣ ничего, и не величайся. Весь человѣческій родъ подверженъ слабости и безсилію, но ты, почитай себя паче всѣхъ слабѣйшимъ. Это не вредитъ, что ты почтешь себя безсильнѣйшимъ, и по смиренію предъ всякимъ смиряться будешь; но то великій причинятъ вредъ, если хотя предъ однимъ себя будешь превозносить. Двадцать четыре старца (а), то есть вся торжествующая Церковь, повергаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ, и всю истину и славу приписываютъ Сѣдящему на немъ; чтожъ долженъ дѣлать осужденный грѣшникъ? Когда Серафимы и святые Ангелы скрываютъ лице свое предъ лицемъ величества Божія; что дѣлать долженъ человѣкъ, столь малая тварь, и во всемъ неблагодарная къ Твор-

(а) Апок. 4. 4.

цу своему? Христосъ, Истинный и Единородный Сынъ Божій по неизреченному Своему смиренію сошелъ съ небесъ, приялъ на Себя естество человѣческое, облекся въ плоть, претерпѣлъ смерть и мученіе: что-жъ долженъ дѣлать человѣкъ, который по причинѣ согрѣшеній своихъ столь много удалился отъ Бога? Смотри, вѣрная душа, сколь удивительнымъ смиреніемъ старался Христосъ истребить нашу гордость, или и теперь еще возгордиться желаешь? Когда Христосъ вошелъ въ славу путемъ смиренія и мученій; ты ли, пресмыкаясь по стезямъ величавости, надѣешься получить славу небесную? Діаволъ за гордость сверженъ съ неба, конечно и ты по пути гордости тудажъ стремишься. Когда Адамъ за гордость выгнанъ изъ рая, ты ли по пути гордости въ рай небесный войти можешь? Лучше пожелаемъ со Христомъ служить у ногъ другихъ, и умывать оныя, нежели съ діаволомъ стараться о высокомъ достоинствѣ: должно смиряться въ сей жизни, чтобы торжествовать въ будущей. Помышляй всегда, смертный, не о томъ, что имѣешь, но чего не достаетъ тебѣ; больше долженъ ты сожалѣть о тѣхъ добродѣтеляхъ, которыхъ не имѣешь, нежели хвастаться тѣми, которыя въ тебѣ находятся. Скрывай добродѣтели, а пороки объявляй; ибо весьма опасаться надобно, чтобы діаволъ, когда ты откроешь сокровище добрыхъ дѣлъ для хвастовства, не похитилъ у тебя оныхъ чрезъ гордость. Какъ огнь чрезъ долгое время

сохраняется покрытый пепеломъ, такъ огнь любви нигдѣ лучше скрыться не можетъ, какъ въ покровѣ смиренія. Гордость есть сѣмя всѣхъ злодѣяній; опасайся подниматься вверхъ, дабы, низпавъ оттуда, не погрязнуть въ пучинѣ беззаконій. Гордость есть пріятное ложе діавола; опасайся возвышаться, чтобы бѣдственную твою душу не покорилъ подъ власть свою діаволъ. Гордость есть вѣтръ напяній, и изсушающій источники благодати Божіей; опасайся возноситься на высоту, дабы онъ не удалилъ тебя отъ благодати Творца твоего.

Всеблагій Христе, истреби напыщеніе гордости нашея, и да будетъ святое Твое смиреніе ходатайствомъ для насъ жизни вѣчныя, и примѣромъ въ настоящей жизни; да исполнится Твоимъ смиреніемъ вѣра наша, и въ жизни да подражаемъ Тебѣ совершенно!

XXIV.

ОБЪ УДАЛЕНІИ ОТЪ СРЕБРОЛЮБІЯ.

Кто совершенно убогъ?—Сребролюбивый!

Сколько пріятно душѣ спасеніе, столько ненавистно должно быть сребролюбіе. Сребролюбивый человѣкъ бѣднѣе всѣхъ, ибо жалѣетъ для себя свое собственное, какъ будтобъ ничего не

имѣть: онъ человѣкъ самый нестерпимый: ибо какъ ко всѣмъ прочимъ людямъ, такъ и къ себѣ наполненъ злостію. Начало всякаго грѣха есть гордость, а корень всѣхъ золъ сребролюбіе: первая отвращаетъ отъ Бога, а второе обращаетъ къ тварямъ. Богатства въ снискапіи ихъ утруждаютъ, во владѣніи наносятъ страхъ, а въ потеряніи сѣтованіе, и все, что еще того хуже; грудь сребролюбивыхъ не только тщетенъ, но иногда и смертоносенъ бываетъ, или богатства тебя оставятъ, смертный, или ты отъ нихъ удалишься. И такъ, если надѣешься на богатство, на что уповать будешь въ послѣдній часъ жизни твоей? Какъ ввѣришь Богу душу твою, если о тѣлѣ твоемъ попеченія не ввѣряешь Ему? О тебѣ печется Божество всемогущее, для чегожъ не полагаешься на Его промыслъ? О тебѣ промышляетъ Творецъ премудрый, для чегожъ споришь о томъ, какъ Онъ тебя содержать хочетъ? О тебѣ старается Богъ всещедрый, для чегожъ сомнѣваешься объ Его надъ тобою призрѣніи? Ты имѣешь обязательство отъ Христа и Царя всѣхъ земныхъ и небесныхъ обитателей, что для тѣхъ все полезное уготовано, которые ищутъ царствія Божія: вѣрь сему Христову обѣщанію, оно тебя не обманетъ, ибо есть истина. Сребролюбіе есть великое идолослуженіе, ибо на мѣсто Творца поставляется Его твореніе. Сребролюбивый возлагаетъ надежду на твари, когда прилично только надѣяться на Творца: но что въ большей любви находится, нежели Богъ, то Бо-

ту предпочитается; а что предпочитается Богу, то вмѣсто Его принимается. Какъ Исавъ продалъ первенство за пѣвкую пищу, такъ многіе наслѣдіе царства небеснаго, обѣщанное отъ Христа, продаютъ на временное сокровище. Какъ Іуда продалъ Христа за тридесять сребреницковъ, такъ и сребролюбивые благодать Христову продаютъ за богатства тлѣнныя. Какъ можетъ тотъ помышлять о царствѣ небесномъ, кто всякій день чрево свое свиными утучняетъ рожцами? Какъ можетъ стремленіе сердца своего простирать къ Богу, кто спокойствіе души старается найти въ богатствѣ?—Богатство есть тернъ (а), говоритъ истина: слѣдовательно кто любитъ богатство, тотъ по истинѣ терніями наслаждается. О язвительные терны, сколь вы многія души заражаете!

Какъ терніе препятствуетъ рости сѣменамъ, такъ забота о богатствѣ препятствуетъ духовному плоду слова Божія касаться чувствъ человѣческихъ. Какъ терны уязвляютъ тѣло, такъ богатство изнуряетъ духъ заботою. Погибнешь, о смертный, если только погибающія собираешь сокровища. Собирающіе на землѣ сокровища, уподобляются тѣмъ, которые плоды свои скрываютъ въ низкихъ и влажныхъ мѣстахъ, не разсуждая о томъ, что они въ краткое время въ гниль и ржавчину обратиться могутъ. Сколь безумны тѣ люди, которые все удовольствіе свое

(а) Матѳ. 13. 22.

полагаютъ въ богатствѣ; какимъ образомъ до тѣла касающаяся вещь, душу, которая есть духъ, удовольствовать можетъ? Если душа сотворена для безсмертія, то причиняешь ей обиду, когда конецъ ея удовольствія полагаешь въ вещахъ временныхъ и скоропротекающихъ. Душа чѣмъ больше возвышается къ Богу, тѣмъ далѣе отъ жадности и стяжанія богатствъ отвлекается. Какъ птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ; такъ и душа непремѣнно помыслить должна о небесномъ, если презрѣть земныя сокровища. Мыши и другія пресмыкающіяся по земли твари собираютъ въ норы свои, ибо они худшаго и подлѣйшаго порожденія, нежели птицы: сіе довольно показываетъ, что душа, прилѣпляющаяся къ богатству, отверженна отъ Бога, и землѣ на служеніе предана. Тебѣ далъ Богъ душу, но ты не вручаешь ей правленія надъ тѣломъ своимъ. Богъ пасетъ птицы небесныя уже ли ты сомнѣваешься о томъ, что Онъ не печется о тебѣ, сотворенномъ по образу Его и подобію? Богъ одѣваетъ цвѣты растущіе въ долинахъ, а ты сомнѣваешься о Его промыслѣ, прикрыть тѣло твое одѣяніемъ.—Птицы ни сѣютъ, ни пожинаютъ, а слабыя тѣлеса свои ввѣряютъ промыслу Всемогущаго Творца своего: но жаждущіе богатствъ не вѣрятъ словамъ Божіимъ, пока сами о содержаніи себя не промыслятъ. Сребролюбивый человѣкъ есть самый неправедный; ибо онъ, ничего съ собою не принесши въ свѣтъ, столько заботится о

земныхъ сокровищахъ, какъ будто все съ собою изъ міра унести можетъ. Онъ самый достойнѣйшій отвращенія; ибо, наслаждаясь великимъ благомъ Божіимъ, никогда къ Подателю благъ упованіемъ сердца своего не обращается. Онъ преисполненъ безумія; потому что, оставивъ то совершенное благо, безъ котораго ничто въ самомъ дѣлѣ благомъ быть не можетъ, прилѣпляется къ тому, что безъ благодати Божіей не есть благо. Кто обязывается любовію къ земному, тотъ не владѣетъ онымъ, но самъ ему раболѣйствуетъ. Сребролюбіе ни изобиліемъ, ни недостаткомъ потушено быть не можетъ: недостаткомъ не уменьшается потому, что желаніе къ имѣнію умножается, когда человѣкъ найти не можетъ, чего чрезъ время долгое ищетъ; а изобиліемъ потому, что сребролюбивый чѣмъ больше находитъ, тѣмъ большаго ищетъ; и когда желанное имъ получается, вмѣстѣ раждается новая жадность къ стяжанію. Сребролюбіе подобно огню; ибо какъ огонь, охватывая множество дровъ, пространнѣе разширяется, такъ и сребролюбіе, прежде подобясь маленькому ручейку, напослѣдокъ дѣлается неизмѣримымъ Океаномъ.

Положи предѣлъ жадности твоей, дабы она не довела тебя до вѣчной погибели; ибо многіе въ сей жизни собираютъ то, что послѣ во адѣ расточается. Многіе, стараясь получить прибыль, въ краткое время подвергаются вѣчной погибели. Помышляя о семъ, смертный, сколько

имѣешь силъ, убѣгай отъ сребролюбія; ибо никакого земнаго сокровища не принесешь съ собою на страшный судъ, кромѣ того, которое отдашь нищему; не отказывай въ погибающихъ и тлѣнныхъ твоихъ имѣніяхъ нищимъ, за которыхъ Христосъ жизнь Свою предать на смерть и мученіе не отказался: дай нищему, чтобы самъ ты получить могъ; а чего ему не отдашь, тѣмъ овладѣетъ другой. Тотъ не имѣетъ надежды получить сокровища небесныя, кто за велико почитаетъ земныя. Какъ можетъ тотъ за брата положить душу свою, кто брату просящему отказываетъ въ вещахъ временныхъ? Сокровище небесное есть рука нищаго; ибо что она принимаетъ, то не пропадетъ на землѣ, но на небѣ полагается. Желаешь ли оказать для Христа пріятную услугу?—Окажи нищему благодѣяніе.

»Еже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе« (а); скажетъ Господь въ день судный. Христосъ отъ тебя требуетъ, чтобы ты Ему посвятилъ часть того, что Онъ изъ собственности Своей удѣлилъ тебѣ; раздавай щедро земныя твои имѣнія, чтобы сохранить ихъ; ибо, весьма бережливо ихъ храня, потеряешь. Внимай увѣщаніямъ Христовымъ, чтобы не подпасть сему приговору на судѣ: »Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его, Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не

(а) Матѳ. 25. 40.

напоисте Мене: странень бѣхъ, и не введосте Мене; нагъ, и не одѣясте Мене: боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтистѣ Мене« (а).

Святое сѣмя милостыни; ибо если кто сѣетъ ее щедро, тучную получитъ жатву; а кто сѣетъ мало, малое и пожнетъ. И такъ если желаешь быть въ числѣ овецъ, имѣющихъ стоять одесную Творца своего, то оказывай благодѣянія бѣднымъ. Да устрашатъ тебя козлища, которыя стапутъ ошуюю Его, не по причинѣ своего хищенія, но понеже Христу чрезъ нищихъ (б) не послужили.

Приклони сердце наше, Боже, не къ любоимѣнію, но къ истинному сохраненію закона Твоего!

XXXVI.

о свойствахъ истинной любви.

Знакъ святости есть любовь совершенная.

Истинная и сердечная любовь есть непремѣнное свойство благочестивыхъ. Никто не можетъ быть Христіаниномъ безъ вѣры, и никакая вѣра безъ любви не можетъ быть спасительною; какъ не можно отдѣлить свѣта отъ солнца, такъ

(а) Матѳ. 25. 41. 43. (б) Назіанз. Григ.

и любви отъ вѣры. Любовь есть внутреннее дѣйствіе жизни Христіанской: какъ тѣло безъ Духа мертво, такъ вѣра безъ истинной любви мертва же. Тотъ не Христовъ, кто не имѣетъ въ себѣ Духа Его: а Духа не имѣетъ тотъ, въ комъ любовь не дѣйствительна, ибо она есть плодъ Святаго Духа. Не возможно узнать хорошаго древа прежде, нежели принесетъ хорошій плодъ. »Любовь есть союзъ совершенства Христіанскаго« (а), говоритъ Апостолъ. Какъ члены тѣлесные душею соединяются, такъ истинные члены тѣла Христова чрезъ Духа Святаго союзомъ любви сопрягаются. Во храмѣ Соломоновомъ какъ извнѣ, такъ и внутри, все было украшено золотомъ; подобно и въ духовномъ храмѣ Божіемъ должно быть украшено все какъ внѣ, такъ и внутрь любовію. Да подвигнетъ сердце твое, смертный, любовь къ состраданію, и да простретъ руку твою къ подаянію: ибо какъ состраданіе безъ подаянія наружнаго маловажно, такъ и подаяніе не дѣйствительно безъ состраданія внутренняго. Вѣра все получаетъ отъ Бога, а любовь все свое отдаетъ ближнему. Чрезъ вѣру дѣлаемся участниками естества Божественнаго, а Богъ любовь есть; посему, кто не оказываетъ любви наружно, тому нельзя сказать, что въ немъ есть вѣра внутренняя. Тотъ не вѣруетъ во Христа, кто не любитъ Его: тотъ не любитъ Его, кто не любитъ ближняго сво-

---

(а) Кол. 3. 14.

сго. Кто отказываетъ ближнему въ томъ, чѣмъ обязанъ ему, тотъ не достоинъ благодѣяній Божіихъ. Не можетъ по истинѣ то называться добрымъ дѣломъ, что не отъ вѣры происходитъ: но не можетъ почесться также добродѣтелью то, что не происходитъ отъ любви: ибо любовь есть сѣмя всѣхъ добродѣтелей: не можетъ быть то хорошимъ плодомъ, что не произрастаетъ отъ корепя любви. Любовь есть духовный вкусъ души, ибо одна она чувствуетъ, что хорошо, что противно, и что несносно; вкусъ любви дѣлаетъ и смерть пріятнѣйшею, ибо любовь столько же сильна, сколько и смерть, но еще и сильнѣе, потому что она Самаго Христа умереть побудила. Любовь истинно благочестивыхъ побуждаетъ полагать душу за Христа. Какъ всѣ дѣла Божія происходятъ отъ любви; такъ всѣ дѣла Христіанскія должны происходить отъ любви же. Во всѣхъ твореніяхъ Своихъ Богъ открылъ намъ зерцало любви Своей; солнце и звѣзды не для Него, но для насъ даютъ свое сіяніе. Когда воздухъ, вода, скоты и всѣ прочія твари тебѣ, смертный, произведены на служеніе; то не долженъ ли равнымъ образомъ и ты служить во всемъ ближнему своему?—»Не пользуютъ безъ любви дарованія языковъ, ибо одна любовь созидаетъ« (а). Не приноситъ пользы безъ любви вѣдѣніе тайнъ. Не пользуетъ безъ любви вѣра и самыя горы подвигающая, ибо

(а) 1. Кор. 13. 1.

такая вѣра есть только чудесная, но не спасительная. Любовь превосходитъ даръ чудодѣяній, ибо она есть несомнѣнный знакъ истиннаго Христіанина. Нѣтъ пользы въ томъ, если ты снабдишь нищаго во всѣхъ его нуждахъ, но не отъ любви сдѣлаешь; ибо наружное дѣйствіе безъ любви есть не что иное, какъ дѣйствіе лицемѣрія. Не пользуютъ токи благодѣяній, если не любовь истинная будетъ ихъ исходищемъ. Любовь сопряжена съ терпѣніемъ; ибо никто не можетъ скоро гнѣваться на того, кого истинно любитъ. Она соединена съ благосклонностію и милостію; ибо кто сердце свое вручаетъ кому либо по любви, тотъ не можетъ ему отказывать въ чемъ нибудь изъ вещей наружныхъ. Она не ревнуетъ, ибо на добро другаго взираетъ, какъ на свое. Она удалена отъ злобы, ибо никто не захочетъ причинять тому вредъ, истинно и сердечно кого любитъ. Она не превозносится; ибо чрезъ нее дѣлаемся членами одного тѣла; члены же одинъ предъ другимъ не превозносятся. Она наблюдаетъ пристойность; ибо гнѣвному только сродна непристойность, а любовь есть гнѣва обузданіе. Она не ищетъ своего; ибо кто что любитъ, то самому себѣ предпочитаетъ, и о выгодахъ любимаго больше, нежели о своихъ старается. Она не раздражается; ибо гнѣвъ происходитъ отъ гордости, а любовь паче всѣхъ унижается. Она не мыслитъ зла; ибо кто кому намѣревается учинить зло, тотъ того не любитъ. Она наблюдаетъ справедливость; ибо принима-

етъ на себя бѣдность другихъ, все сноситъ, всему вѣруетъ, во всемъ уповаетъ, все содержитъ. Что нужнымъ она почитаетъ, для себя, въ томъ не отказываетъ и другимъ. Умолкнутъ языки, уничтожатся пророчества, сокрушатся знанія, но любовь не обетшаетъ; несовершенство ея въ будущей жизни восполнится, а совершенство умножится. Два жертвенника приказалъ Богъ поставить въ Скиніи, и огнь со внѣшняго преносился на внутренній; Богъ учредилъ двоякую Церковь, воинствующую и торжествующую: и огнь любви отъ воинствующей преносится къ торжествующей. Помышляя о семъ, блаженная душа, старайся о истинной и облеченной святостію любви: кто бы ни былъ ближній твой, за него Христосъ благоволилъ положить душу Свою. Для чего отказываешь въ любви ближнему, когда Христосъ не отказалъ ему въ жизни Своей? Если любишь Бога, то долженъ любить и подобіе Его. Всѣ мы одно духовное тѣло; и такъ, если всѣ одинъ имѣемъ духъ, то не справедливо ссориться на землѣ тѣмъ, которые на небѣ вмѣстѣ нѣкогда жить имѣютъ. Когда мысли согласны во Христѣ, и желанія всѣ одною цѣпью должны быть связаны. Когда всѣ рабы одного господина; непристойно наполнять воздухъ распрями. Изсохшій есть тотъ членъ тѣла, который не чувствуетъ болѣзни другаго; пусть лучше не почитаетъ себя тотъ членомъ таинственнаго тѣла Христова, кто не пріемлетъ участія въ болѣзни

другаго страждущаго. Одинъ для всѣхъ Отецъ Богъ, Котораго ты, смертный, по ученію Христову, ежедневно Отцемъ называешь; но какъ же Онъ тебя признаетъ за истиннаго сына Своего, если ты другихъ сыновъ Его не признаешь за братьевъ своихъ?—Люби врученнаго тебѣ Богомъ человѣка; люби его, поелику онъ достоинъ, чтобы ты его любилъ; если-жъ не достоинъ онъ, то люби его для того, что достоинъ Богъ, Которому ты покориться долженъ. Чрезъ любовь ко врагу своему сдѣлаешься другомъ Божіимъ: не внимай тому, что сдѣлалъ тебѣ человѣкъ, но разсматривай то, что сдѣлалъ ты Богу: не смотри на обиды, причиняемыя тебѣ отъ врага, но взирай на благодѣянія, оказываемыя тебѣ отъ Того, Кто повелѣваетъ тебѣ любить врага. Мы ближніе по земному рожденію, и братія по надеждѣ наслѣдія небеснаго; посему да любимъ другъ друга.

Преблагій Боже, возжги въ насъ огнь истинныя любви Духомъ Твоимъ!

XXXVII.

О НЕПОРОЧНОСТИ.

Непорочная душа есть ложе Христово.

Кто желаетъ быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, тотъ долженъ стараться о святой не-

порочности. Премилосердый Богъ есть духъ чистѣйшій и непорочный; посему надобно и призывать Его чистыми молитвами. Нѣкто изъ премудрыхъ сказалъ, что тѣлесная чистота и душевная святость суть два ключа къ благочестію и блаженству; ибо, если тѣло не хранится въ чистотѣ, а погружено въ мерзость прелюбодѣяшія, то какъ можетъ духъ смиряться и сокрушаться въ молитвѣ? Тѣло наше есть храмъ Духа Святаго, посему, сколько можно, остерегаться надобно, чтобы не осквернить священнаго сего обиталища Духа Святаго. Члены наши суть члены Христовы, и для того опасаться должно, чтобы члены Христовы не учинить членами недостойныя блудницы. Сколько должны мы прилѣпляться къ Господу чрезъ вѣру и непорочность, чтобы быть съ Нимъ однимъ духомъ; столько должны удаляться отъ блудницы, чтобы не сдѣлаться съ нею одною плотію. Содомляне, заразившіеся похотьми, были поражены отъ Бога слѣпотою какъ тѣлесною, такъ и душевною: сія казнь и донынѣ для ревнителей ихъ продолжается. Какъ беззакоія Содомлянъ были отмщены жупеломъ и огнемъ небеснымъ, такъ Богъ развратныя похоти жаръ въ блудодѣйцахъ пожжетъ огнемъ вѣчнымъ, который никогда не погаснетъ, »и дымъ мученія »ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ« (а). Христосъ омываетъ насъ драгоцѣнною Своею кровію; но-

(а) Апок. 14. 11.

сему надобно остерегаться, чтобы не осквернишься нам гнусными похотьми. Водимые самым естеством люди стыдятся чинить таковыя беззакония предъ глазами человѣческими, но ахъ!—предъ глазами Божіими и Ангеловъ дѣлать сіе не стыдятся! Никакія стѣны не могутъ препятствовать лучамъ проницанія Божія, свѣтлѣйшимъ паче солнца: никакіе углы не могутъ уйти отъ присутствія Ангеловъ; никакія уединенія не отторгнуть отъ себя внутренняго свидѣтеля совѣсти. Удивленія достойное дѣло, что пламень похоти восходитъ какъ бы на небо, когда зловонность его нисходитъ во адъ; краткое сіе удовольствіе раждаетъ скорбь неумирающую; все то, что ни увеселяетъ, проходитъ въ минуту; но что мучитъ, конца не имѣетъ; скоротечна сладость блудодѣянія, но безконечно мученіе блудодѣйствующаго. Воспоминаніе Пригвожденнаго да пригвоздитъ въ тебѣ, смертный, плоть твою: помышленіе о геенѣ да погаситъ въ тебѣ жаръ похоти: слезы покаянія да истребятъ въ тебѣ силу любодѣянія, и да умертвитъ плоть твою страхъ Божій, дабы не обманула тебя любовь плотская. Помышляй, что пристрастіе къ похоти исполнено прискорбія и безумія, дѣйствіе ея полно презрѣнія и безславія, конецъ наводитъ сѣтованіе и стыдъ. Не смотри на ласкающее лице возбуждающаго къ похоти діавола, но остерегайся больше язвительнаго хвоста его; не столько помышляй о краткости увеселенія, сколько о безконечномъ

мученіи. »Люби знать писанія, и презришь плотскіе пороки« (а): всегда дѣлай добро, чтобы, когда ни пришелъ искуситель, находилъ тебя во всякое время упражняющагося въ ономъ. Давида прельстилъ въ праздности, а Іосифа въ служеніи прельстить не могъ. Помышляй о наступающей всякой часъ смерти, и удобно презришь всѣ плотскія роскоши. Люби воздержаніе, и удобно преодолѣешь развратную похоть. Чрево волнующееся отъ піянства въ скоромъ времени впадаетъ въ похоть. И такъ если богопротивною роскошью будешь утучнять тѣло свое, то для самого себя воспитаешь собственнаго своего непріятеля. Такъ должно питать плоть, чтобы она служила, и такъ должно укрощать ее, чтобы ни мало не превозносилась. Помышляй о страхѣ послѣдняго суда, и удобно погасишь пламень похоти; тогда откроются сокровенная сердецъ, кольми паче дѣла въ сокровенности учиненныя. — Тогда надобно будетъ дать отвѣтъ за слова суетныя, кольми паче за слова скверныя: Тогда должно дать отвѣтъ за гнусныя слова, кольми паче за дѣла беззаконныя. Каковы были грѣхи твои, таковы будутъ и клеветники. Тѣ помышленія, которыя у насъ отъ обыкновенія ни за малый почти порокъ не почитаются, въ будущей жизни почтутся за несносныя согрѣшенія. Чтожъ пользы скрывать нѣсколько дней блудодѣйство предъ глазами че-

(а) Іеронима, посл. 4.

ловѣческими, когда въ день суда должно открыть его подробно предъ очами Всемогущаго Божества, Его угодниковъ, Ангеловъ, и цѣлаго свѣта? Что пользуетъ, избѣжать суда земнаго, когда не можно избѣжать суда небеснаго?—Не можно сего Судію подкупить приношеніями даровъ, ибо Онъ есть Судія праведный; не можно умилостивить прошеніями, ибо онъ есть Судія раздраженный; не можно убѣжать изъ-подъ власти Его суда, ибо Онъ есть Судія Всемогущій; не возможно обмануть ложными извиненіями, ибо онъ есть Судія всевѣдущій; не удобно спорить противу объявленнаго имъ опредѣленія, ибо Онъ есть Судія Всевышній.—Такъ будетъ справедливость въ слѣдствіи, явность въ обнародованіи, и строгость въ рѣшеніи: и ты, благочестивая душа, представляй себѣ всегда грознаго онаго Судію, да не обольститъ тебя пламень похоти, будь подобна въ пріятности розѣ, въ смиреніи фіалкѣ, въ чистотѣ лилеѣ, научись отъ Христа Жениха твоего смиренію и чистотѣ. Велико достоинство чистоты, ибо она освящена въ тѣлѣ Искупителя нашего: велика по истинѣ, понеже въ плоти безплотными дѣлаетъ. Нѣтъ ничего подлѣе, какъ быть побѣжденну плотію; и нѣтъ ничего славнѣе, какъ надъ плотію одержать побѣду. Не только должно убѣгать отъ наружнаго блудодѣянія, но и отъ нечистыхъ помышленій; ибо Богъ не только Судія наружныхъ дѣлъ, но и внутреннихъ помышленій. Внимай словамъ истины: »иже воззрить

»на жену, коеже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ« (а). Сколь не удобно сраженіе съ похотью, столь славна бываетъ побѣда; не удобно погасить пламень похоти, ибо она заражаетъ младенцовъ, воспаляетъ юношей, обременяетъ стариковъ и удручаемыхъ дряхлостіе: она не гнушается убогихъ деревенскихъ хижинъ, и не стыдится владычествовать въ огромныхъ и великолѣпныхъ чертогахъ; но сколь не удобно здѣсь воевать; столь похвально будетъ торжествовать получивъ побѣду. Надобно стараться погашать сего огня первое нападеніе, и не должно подкладывать ему подгнѣту развращенныхъ мыслей къ сильному обладанію сердцемъ. Апостолъ, помышляя о томъ, какъ трудно сражаться съ пороками, съ блудомъ и сходиться запретилъ; »бѣгайте, говоритъ, блуда.« Чужестранецъ нищій, выдумавъ для обману хитрости, приходитъ насъ прельщать; и если мы его не принимаемъ, прочь отходитъ; но если позволяемъ войти въ домъ свой, бываетъ гостемъ, собираетъ силы свои: и если поблажаемъ ему, дѣлается господиномъ и властителемъ. Такъ подобно движеніе развратной похоти покоряетъ насъ. Но если отвергаемъ ее, прочь удаляется. И такъ если не хочешь, чтобы сей коварствомъ наполненный врагъ сдѣлался господиномъ твоимъ; не принимай его въ жилище сердца своего.

(а) Матѳ. 5. 28.

Всемогущій Боже, благоволи, и низпошли помощь Твою сохранитися намъ въ душевной святости и чистотѣ тѣлесной.

XXXVIII.

О СКОРОТЕЧНОСТИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Что есть жизнь человѣческая? Паръ.

Помышляй, смертный, о нищетѣ и скоротечности жизни сей, чтобы сердце твое стремилось къ желанію небеснаго наслѣдія. Жизнь сія, возрастая, вмѣстѣ и убавляется; умножаясь, вмѣстѣ уменьшается: и что случается въ ней, вмѣстѣ съ нею уходитъ. »Жизнь наша есть одна точка времени; и точки меньше, ибо когда »съ оной обратимся, настанетъ уже безсмертіе« (а)! Мы въ жизни сей находимся какъ бы въ чужомъ домѣ. »Какъ Авраамъ въ землѣ Хананской не имѣлъ постояннаго обиталища, а »только гробъ наслѣдственный« (б): такъ настоящая жизнь наша есть только мѣсто гостиницы и гроба. Начало жизни сей немедленно въ начатокъ смерти обращается. Жизнь наша подобна мореплавателю; какъ онъ во время мореплаванія, стоитъ ли, сидитъ ли, или лежитъ

(а) Сенека. (б Быт. 23 .

но всегда приближается къ пристани, и идетъ туда, куда корабль стремится: такъ подобно мы, спимъ ли, или бодрствуемъ, лежимъ, или прохаживаемся, во всякую минуту времени къ концу приближаемся. Временную сію жизнь лучше назвать смертію: ибо всякой день умираемъ, и ежедневно что нибудь теряемъ. Жизнь сія исполнена сѣтованіемъ о прошедшемъ, трудомъ настоящаго, и страхомъ будущаго. Вступленіе въ жизнь плачевно; ибо младенецъ, какъ бы предвидя будущія бѣдствія, слезами оную начинаетъ; продолженіе ея немощно, ибо многія болѣзни удручаютъ тѣло человѣческое, и изнуряютъ многія нужды: окончаніе ея ужасно, ибо по смерти къ грозному суду Божію приступить имѣемъ. Зачатіе наше устрояетъ намъ вину, рожденіе бѣдность, жизнь наказаніе, а смерть тѣсноту. Зараждаемся въ мерзостяхъ, сохраняемся во мракѣ, и во время рожденія мучимся болѣзнями; предъ изшествіемъ на свѣтъ обременяемъ несчастныхъ родительницъ; въ исхожденіи на подобіе зміевъ грыземъ внутренность ихъ; пришельцами бываемъ раждаясь, и чужестранцами въ жизни, ибо смертію преселиться побуждаемся. Первая часть жизни нашей проходитъ въ невѣдѣніи, средина оной заботами обременяется, а конецъ удручается дряхлостію старости. Всякое жизни время или есть прошедшее, или настоящее, или будущее; но настоящее непостоянно; прошедшаго уже нѣтъ; а будущее не извѣстно. Въ началѣ нашего бытія

мы прахъ, въ продолженіи жизни пузырь, а по смерти пища червей: землю носимъ, по землѣ ходимъ, и землею будемъ; скорбно рожденіе, бѣдственна жизнь, и ужасно съ жизнію разстаніе. Тѣло наше есть земное обиталище, въ которомъ смерть и грѣхъ, ежедневно его истопчевающіе, обитаютъ. Вся жизнь наша есть брань духовная: съ верьху порываются діаволы; съ обѣихъ сторонъ осаждаетъ міръ: а снизу и внутрь воюетъ плоть; сраженіе сіе есть жизнь человѣческая, ибо непрестанно тѣло и душа между собою воюютъ. Какой же ожидать человѣку въ сей жизни радости, когда никакимъ благополучнымъ случаемъ безъ опасности наслаждаться не можетъ? Что изъ настоящихъ вещей можетъ служить услажденіемъ, когда при всемъ скоротечномъ удовольствіи не подвижно то, что угрожаетъ? Въ то самое время, когда пріятное что нибудь для насъ оканчивается, непремѣнно приближается въ наносящее скорбь безконечную. Въ долгайшей жизни скопляемъ только то, чтобы дѣлать больше зла, больше видѣть его, и больше сносить и терпѣть его: и притомъ доставляетъ она намъ на послѣднемъ судѣ большее за грѣхи осужденіе. Что есть на землѣ человѣкъ? — жертва смерти, и быстрый путешественникъ; онъ легче пузыря, скоротечнѣе мгновенія, тщетнѣе воображенія, пустѣе звона, слабѣе стекла, непостояннѣе вѣтра, скоротечнѣе тѣни, лживѣе соннаго привидѣнія. Что есть настоящая жизнь?—Ожиданіе смерти, по-

зорище посмѣяній, море бѣдствій, и одна капля крови, которую легкій случай прерываетъ, и всякая малая лихорадка портитъ. Теченіе жизни есть лабиринтъ, въ который мы изъ утробы матерней входимъ, и изъ котораго выходимъ чрезъ врата смерти. Хотя жизнь наша слаба какъ стекло, подлежитъ паденію какъ рѣка, и бѣдственна какъ сраженіе: однако многіе къ ней пристращаются. Извнѣ она подобна красивому орѣху; но если тисками справедливости ее отворишь, то ничего внутрь не найдешь, кромѣ червей и гнилости. Какъ около предѣловъ Содомскихъ растущіе яблоки, хотя съ виду довольно чистыми представляются, но если только притронешься къ нимъ, немедленно въ пыль обращаются; такъ наружное настоящей жизни счастіе, хотя и услаждаетъ смертныхъ, но если его съ подробнѣйшимъ разсужденіемъ разберешь, увидишь, что оно дымъ и пыль. Посему, возлюбленная душа, не останавливай своихъ помышленій на сей жизни, но мыслію возлетай къ наслажденію будущему: сравни въ себѣ малѣйшую точку времени съ безчисленными и неограниченными вѣковъ вѣками; тогда увидишь, сколь безумно пренебрегать вѣчностію, а прилѣпляться къ жизни временной. Весьма скоротечна жизнь наша, но въ ней пріобрѣтаемъ, или теряемъ вѣчную жизнь. Она бѣдственна, но въ ней снискиваемъ или теряемъ неумирающее блаженство. Она бездна скорби, но въ ней находимъ, или губимъ радость безконечную. И такъ,

если желаешь наслѣдовать жизнь вѣчную, въ сей скоротечной жизни всѣми силами о томъ старайся; обращайся съ міромъ, но сердце свое удали отъ него; упражняйся въ сей жизни, но не прилѣпляйся къ ней; ибо не вредитъ наружное обращеніе съ міромъ, если внутренняя любовь не присовокупляетъ къ тому своего дѣйствія. На небѣ отечество, а въ мірѣ только гостиница; посему не должепъ человѣкъ наслаждаться дневною міра сего гостинницею, дабы не лишиться истиннаго убѣжища въ отечествѣ вѣчномъ. Сія жизнь подобна морю, а будущая пристанищу; посему не нужно наслаждаться минутнымъ моря спокойствіемъ, чтобы не удалиться отъ пристани покоя вѣчнаго. Жизнь сія подвержена теченію, и измѣняетъ въ вѣрности любителямъ своимъ, ибо по большой части нечаянно отъ нихъ уходитъ; для чегожъ на нее полагаешься? — Для тебя бѣдственно, когда на одинъ часъ добровольно дозволишь обладать сердцемъ своимъ безпечности: ибо весьма часто въ одинъ скоротечный часъ оканчивается жизнь сія; но если хочешь жить въ безопасности, ожидай ежечасно конца настоящей жизни, и будь всегда къ нему готовъ чрезъ истинное покаяніе.

Какъ въ тыквѣ, которою наслаждался Іона, произвелъ Богъ червя для ея изсушенія, такъ и въ мірскихъ вещахъ, къ которымъ многіе любовію прилѣпляются, нѣтъ ничего постояннаго, но только черви истлѣнія въ нихъ зара-

ждаются. Міръ столько уже сокрушился, что и слѣдовъ прелести въ немъ найти не можно; сколько тѣ достойны похвалы и прославленія, которые не почитаютъ за благо съ цвѣтущимъ міромъ процвѣтать, столько достойны поношенія и осужденія, которые вмѣстѣ съ погибающимъ погибнуть желаютъ.

Удали, Христе, сердца наши отъ пристрастія къ настоящей жизни и возбуди въ насъ сильное желаніе къ Твоему царствію!

XXXIX.

О СУЕТѢ МІРА.

Вѣчное должно предпочитать временному.

Не прилѣпляйся, душа, къ тому, что въ мірѣ. Сокрушится міръ, и все, что въ немъ, вмѣстѣ съ нимъ погибнетъ: къ чемужъ тогда прилѣпится любовь твоя? Люби сокровище вѣчное, чтобъ твоя жизнь была безконечна, Всякая тварь подвержена суетѣ; а кто пристращается къ тварямъ, тотъ сдѣлается и самъ тщетнымъ: люби истинное и постоянное добро, чтобы сердце твое постояннымъ и спокойнымъ сдѣлалось. Какое ты, смертный, находишь удовольствіе въ мірскихъ достоинствахъ? Ибо спискивающій

честь людскую, удаляется отъ славы Божіей: кто ищетъ чести въ мірѣ, тотъ порабощеннымъ міру почитается. Все подвержено непостоянству и погибели, что происходитъ отъ непостояннаго и погибающаго; посему честь мірская твердою быть не можетъ. Тотъ самый человѣкъ, котораго прежде великолѣпными похвалами до небесъ возносятъ, послѣ бываетъ подверженъ сильному безславію. Надобно стараться угодить Богу, чтобы отъ Него получить честь, а честь Божественная истинна и непремѣнна. Какъ можетъ человѣкъ превосходнѣйшимъ сдѣлаться отъ того, что онъ таковымъ отъ смертныхъ почитается?—Христосъ, будучи званъ къ царствованію, отъ него удалился; но званный на поруганіе и поносную казнь креста, добровольно согласился. И такъ человѣкъ, желающій уподобиться Христу, долженъ увеселяться больше поношеніями, нежели славою. Кто для Христа не презираетъ славы человѣческой, тотъ какъ за Него положить жизнь свою согласится? Къ истинной славѣ нѣтъ никакого пути, кромѣ презрѣнія мірской славы: ибо и Христосъ чрезъ поношеніе креста облекся въ славу Свою. Посему надобно любить отъ другихъ презрѣніе, уничиженіе и отриновеніе въ сей жизни, чтобы прославиться въ будущей. Какъ должно поступать съ славою міра, тому научаетъ насъ Христосъ Своею жизнію. Чѣмъ больше кто почитается отъ человѣковъ, и бо́льшими изобилуетъ утѣшеніями тѣлеспыми, тѣмъ

въ бо́льшую глубину погружаться онъ долженъ, видя, что тѣмъ больше удаляется отъ образа и подобія Божія. Тщетна слава человѣческая, если внутренно обличаетъ жестокая совѣсть: что пользы удручаемому лихорадкою лежать на одрѣ, изъ слоновой кости сдѣланномъ, когда внутренній жаръ не потушается? Истинная честь и совершенная похвала есть свидѣтельство совѣсти человѣческой. Нѣтъ справедливѣйшаго дѣламъ нашимъ судіи, какъ Богъ и совѣсть; на семъ-то судѣ, смертный, старайся оправдать дѣла свои. Но для чего стараешься столь сильно о богатствѣ? Великою тотъ заражень жадностію, кого и Самый Богъ удовольствовать не можетъ. Жизнь сія есть путь въ вѣчное отечество, какую-жъ приносятъ пользу великія богатства? Они путешественника больше обременяютъ. Богатство сыновъ Божіихъ есть Христосъ и Царь неба. Истинное сокровище должно быть внутреннее, а не внѣшнее: истинное сокровище есть то, которое человѣкъ на общій судъ понесетъ съ собою; но наружныя сокровища всѣ прекратятся съ временною жизнію нашею. Сокрушается собираемое, но собирающій его злѣе погибнетъ, если не будетъ богатъ въ Богѣ. Убогимъ человѣкъ пришелъ въ міръ, убогимъ и отойдетъ; для чегожъ средина жизни отъ начала и конца должна различествовать? Малѣйшій даръ благодати и добродѣтели превосходнѣе всѣхъ земныхъ имѣній. Ибо добродѣтель пріятна Богу, а богатства развѣ чрезъ добродѣтель. Убо-

жество Христово должны мы почитать пріятнѣйшимъ всѣхъ богатствъ сустнаго сего міра, ибо оно освящено Христомъ. Онъ убогъ былъ въ рождествѣ Своемъ, въ жизни бѣднѣйшій, а въ смерти и того больше. Что сомнѣваешься, смертный, убожество предпочесть мірскому богатству, когда Христосъ сокровищамъ небеснымъ предпочесть сего не погнушался? Какъ можетъ тотъ поручить Богу душу свою, кто плоть свою не ввѣряетъ Его благотворительному промыслу? Какъ за брата согласится положить душу свою, которому отъ имѣній своихъ нѣсколько удѣлить жалѣетъ?—Богатства раждаютъ въ пріобрѣтеніи ихъ трудъ, во владѣніи страхъ, въ потерянiи сѣтованіе, и что бо́льшаго достойно сожалѣнія, трудъ зараженныхъ любоимѣніемъ не только тщетенъ, но и смертоносенъ. Гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое. Любящій богатства тѣлесныя, мірскія и погибающія, не можетъ любить духовныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ; для чегожъ такъ? Ибо тѣ низвергаютъ сердца человѣческія и влекутъ долу, а сіи выспрь подъемлютъ. Любовь къ земнымъ вещамъ есть смола, связывающая крылья духовныя, сказалъ нѣкто изъ истинныхъ Христа любителей. Жена Лотова, по писаніямъ, превращена въ соленой столбъ, дабы и мы не осматривались на то, что находится въ мірѣ, но прямою бы дорогою шли въ отечество небесное. Апостолы, оставивши все, слѣдовали за Христомъ. Ибо познаніе истиннаго богатства истребляетъ желаніе ложныхъ со-

кровищъ. Пребывающимъ въ духѣ ненавистна плоть. Кому пріятенъ Христосъ, тому ненавистенъ міръ. Для чегожъ стараешься столько о сластолюбіи? Воспоминаніе Пригвожденнаго ко кресту да пригвоздитъ въ насъ все пристрастіе къ роскошамъ, и воспоминаніе огня адскаго да погаситъ жаръ похоти. Сравни, смертный, кратчайшее мгновеніе увеселеній съ безконечными казнями. Скотскія суть роскоши и насъ подобными ими дѣлаютъ. Не чувствуетъ тотъ пріятности царства небеснаго, кто всякой день чрево свое наполняетъ свиными рожцами. Умертвимъ самыя чувства наши, зараженныя любострастіемъ, и принесемъ съ Авраамомъ Богу на духовномъ жертвенникѣ возлюбленнаго Сына, то есть волю нашу, добровольно отвергая всѣ похоти, и снося съ охотою жестокость мученія. Не пространный и устланный розами, но тѣсный и терніи усѣянный путь ведетъ насъ въ царство небесное. Внѣшній человѣкъ возрастаетъ чрезъ роскошь, а внутренній чрезъ изнуреніе; сколько возвышается внѣшній, столько унижается внутренній; тѣлу служатъ роскоши, но истинно благочестивые люди больше стараются о душѣ, нежели о тѣлѣ. Роскошь плѣняетъ сердце человѣческое, чтобы оно не было свободно въ любви Божіей. Да умертвитъ плоть нашу страхъ Божій, дабы не обольстила насъ любовь плотская. Да хранится безпрестанно въ умѣ нашемъ помышленіе о судѣ Божіемъ: дабы не поработило насъ развращенное помышленіе

чувственнаго желанія. Одержи, смертный, благодатію Христовою побѣду надъ плотію твоею, дабы послѣ быть отъ Него увѣнчанну яко побѣдителю.

XL.

о пользѣ искушеній.

Злато огнемъ искушается.

Вѣрная душа въ семъ мірѣ великое можетъ получить укрѣпленіе и силу отъ искушеній. Самъ Спаситель нашъ съ діаволомъ въ пустынѣ благоволилъ сразиться, чтобы за насъ и въ спасеніе наше побѣдить его, и нашей брани быть вѣрнымъ поборникомъ. Онъ сошелъ прежде во адъ, а потомъ возшесся на небо; такъ и вѣрная душа прежде сходитъ во адъ искушеній, чтобы взойти къ славѣ небесной. Какъ народъ Израильскій не могъ получить обѣтованной земли Ханаанской прежде, нежели побѣдилъ разныхъ непріятелей; такъ и вѣрная душа не должна обѣщать себѣ царства небеснаго прежде, нежели сдѣлается побѣдительницею плоти, міра и сатаны. Искушеніе утверждаетъ, очищаетъ и освящаетъ. Утверждаетъ потому, что вѣра, испытывается несчастіемъ, на камнѣ спасенія болѣе укрѣпляется, бо́льшія вѣтви добро-

дѣтели распростираетъ, и въ надеждѣ освобожденія болѣе возвышается: Аврааму когда приказалъ Богъ принести сына своего на жертву, и когда онъ поспѣшно повиновался Его благоволенію, по искушеніи явился Ангелъ Божій, говоря: »Нынѣ познахъ, яко боишися Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради« (а). Равнымъ образомъ, если и мы собственную волю нашу принесемъ въ жертву Богу въ искушеніяхъ, то по истинѣ очистимся; и въ сердцѣ нашемъ почувствуемъ Божественные глаголы. Злато очищается огнемъ, а вѣра искушеніемъ. Храбрость воина познается на сраженіи, а твердость вѣры нашей во искушеніи. Когда жестокіе вѣтры и бурныя водъ вол-

(а) Быт. 22. 12.

нованія стремятся на Христовъ корабль; тогда видно, сколь бываютъ маловѣрны нѣкоторые ученики Его. Израильтяне, которыхъ приказалъ Богъ вывесть на побѣжденіе Мадіанитянъ, прежде искушаемы были у воды (а); такъ на водахъ мученій и искушеній прежде извѣдываются тѣ, которые по побѣдѣ враговъ должны итти въ царство небесное. Искушеніе очищаетъ; ибо Врачь Христосъ, къ извлеченію изъ человѣка смертоноснаго яда самолюбія и любви къ міру, употребляетъ вмѣсто врачества различныя бѣдствія въ жизни; ибо человѣкъ ближе къ паденію въ счастіи, нежели въ злополучіи. Многіе имѣютъ въ себѣ терны богатства, но Богъ ихъ исторгаетъ, дабы они душъ не подавляли. Многихъ отъ служенія Богу отвращаютъ различныя молвы мірскія, но Богъ посылаетъ болѣзни, дабы они, пришедши въ себя, начали умирать міру и жить Богу. Многихъ честь мірская приводитъ въ гордость; но Богъ подвергаетъ ихъ презрѣнію, и исцѣляетъ ихъ отъ гордости. Искушеніе просвѣщаетъ; сколь слабо и тщетно все мірское утѣшеніе, сіе мы не иначе узнать можемъ, какъ въ искушеніяхъ. Какъ Стефанъ побиваемый каменіемъ видѣлъ славу Божію; такъ въ бѣдствіяхъ изнуренной душѣ Христосъ является. Истинная и совершенная радость бываетъ только въ тѣхъ людяхъ, въ которыхъ Богъ обитаетъ: но Богъ обитаетъ въ

(а) Суд. 7. 4.

духѣ сокрушенномъ и смиренномъ; оскорбленіе смиряетъ, посему истинная и совершенная радость находится въ сердцахъ оскорбленныхъ. Искушеніе есть нѣкій путь къ богопознанію, почему и говоритъ Богъ »съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и явлю ему спасеніе Мое« (а). Товитъ, будучи слѣпъ, ничего не видалъ; но, получивъ свѣтъ отъ Бога чрезъ Ангела Рафаила, узрѣлъ все, чего прежде видѣть не могъ, и не инымъ какимъ врачеваніемъ получилъ зрѣніе, но рыбьею желчью, дабы изъ того явствовало, что горестію желчи должны мы помазывать и очищать глаза наши, дабы истиннаго познанія самихъ себя и мірскихъ сокровищъ достигли. Апостолъ говоритъ, что познаемъ Бога въ гаданіяхъ; ибо познаемъ въ искушеніяхъ, что Богъ избранныхъ Своихъ подъ видомъ печали увеселяетъ, подъ видомъ болѣзни исцѣляетъ, и подъ видомъ убожества обогощаетъ. О благій Іисусе, здѣсь сожигай, здѣсь терзай, но только пощади въ жизни будущей. О милосердый Христе, здѣсь очищай насъ, да впидемъ въ чертоги Твои. Оскорбляй и утѣсняй наружно человѣка, дабы онъ внутренно возвеличился и укрѣпился. Сражайся, благій Христе, во мнѣ со мною: будь предводитель сражающагося, и вѣнецъ побѣдителя! да будетъ силою и умноженіемъ вѣры моей чувствуемое мною въ жизни несчастіе. Помоги, преблагій Іисусе, слабой вѣрѣ моей (б),

(а) Псал. 90. 15. 16. (б) Ис. 66. 13.

какъ у святаго Пророка обѣщалъ мнѣ. Какъ мать утѣшаетъ младенца своего, такъ Ты исправь и утверди ослабѣвающую вѣру мою. Благоволи, да дѣйствительнѣе во мнѣ будутъ внутреннія Твои утѣшенія, нежели всѣхъ человѣковъ и діавола поношенія, и помышленія сердца моего. О благоутробный Самаритянинъ, влей въ беззаконія мои угрызающее вино, по соедини съ нимъ и елей Божественнаго Твоего утѣшенія: умножь мученія, но подай и мужество сносить ихъ!

XLI.

ОСНОВАНІЕ ТЕРПѢНІЯ ХРИСТІАНСКАГО.

Терпѣніе побѣждаетъ.

Подвизайся, вѣрная душа, и неси терпѣливо крестъ, наложенный на тебя отъ Бога. Помышляй о страданіяхъ Христа, Жениха твоего. Онъ терпѣлъ за всѣхъ, отъ всѣхъ и во всѣхъ. Терпѣлъ за всѣхъ: то есть и за тѣхъ, кои драгоцѣнныя сіи страданія и кровь Его попираютъ беззаконными своими ногами. Терпѣлъ отъ всѣхъ: преданъ, смиренъ. Отцемъ Небеснымъ; оставленъ отъ возлюбленныхъ учениковъ Своихъ, отверженъ народомъ Іудейскимъ, которые разбойника Варвву предпочли Ему: пригво-

ждается язычниками, принимаетъ на Себя всѣ беззакопія человѣческія, и притомъ поруганъ всѣми. Терпѣлъ также во всѣхъ: душа Его прискорбна даже до смерти, и вопіетъ, что Богъ ее оставилъ: всѣ члены испускаютъ кровавый потъ, глава увѣнчавается тернами, языкъ достойный смурны напаяется оцтомъ съ желчію, руки и ноги пронзаются гвоздьми, ребро прободается, все тѣло уязвляется и распинается на крестѣ; Онъ терпѣлъ гладъ, жажду, мразъ, презрѣніе, убожество, поруганія, раны, крестъ и смерть. Какая жъ несправедливость, что Господь страдалъ, а рабъ наслаждается развращенною вольностію и спокойствіемъ? Какое же Его милосердіе, что Онъ, будучи Спаситель, за грѣхи наши столь ужасное понесъ наказаніе, а мы въ Немъ наслаждаемся? Но какъ Христосъ чрезъ страданіе Свое вошелъ въ славу небесную, такъ и намъ чрезъ многія мученія должно войти въ царство его; ибо, помысли, какое щедрое воздаяніе: не соразмѣрны сего времени страданія съ будущею славою; сколько бы велико страданіе наше ни было, но оно временное, или однодневное, но та слава безсмертна. Всѣ наши несчастія тщательно наблюдаетъ Богъ, и приведетъ нѣкогда на судилище: сколь же гнусно будетъ въ преславномъ томъ всего свѣта собраніи предстать безъ украшенія мученій и страданій! И Самъ Онъ отретъ на очахъ слезы овецъ Своихъ. О счастливая слеза, которую рука Всемогущаго Божества отретъ Своею ми-

лостію! О блаженное мученіе, которое на небѣ находитъ воздаяніе! Премѣнна краткость страданія въ жизни сей, но слава будущая непремѣнна и вѣчна. Одна точка времени, въ которое блаженные люди сносятъ мученіе; а награда вѣчна! Помысли также мученія всѣхъ Святыхъ: посмотри на Іова плачущаго на гноищѣ (а); на Іоанна алчущаго въ пустынѣ (б); на Петра распятаго на крестѣ; на Іакова обезглавленнаго мечемъ Ирода; воззри на благословенную Марію Матерь Спасителя нашего, стоящую у креста Сына своего (в): она носитъ въ себѣ образъ Церкви, духовной Матери нашей. »Блажени есте, говоритъ Христосъ, егда изженутъ вы Мене ради, тако бо изгнаша Пророки, иже бѣша прежде васъ« (г). О славное гоненіе, которое насъ не токмо Пророкамъ и Апостоламъ, но и Самому Христу сообразными дѣлаетъ! Будемъ же терпѣть съ терпящими, и распнемся съ распятыми, чтобы прославиться съ прославленными: если истинно мы сыны, то будемъ сообразоваться съ жребіемъ прочихъ сыновъ; и если истинно наслѣдія Божія желаемъ, то все пріимемъ. Сыны Божіи не только бываютъ наслѣдники радости и славы будущей жизни, но скорби и страданій въ настоящей, ибо наказуетъ Богъ всякаго сына, котораго пріемлетъ, казнитъ ихъ беззаконія, дабы помиловать на су-

---

(а) Іоан. 2. 8. (б) Лук. 3. 2. 3. (в) Іоан. 19. 25. (г) Мато. 5. 11.

дѣ Своемъ, здѣсь умножаетъ мученіе, дабы тамъ увеличить награжденіе: и такимъ образомъ не столько гоненіе, сколько воздаяніе умножается. Помышляй, смертный, о блаженномъ состояніи скорбей, ибо оно корень любви нашей къ міру истребляетъ, и сѣми любви къ Богу насаждаетъ въ сердцахъ нашихъ. Скорбь раждаетъ въ насъ ненависть къ міру, и духъ къ небесамъ возводитъ: по умерщвленіи же плоти живетъ духъ, и ненавидящаго міръ услаждаетъ Христосъ. Велико креста таинство, ибо чрезъ него къ смиренію, къ истинному страху и терпѣнію Богъ насъ призываетъ; отворимъ толкующему, и услышимъ, что говоритъ въ насъ Богъ. Презрѣнъ есть видъ креста предъ міромъ и тѣлесными глазами внѣшняго человѣка, но славенъ предъ Богомъ, и умными очами человѣка внутренняго. Что страданія Христова ниже у Іудеевъ почиталось? Чтожъ предъ всевидящими очами Божіими онаго превосходнѣе и драгоцѣннѣе? Оно есть искупленіе отъ грѣховъ всего міра. Подобно праведникъ оскорбляется, праведникъ умираетъ, и никто о томъ не подумаетъ: но драгоцѣнны скорби и смерть праведниковъ предъ очами Божіими, ибо онѣ суть торжество добродѣтели. Безобразна Церковь, невѣста Христова, извнѣ по причинѣ бѣдствій и гоненій, но внутрь красна по Божественнымъ утѣшеніямъ. Церковь есть вертоградъ огражденный, и подобна ей всякая душа напоенная истинною вѣрою; ибо никто не видитъ красоты

ся, кромѣ того, кто въ ней находится. Никогда довольно и совершенно не почувствуемъ утѣшеній Духа Божія, если плоть наша не будетъ изнуряться. Если обитаетъ въ насъ любовь къ міру, то нѣтъ такого мѣста, въ которое бы вошла любовь Божія; полный сосудъ не можетъ наполняться новыми влажностями прежде, нежели опорожненъ будетъ.

Для сего исторгнемъ изъ себя любовь мірскую, дабы наполниться любовію Божіею. Для того Самъ Богъ скорбями погасилъ въ насъ любовь къ міру, дабы имѣла мѣсто любовь Его; для того скорбь побуждаетъ къ молитвамъ, и дастъ случай къ добродѣтели. Когда сѣверный вѣтръ пролицаетъ дыханіемъ своимъ садъ, то есть когда гоненія бываютъ на Церковь, тогда истекаютъ ея благоуханія и умножаются добродѣтели, которыя пріятную предъ Богомъ воню производятъ. Возлюбленный души Женихъ чистъ и красенъ страданіемъ; равнымъ образомъ и возлюбленная невѣста Его должна быть чиста добродѣтельми, и красна терпѣніемъ, и какъ изъ твердѣйшаго оскорбленій камня по благодати Божіей источитъ елей и медъ, такъ изъ горькаго бѣдствій корня произраститъ плодъ вѣчныя славы.

XLII.

КАКЪ ПОБѢЖДАТЬ ИСКУШЕНІЯ.

Человѣкъ, надѣющійся на Бога, никогда Имъ не отвергается.

Святый Іисусе, драгайшій Женише души моей, когда Ты приведешь меня къ торжеству брака Твоего?—Хотя странень есмь, и оставленъ Тобою, но несомнѣнно вѣрю, что скоро, освободившись отъ узъ тѣлесныхъ, явлюся предъ лицемъ Твоимъ: страхъ и трепетъ преодолѣли меня, ибо сокровище мое ношу въ скудельныхъ сосудахъ; мысль поползновенна къ пороку и воля ко грѣху, почему духъ мой всегда изнемогаетъ, плоть же всегда сильна; грѣхъ влечетъ въ плѣненіе, и вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющь закону ума моего; страхъ и трепетъ одолѣли меня, ибо діаволъ коварствуетъ надъ сокровищемъ моимъ, велико лукавство его, неутолима жадность вредить, и высока власть его: когда онъ обольстилъ Адама въ раю, Іуду въ сонмѣ Спасителя, то какимъ образомъ быть мнѣ безопаснымъ отъ хитрости его?—Страхъ и трепетъ овладѣли мною, ибо и теперь нахожусь въ мірѣ рыкающемъ злобою, и предметы міра прельщаютъ меня. Когда весь міръ наполненъ хитросплѣтеніями, то какъ мнѣ

избѣжать оныхъ возможно? Со мною сражается радость, и противоборствуетъ скорбь: какъ же бѣдный возмогу устоять противъ оныхъ? Страхъ и трепетъ объяли меня; и боюся, чтобы нерадѣніе мое и слабость не побудили Бога отнять у меня данную Самимъ Имъ добрую волю; не достойно употребляю отпущеніе грѣховъ, и первую благодать, тупе данную, отвергаю, почему и ужасаюсь, чтобы нечаянно на праведный судъ Божій не представлено было по достоинству то, что я не достойно употребляю; опасаюсь, чтобы не быть оставлену Тѣмъ, Кого послѣ перваго моего обращенія оставлялъ я часто. Сколь жестоко мучусь, когда помышляю, что за сими благодѣяніями Божіими жестокій и нелицепріемный судъ послѣдуетъ, если употреблю ихъ безаконно; но ободряетъ меня несказанное Божіе милосердіе. Кто вложилъ въ меня желаніе, Тотъ наставитъ на совершеніе, ибо Онъ Богъ есть, и не премѣняется: милость Его утвердилася на мнѣ и не премѣнится: ибо твердо основаніе Божіе; по истинѣ твердо, потому что оно въ Самомъ Богѣ, Который никакой премѣны не имѣетъ (а); твердо по справедливости, ибо укрѣплено кровію Христовою, которая всегда вопіетъ предъ престоломъ Божіимъ (б); по истинѣ твердо, ибо явными таинствъ печатьми запечатано (в). Если бы хотя малѣйшаго искали въ себѣ способа ко спасенію, то по справедливо-

---

(а) Тимоѳ. 2. 19. (б) Евр. 12. 24. (в) Рим. 4. 11.

ети надобно бы намъ сомнѣваться о своемъ спасеніи; но вся наша истина, и вся также надежда спасенія во Христѣ. Если бы одною только своею волею постигали мы Христа, то бы поистинѣ опасаться надобно, чтобы по премѣненіи отъ воли происходящаго мышіл не потерять Его. Но Кто найденъ тѣмъ, который не искалъ его, тотъ по истинѣ будучи найденъ одинъ разъ, никогда уже опять отъ Него не удалит я. Кто насъ просвѣтилъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящихъ, Тотъ не допуститъ паки погрузиться во тьму первую. Дары Божіи и званіе непремѣнны со стороны воли Божіей, только бы сами мы постоянны въ добрѣ были; сокровище сіе всегда открыто, но только рука принимающая иногда ослабѣваетъ. Мы можемъ пріобрѣтать Христа по Его милосердому благоволенію, какъ Онъ въ писаніи и обѣщаніяхъ открываетъ, только бы писанію и обѣщаніямъ Его вѣрили. Молитвами оградимъ и утвердимъ вѣру нашу, и не отпустимъ съ одра сердецъ нашихъ Бога прежде, нежели получимъ спасеніе. Силою Божіею возможно намъ получить спасеніе, ибо она насъ возставляетъ и ободряетъ, и только собственная наша слабость утѣсняетъ и оскорбляетъ насъ: а какъ въ немощи нашей совершится сила Его, то укрѣпитъ насъ Тотъ, отъ Кого вся крѣпость вѣры происходитъ. Возставляетъ насъ благодать Божественная, но устраняетъ наше недостоинство; а если бы мы достойны были, то бы она не была

благодать и даръ: если отъ дѣлъ, то не отъ благодати:

XLIII.

О ПОВСЕДНЕВНОМЪ РАЗСУЖДЕНІИ О НАШЕЙ СМЕРТИ.

Размышленіе о смерти жизнь есть.

Вѣрная душа, ожидай смерти на всякой часъ, ибо она всякой часъ надъ тобою коварствуетъ; когда въ утреннее время встаешь отъ сна, помысли, что въ сей день скончается уже жизнь твоя: и когда отходишь ко сну, то вообрази также, что сія нощь есть послѣдняя жизни твоей. Что ты ни дѣлаешь, что ни предпринимаешь, всегда прежде помысли, и разсуди съ собою, то ли ты дѣлаешь, что надобно дѣлать, когда бы въ тотъ самый часъ умереть и предстать на судъ Божій было должно. Или ты думаешь, что смерть не приближается къ тебѣ, когда ты объ ней не помышляешь? а когда воображаешь въ умѣ твоемъ, то призываешь ее?— Нѣтъ, напротивъ того помышляешь ли ты о ней, или нѣтъ: говоришь ли, или умалчиваешь, она всегда наступаетъ на главу твою; съ тѣмъ вышелъ ты на свѣтъ, чтобы послѣ паки удалиться. Жизнь сія есть странствованіе; какъ ни

долго здѣсь пробудешь, послѣ надобно возвратиться въ свое отечество: переведенецъ и пришлецъ ты на земли, а не всегдашній обитатель: всякой часъ помышляй, куда спѣшишь всякую минуту. Обманываемся въ своемъ мнѣніи, будто бы при послѣднемъ издыханіи жизни только умираемъ; напротивъ всякой день, всякой часъ и всякую минуту умираемъ; что случается въ жизни, вмѣстѣ и проходитъ; что прирастаетъ въ ней, вмѣстѣ и отъемлется. Жизнь наша путь есть, повседневно сколько нибудь пройти надобно: смерть и жизнь, кажется, весьма пространное между собою имѣютъ разстояніе, но ничего нѣтъ ближе другъ къ другу, какъ смерть къ жизни; ибо жизнь непрерывно проходитъ, а смерть наступаетъ: какъ мореплаватели часто нечаянно и безъ всякаго помышленія конца плаванія достигаютъ, такъ и мы что ни дѣлаемъ, ѣдимъ ли, пьемъ ли, или спимъ, но всегда къ смерти приближаемся.

Многіе оканчиваютъ жизнь свою въ то самое время, когда пекутся о касающихся до жизни надобностяхъ. Никто съ веселымъ видомъ не принимаетъ приближающейся къ себѣ смерти, кромѣ того, кто чрезъ долгое время къ ней пріуготовлялся. Умирай, смертный, повседневно въ жизни твоей самому себѣ, тогда въ смерти будешь жить Богу; прежде нежели скончается жизнь твоя, пусть скончаются грѣхи твои; да умретъ въ жизни твоей ветхій въ тебѣ Адамъ, чтобы въ смерти жилъ въ тебѣ Христосъ: въ

жизни твоей да истлѣетъ человѣкъ внѣшній, чтобъ въ смерти возобновился внутренній. Смерть со временемъ пресляетъ въ вѣчность, съ какимъ слѣдовательно умиленіемъ о часѣ смертномъ помышлять надобно! Во времени долженъ ты приготовляться къ вѣчности: какъ мы къ вѣчности готовы будемъ, достойны или отвержены, въ одинъ смертный часъ открывается и въ одну сію минуту вѣчное счастіе получается, или теряется. Почему, сколь усильно, вѣрный Христіанинъ, къ оному часу приготовляться ты долженъ. Удобно презришь все мірское, если будешь помышлять о смерти своей; помысли, что тогда глаза твои потемнѣютъ, и удобно въ сей жизни отвратишь ихъ отъ сусты; тогда уши лишатся своего дѣйствія, и удобно теперь заградишь ихъ отъ гнусныхъ и развратныхъ разговоровъ; тогда онѣмѣетъ языкъ, и будешь ныне говорить съ разсужденіемъ; вообрази предъ глазами твоими потъ и мученіе умирающихъ, и удобно презришь мірскія увеселенія; представь въ мысли твоей наготу отходящихъ изъ сея жизни, и удобно согласишься сносить временное убожество; помышляй о трясеніи въ смерти всего тѣла, и удобно презришь блески мірскіе; воображай исходящей изъ дому тѣлеснаго души стенаніе, и будешь опасаться обличенія во грѣхахъ; помышляй о гнилости, за смертію твоею послѣдующей, и удобно усмиришь гордящуюся плоть твою; помышляй, что ты съ смертію удалишься отъ всѣхъ тварей, и

удобно отвратившись отъ нихъ, возможешь обратиться къ Создателю своему. Вообрази, сколь тщательно старается смерть, чтобы человѣкъ не унесъ съ собою чего либо изъ сей жизни, и удобно презришь всѣ мірскія сокровища. Кто въ настоящей жизни умираетъ ежедневно грѣхами, тотъ по смерти преселяется на мѣсто мученія: никто не приходитъ въ вѣчную жизнь, кромѣ того, кто здѣсь во Христѣ жить начинаетъ: чтобы жить въ смерти, должны мы жить чрезъ вѣру въ Богѣ; смерть никогда не должна выходить изъ памяти нашей, ибо всегда есть въ ожиданіи нашемъ: всегда носимъ съ собою смерть, ибо носимъ грѣхи, а смерть есть за грѣхи воздаяніе. Еслижъ ты, смертный, желаешь избѣжать мученія смерти, то храни заповѣди Христовы; вѣра соединяетъ насъ со Христомъ;

слѣдовательно, которые живутъ во Христѣ, не умираютъ, ибо Христосъ есть жизнь ихъ. Кто вѣрою прилѣпляется къ Богу, тотъ одинъ есть духъ съ Нимъ, и для того вѣрный въ вѣкъ не умираетъ, ибо Христосъ есть жизнь его. Какъ народъ Израильскій чрезъ Чермное море прошелъ въ Обѣтованную землю, а Фараонъ погибъ со всѣмъ своимъ воинствомъ; такъ подобно смерть для благочестивыхъ есть начало жизни и дверь въ безсмертіе, а смерть нечестивыхъ не есть конецъ жизни ихъ, но связь предъидущихъ и слѣдующихъ, ибо они по смерти первой преходятъ къ смерти вторичной. Столь тѣсно Христово и истинно вѣрующихъ въ Него единеніе, что и самая смерть прервать его не въ состояніи; въ самой темной смерти мрачности освѣщаютъ ихъ Божественной благодати свѣтильники; въ самыхъ бѣдствіяхъ смерти промышляетъ Христосъ о возлюбленныхъ Своихъ чрезъ покровительство Ангеловъ; тѣлеса Святыхъ суть храмы Духа Святаго (а), по Духъ не допуститъ чрезъ смерть совсѣмъ раззориться храмамъ Своимъ: Слово Божіе есть сѣмя нетлѣнное, почему оно смертію не истребляется, но хранится въ сердцахъ благочестивыхъ: и оно-то оживитъ ихъ въ свое время.

(а) 1. Кор. 6. 19.

XLIV.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ ДРУЗЕЙ.

Жизнь смертію получается.

Помышляй, вѣрная душа, о Христѣ Спасителѣ твоемъ, и не устрашитъ тебя смерть. Если оскорбляетъ тебя наглость смерти, то всемогущество Христово возставитъ тебя.

Израильтяне не могли пить изъ Мерры, по причинѣ горечи, но Богъ показалъ Моисею древо, и когда положили его въ воду, вода наполнилась сладостію; такъ и тебѣ, который страшишься смертной горести, показано древо, могущее растворить ее сладостію; сіе древо есть вѣтвь, произростшая отъ корня Іессева; то есть Христосъ. Кто сохранитъ Его словеса, во вѣки не умретъ. Жизнь наполнена тяготою, но превосходно ея и облегченіе; ибо бѣдность Христіанина, а не самъ онъ умираетъ; что почитаемъ смертію, то не смерть, но преселеніе, или новое рожденіе; ибо смерть благочестивыхъ есть преселеніе въ вѣчность, или жизнь вторичная, и погребеніе праведника есть нѣкоторое пріобрѣтеніе. Умираютъ человѣки, то есть перестаютъ грѣшить, оставляютъ пышность, и удаляются отъ бѣдности. Умираютъ въ вѣрѣ, то есть, выходятъ изъ тѣни жизненной, чтобы прейти въ жизнь безконечную, изъ мрачности

въ свѣтъ, и отъ человѣковъ къ Богу. Жизнь есть мореплаваніе, а смерть необуреваемое пристанище. А посему не для чего сожалѣновать о смерти сродниковъ нашихъ, но больше надобно радоваться, что они изъ свирѣпѣющаго моря пристаютъ къ безмятежному пристанищу. Настоящая жизнь есть темница душевная, по смерть освобожденіе; почему Симеонъ, приступая ко вратамъ смерти, сіи произносилъ слова изъ напоенныхъ сладостію и веселіемъ устъ своихъ: нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко! Ему желательно было освобожденіе, какъ будто тѣломъ заключенному невольнику: слѣдовательно надобно радоваться о жребіи сродниковъ нашихъ, что они, освободившись отъ сей темницы, получаютъ совершенную свободу. Проситъ также разрѣшенія Апостолъ отъ жизни, какъ будто отъ узъ (а). Не ужели жъ мы станемъ сѣтовать о томъ, что сродники наши, разрѣшенные отъ оковъ сихъ, получатъ совершенное освобожденіе? Приготовимъ ли для себя одежду черную, когда они пріимутъ одѣяніе бѣлое? ибо писано, что избраннымъ за непорочность дастся одѣяніе бѣло, и финики будутъ въ рукахъ ихъ за побѣду. Будемъ ли о нихъ слезами и воздыханіями изнуряться, когда Богъ отъ очей ихъ отретъ всѣ слезы? Станемъ ли стенать и самихъ себя удручать сильною скорбію, когда они будутъ обитать въ тѣхъ мѣ-

(а) Филип. 1. 23.

стахъ, гдѣ не слышно ни плача, ни скорби, ни воздыханія, и гдѣ успокоятся отъ трудовъ своихъ? Будемъ ли о смерти ихъ сильно печалиться, когда они въ сообществѣ съ Ангелами радостнымъ и истиннымъ насладятся весельемъ? Начнемъ ли испускать плачевные стоны, когда они воспоютъ предъ Агнцемъ пѣснь новую, въ рукахъ имѣя златыя гусли и трубы? Будемъ ли соболѣзновать, что они оставили сію землю, когда они сами о томъ радуются? — Сколь полезно оставить міръ сей, то открываетъ намъ Христосъ, Который, когда ученики Его скорбѣли о Его отшествіи, сказалъ имъ: если бы любили Меня, то бы поистинѣ радовались. Когда бы во время твоего мореплаванія бурная погода, силою вѣтровъ взволновавши море, предзнаменовала тебѣ приближающееся кораблекрушеніе; то не стремился-ль бы ты къ пристани? Но вотъ колеблется міръ, и приближается уже къ совершенному своему паденію; и паденіе свое не только ветхостію, но и концемъ вещей предзнаменуетъ; а ты не возблагодаришь Бога, и не радуешься о ближнихъ твоихъ, что они, предупредивъ паденіе, отъ кораблекрушенія и угрожающихъ казней искупились! Въ чьихъ рукахъ безопаснѣйшее ихъ спасеніе, какъ не въ рукахъ всемогущихъ Христа? Въ какомъ мѣстѣ спокойнѣе можетъ пребывать душа ихъ, кромѣ рая? Внимай, что говоритъ Апостолъ о смерти: »еже умрети ми, пріобрѣтеніе есть« (а): подлин-

(а) Филип. 1. 21.

по пріобрѣтеніе, ибо они ушли отъ умножающихся беззаконій, избѣжали злѣйшаго, и преселились къ лучшему. Если тѣ, которыхъ съ тобою смерть разлучила, были для тебя пріятны, да будетъ пріятнѣе для тебя Богъ, Который благоволилъ къ Себѣ преселить ихъ: не раздражай Господа, Который ничего не взялъ, кромѣ того, что Самъ далъ: Онъ принялъ Свое, но до твоего не коснулся; не негодуй на Него, что Онъ отъемлетъ Имъ дарованное. Одинъ Богъ предвидитъ будущее зло, слѣдовательно Онъ благоволилъ предвидѣть послѣдующее несчастіе ближнихъ твоихъ, и для того преселилъ ихъ къ Себѣ, чтобы они не подверглись оному. Умершіе въ Богѣ покоятся во гробахъ своихъ, когда оставшіеся послѣ ихъ жестоко мучатся въ самыхъ царства своего зданіяхъ. Если у тебя смерть отняла пріятныхъ, то будь увѣренъ, что послѣ пріятнѣйшими увидишь ихъ: краткое разстояніе времени отлучаетъ тебя отъ нихъ, но блаженная и безопасная вѣчность паки соединитъ съ ними: ибо истинно надѣемся, что изъ сей жизни, изъ которой мы, и сами имѣя преселиться, предпосылаемъ ближнихъ нашихъ, пріидемъ въ ту жизнь, гдѣ они будутъ намъ чѣмъ знакомѣе, тѣмъ пріятнѣе и безъ страху всякаго несогласія любезнѣе. Сколько послѣ насъ будетъ, и сколько прежде было, всѣ души вмѣстятъ съ веселостію пространные тѣ чертоги. Тамъ удобно можно будетъ познать по лицу своихъ единоплеменниковъ, и съ ними

разглагольствовать. Туда пойдутъ братья съ сестрами и сыны съ своими родителями, и ночь удалится оттуда. Почему не только долженъ ты разсуждать о времени оставленія, о томъ, что ближніе твои чрезъ смерть тебя оставляютъ, но еще надобно помышлять тебѣ о возстановленіи, о томъ, что ближніе твои возстанутъ въ воскресеніи. Гдѣ твердая вѣра воскресенія, тамъ нѣтъ смерти, но одинъ покой. Всѣ вещи представляютъ намъ зерцало воскресенія: свѣтъ повседневно скрываясь, повседневно опять возсіяваетъ: травы, во время зимы замирающія, весной оживотворяются: времена въ концѣ своемъ начинаются; плоды издерживаются, и паки возвращаются: сѣмена истлѣвши возрастаютъ. Когда же все пропадая хранится, все погибши возобновляется; то можно ли думать, что Богъ тщетно предложилъ въ природѣ таковые образы?—Или природа могущественнѣе Бога, Который обѣщалъ тѣлесамъ нашимъ воскресеніе? — Кто согнившія и истлѣвшія сѣмена оживотворяетъ въ землѣ, кольми паче тебя и ближнихъ твоихъ воскреситъ, чтобы ты съ ними жилъ вѣчно. Можетъ быть ты надѣялся, что ближніе твои были бы полезные члены Церкви воинствующей; но Богу угодно было сдѣлать ихъ членами Церкви торжествующей; а что угодно было Богу, то должно быть угоднымъ и тебѣ. Можетъ быть ты думалъ, что они бы пріобрѣли различныхъ вещей знаніе; но Богъ благоволилъ, чтобы научились они небесной прему-

дрости; а когда такъ угодно было Богу, должно нравиться и тебѣ. Можетъ быть ты помышлялъ, что они бы, будучи сотворены изъ праха, возвысились и поставлены были на чреду земныхъ обладателей; но Богъ захотѣлъ сдѣлать ихъ величественными членами въ сообществѣ Ангеловъ: когдажъ Онъ захотѣлъ, и твоя воля должна сообразоваться съ волею Божіею. Можетъ быть ты надѣялся, что они пріобрящутъ великія богатства; но Богъ дастъ имъ наслаждаться утѣхами царства Своего, и наградитъ всѣми дарами, если только они достойны; а что угодно Богу, то по необходимости долженъ дѣлать и ты, любезнѣйшее твореніе Его.

Святый Боже, Ты далъ, Ты и отъемлешь, да будетъ имя Твое благословенно во вѣки!

XLV.

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Ужасайся суда Христова.

Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь дадe Сынови (а). Знаю, благій Іисусе, что Ты,

(а) Іоан. 5. 22.

Судія всѣхъ, пріидешь, и тайныя человѣческія дѣла, словесa и помышленія откроешь. Вверху будетъ Судія строгій, долу адъ распростираюцій страшный зѣвъ свой, внутрь совѣсть угрызающая, внѣ горящій огнь, одесную грѣхи осуждающіе, а ошую устрашающіе діаволы. О милостивый Іисусе, къ кому прибѣгну въ сей грозный часъ? Опасаюсь всѣхъ дѣлъ моихъ, знаю, что Ты не щадишь ни одного грѣшника. Поставленъ тамъ буду между временемъ, и вѣчностію; временемъ, которое уже прошло, и вѣчностію, которая еще наступаетъ. Злые духи будутъ изыскивать злыя дѣла мои, дабы душу вмѣстѣ съ собою увлечь на мученія. »Истаютъ вся силы небесныя, и свіется небо яко свитокъ, и вся звѣзды спадутъ, яко листвіе съ лозы, и яко же спадетъ листвіе смоковницы (а): »Устыдится луна и посрамится солнце« (б). Когда сіи безгрѣшныя творенія руки Твоея побѣгутъ отъ лица Твоего; какъ я бѣдный грѣшникъ явлюсь предъ Тобою? Когда небеса небесъ не суть чисты предъ Тобою, то какъ можно мнѣ, какъ воду неправды пившему, явиться непорочнымъ? Аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится (в)? Куда прибѣгну, и къ кому обращусь, кромѣ Тебя, Господи! Ты будешь Судія беззаконій моихъ, Ты — Который положилъ за нихъ душу Свою, »ибо, Отецъ не судитъ никому же, но весь судъ даде Сынови:« Отецъ вру-

(а) Ис. 34. 4. (б) Ис. 24. 23. (в) 1. Петр. 4. 18.

чилъ судъ Сыну, но Сынъ преданъ за прегрѣшенія наши; тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, не судити міру, но спасти его: какого-жъ ожидать мнѣ отъ Тебя суда, преблагій Іисусе, когда ты посланъ отъ Отца для спасенія моего? Ты совершилъ во всемъ волю Отца Твоего, не совершишь ли ее въ моемъ спасеніи? Отецъ Твой не желаетъ и того, чтобы погибъ одинъ изъ малѣйшихъ: и я малъ предъ лицемъ Твоимъ, и предъ собою, ибо прахъ есмь и пепелъ; и не только прахъ и пепелъ, но и того меньше въ успѣхѣ благочестія: соверши же во мнѣ волю Отца Твоего. Ты пришелъ спасти погибшее (а); какъ будешь судить того, кто желаетъ спасенія? Обличуся отъ беззаконій моихъ, и явное отъ Судіи пріиму опредѣленіе; но Ты понесъ на себѣ грѣхи мои, ибо когда понесъ грѣхи міра, то не принялъ ли на Себя и моихъ? Какъ осудишь меня за грѣхи мои, за которые Ты положилъ душу Свою? Ибо когда Ты умеръ за грѣхи цѣлаго міра, то не умеръ ли и за мои? По истинѣ, Іисусе мой, если бы Ты меня благоволилъ судить жестоко, то чтобы побудило Тебя сойти съ небесъ, принять на Себя плоть, терпѣть мученіе и смерть?—Будутъ обличать меня діаволы, и изыскивать по напущенію ихъ учиненныя дѣла отъ души моей. Но осужденъ есть Князь міра сего, и ничего въ

(а) Матѳ. 18. 11.

Тебѣ не имѣетъ; еслижъ не имѣетъ въ Тебѣ, то и во мнѣ: я вѣрую въ Тебя, Господи, и потому Ты пребудешь во мнѣ, и я буду въ Тебѣ. Осудитъ меня, осудитъ друга Твоего; осудитъ меня, осудитъ брата Твоего; осудитъ меня, осудитъ возлюбленнаго сына Отца Небеснаго. Какъ же будешь судить жестоко друга, брата и сына Твоего? Обличитъ меня на судѣ Моисей, проклятымъ назоветъ меня, если я не сохранилъ всего писаннаго въ законѣ; но Ты по истинѣ, преблагій Христе, искупилъ меня отъ клятвы законныя, бывъ по мнѣ клятва. Буду проклятъ Моисеемъ, но надѣюсь быть благословеннымъ отъ Тебя, ибо стараюсь и желаю услышать гласъ сей: »Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (а).« Обличитъ меня Моисей, но не обличишь Ты предъ Отцемъ Своимъ, а будешь Ходатаемъ спасенія моего; посему не устрашаюсь клятвы Моисеевой. Осудятъ меня осужденные, и назовутъ подобнымъ себѣ въ беззаконіи. Исповѣдаю Тебѣ, человѣколюбивый Іисусе, что въ винѣ сообразенъ имъ, но признаніе вины и спасительное Тебя познаніе отъ нихъ меня отличаютъ.

Слушаяй словесе Твоего, и вѣруяй пославшему Тя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ (б);—но я слушаю слова Твои, Господи, и вѣрую Тебѣ, хотя вѣрою слабою, но вѣ-

(а) Мато. 25. 34. (б) Іоан. 5. 24.

рую. Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію; вѣрую, умножи вѣру мою. Хотя бы я отъ всѣхъ осужденій за беззакоія свобожденъ не былъ, но Ты, Господи, освободи меня отъ невѣрія. Всѣ обличители устрашаютъ меня, но Ты, Судія, ободри меня; Тебѣ Отецъ поручилъ весь судъ, все предалъ въ руки Твои, но и Тебя также за всѣхъ насъ предалъ, и самъ Ты положился за Церковь Твою, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною во глаголѣ (а). Какъ будешь жестоко судить тѣхъ, за которыхъ Ты предалъ Себя на смерть, смерть же крестную? Надѣемся, всемилостивый Христе, что не возненавидишь плоти Своей, ибо уды есмы тѣла Твоего, мы отъ плоти Твоей, и отъ костей Твоихъ (б).

XLVI.

о желаніи вѣчной жизни.

Мысль всегда должна возноситься горѣ.

Вѣрная душа, не должна ты прилѣпляться къ жизни преходящей, но прилѣпляйся лучше къ непремѣняющейся. Стремися желаніемъ туда,

---

(а) Еф. 5. 25. 26. (б) Еф. 29. 30.

гдѣ юность не имѣетъ старости, жизнь смерти, радость печали, и царство премѣненія. Если услаждаетъ тебя красота, то тамъ совершенно можешь сыскать ее, ибо праведники возсіяютъ какъ солнце; если—скорость или храбрость, то тамъ избранные Богомъ будутъ подобны Ангеламъ Его;—если продолжительная и счастливая жизнь, то тамъ непоколебимая вѣчность, и крѣпость непремѣнная; если—насыщеніе, то тамъ праведники насытятся славою Творца своего; если—пѣніе, то тамъ лики Ангеловъ воспоютъ пѣснь безконечную; если—утѣхи, то тамъ текутъ рѣки сладости для сыновъ Божіихъ; если—премудрость, тамъ премудрость Божія сама собою имъ откроется; если—дружество, тамъ возлюбятъ они Бога паче, нежели себя, взаимно между собою любимы будутъ, и Богъ ихъ паче, нежели они сами себя, возлюбитъ. — Если пріятно для тебя согласіе, то тамъ всѣ будутъ имѣть одну волю; если—власть, тамъ избраннымъ Божіимъ все будетъ удобно, все желательное возможно, но ничего и не пожелаютъ они, кромѣ угоднаго волѣ Божіей; если увеселяютъ чести и богатства, то Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ »надъ многими поставитъ (а);« если истинная безопасность, то тамъ праведникамъ извѣстно будетъ то, что никогда и никакимъ образомъ не уйдетъ отъ нихъ опое благо, что они не возмогутъ лишиться его даже по

(а) Мато. 25. 23.

своей волѣ, что возлюбившій ихъ Богъ не отъиметъ его, и что ничего нѣтъ сильнаго разлучить ихъ съ Богомъ. Чего возмогутъ они желать, то все тамъ найдутъ; ибо будутъ лицемъ къ лицу взирать на Того, Кто есть все. Столь велико благо жизни той, что не можетъ измѣриться; столь много, что не можетъ исчислиться; столь драгоцѣнно, что не можетъ оцѣниться; тамъ будетъ въ тѣлесахъ вѣчная крѣпость, душевная великая чистота, славы и услажденія Божественнаго изобиліе; тамъ непрерывное будетъ Ангеловъ и праведниковъ дружество, и удивительная тѣлъ свѣтлость. Возрадуются избранные о пріятности мѣста того, которое наслѣдятъ; о пріятномъ обществѣ, въ которомъ царствовать будутъ; о прославленіи тѣла, которое тамъ восчувствуютъ; о мірѣ, который они презрѣли; и о адѣ, котораго избѣжали. Самый малый вѣнецъ вѣчной жизни будетъ пріятнѣе тысящи вѣнцевъ человѣческихъ; ибо тотъ безконеченъ, а сіи всѣ подвержены тлѣнію и погибели. Тамъ не будетъ зависти въ различіи славы и достоинства, ибо во всѣхъ будетъ царствовать одна любовь: чтобы одному ни дано было, о томъ по великой любви столько возвеселятся и всѣ прочіе, какъ будто они сами то получили. Нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ высочайшаго блага, какъ Богъ; потому не можетъ быть больше и совершеннѣе радости, какъ видѣть Бога и имѣть Его; ибо одну минуту наслаждаться видѣніемъ Бога превосходнѣе всѣхъ

радостей: но мы увидимъ Бога въ Самомъ Себѣ, Бога въ насъ, и насъ въ Богѣ. Въ сей жизни имѣешь ты, смертный, съ собою Христа, но сокровеннаго подъ завѣсою писанія и таинъ, а въ будущей, если достоинъ будешь, узришь Его лицемъ къ лицу, когда раздѣлитъ намъ хлѣбъ вѣчнаго насыщенія; какъ и ученики не познали Его на пути, но познали въ гостинницѣ, когда раздѣлялъ хлѣбы имъ. Іерусалимъ небесный не имѣетъ храма рукотвореннаго, ни солнца, ни луны; ибо вѣчный храмъ его есть Богъ, украшеніе его и свѣтильникъ его. Тамъ будетъ видѣніе вѣры, полученіе надежды, и совершенныя любви наслажденіе. Какъ въ созиданіи храма Соломонова не слышно было звуку сѣкиры и млата; такъ въ Іерусалимѣ небесномъ нѣтъ казни, и нѣтъ мученія; ибо вещество храма сего, то есть, камни духовные прежде еще въ мірѣ чрезъ мученіе уготованы. Царица, приходящая къ Соломону, то есть душа ко Христу въ Іерусалимъ небесный спѣшащая, будетъ входить туда въ сопровожденіи святыхъ Ангеловъ, украшенная златомъ и различныхъ родовъ драгоцѣнными камнями: удивится Царя Христа премудрости, и служителей Его, то есть, Ангеловъ и угодниковъ; изобилію стола, то есть вѣчнаго блаженства; драгоцѣннымъ одеждамъ, то есть, прославленію тѣла; красотѣ дома, то есть, величеству огромныхъ небесныхъ зданій; жертвамъ, то есть множеству Божественныхъ похвалъ: и пришедши въ изумленіе, признается,

что она не можетъ вѣрить, истинно ли видитъ то, что уже находится предъ ея глазами.

И такъ исправься, вѣрная душа, и помысли о вѣчномъ благѣ, ибо разумъ надобно устремлять туда, куда онъ когда нибудь пойдетъ. Во времени надобно стараться о томъ мѣстѣ, гдѣ вѣчно пребыть надобно. Не войдетъ тотъ въ сію Господа своего славу, кто войти не хочетъ. Если желаешь когда нибудь явиться предъ лицемъ Божіимъ, то старайся о святости; ибо Богъ святъ есть. Когда ожидаешь участія въ жизни Ангеловъ небесныхъ; то старайся, чтобы не удалить отъ себя ихъ служенія. Если надѣешься получить вѣчность; то для чего столько желаешь временнаго? Ищешь будущаго отечества, а на землѣ стараешься о долговременности твоего пребыванія? Если желаешь приступить ко Христу, то для чего боишься смерти? — Смерти бояться прилично тому, кто ко Христу итти не хочетъ. Когда желаешь войти въ Іерусалимъ небесный, то для чего столько и толикими беззаконіями оскверняешься? Ибо писано, что не войдетъ туда ничто скверное. Когда древомъ жизни нѣкогда наслаждаться желаешь; то познай въ сей жизни вѣрою Христа—истинное древо жизни, ибо писано есть: блажени, убѣлившіе ризы свои въ крови агнчей, »да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ« (а). Но вић псы и чародѣи;

(а) Апок. 22. 14.

почему бойся похотливости; внѣ человѣкоубійцы, потому опасайся гнѣва; внѣ идолослужители, почему опасайся сребролюбія; внѣ лгуны, почему опасайся грѣха. Если желаешь войти на бракъ Агнца, то желай пришествія Жениха. И духъ и невѣста глаголютъ: пріиди (а); но если не имѣешь обрученія духа, по которому ты, душа, должна просить, чтобы пришелъ Господь; то никогда не приведетъ тебя Женихъ на бракъ небесный: не можешь быть невѣстою, если не желаешь пришествія Жениха своего. Когда хочешь имѣть мѣсто въ новомъ небѣ и на новой землѣ; то для чего къ симъ ветхимъ прилѣпляешься? Когда желаешь быть причастникомъ Творца; то для чего прилѣпляешься къ Его твореніямъ? Когда хочешь имѣть созданіе отъ Бога, храмину нерукотворенну вѣчну на небесѣхъ (б); то для чего домъ земный, сіе временное обиталище видѣть раззореннымъ не хочешь? Если желаешь быть въ одѣяніяхъ небесныхъ; то для чего не стараешься о нихъ здѣсь? Если въ сей жизни не обитаетъ въ сердце твоемъ тріипостасное Божество благодатію; то Оно и въ будущей не будетъ обитать въ немъ славою; если здѣсь не вкушаешь начала вѣчнаго благополучія; то и тамъ уже не получишь его полноты и совершенства.

(а) Тамъ же 22. 17. (б) 2. Кор. 5. 1.

XLVII.

О БЛАЖЕННОМЪ ВИДѢНІИ НА НЕБЕСАХЪ БОГА.

Отечество праведниковъ небо.

Въ домѣ Отца Моего обители многи, слова Спасителя нашего. Желаю видѣть то мѣсто, Господи, въ которомъ Ты вѣчное уготовалъ для насъ пребываніе: ибо здѣсь я пришлецъ и странникъ, какъ всѣ отцы мои. Дни странствованія моего малы и злы, и я желаю отечества небеснаго: жилище мое на небесахъ, желаю узрѣть благо Божіе въ землѣ живыхъ. Въ мечтаніи проходитъ жизнь сія, дни мои измѣряются, и со-

ставъ мой ничто же предъ Тобою; чегожъ я ожидаю? — Не Господа ли? — О благій Іисусе, когда пріидетъ время, въ которое пріиду къ Тебѣ, и явлюся лицу Твоему? Яко елень желаетъ на источники водныя, тако желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! — О истинная, совершенная и непостижимая радость! — О радость высочайшая всѣхъ радостей! — О радость превосходящая всѣ радости!—Когда войду въ тебя, чтобы узрѣть Бога моего въ тебѣ обитающаго! — Ты наполнишь меня радостію, Господи; утѣшенія одесную Тебя, даже до конца упіюся отъ тука дому Твоего, и потокомъ сладости Твоея напоишь меня; у Тебя источникъ живота. О желательная жизнь! о блаженное счастіе! въ немъ тріипостасное Божество будетъ желаній нашихъ концемъ; оно будетъ безконечно, но истинѣ вожделѣнно. Видѣніе Бога Отца превыситъ всѣ радости: видѣніе Христа, жизнь со Христомъ, и слышаніе словесъ Его превыситъ всѣ желанія сердца нашего. О Іисусе Христе, дражайшій Женише души моей, когда невѣсту Твою введешь во храмъ царства Твоего? Чего можетъ тамъ не быть? Чего тамъ больше желать или ожидать, гдѣ будетъ Богъ все во всѣхъ? Пожелаешь ли жизни, или здравія, или мира, или чести, тамъ Богъ будетъ все и во всѣхъ. Что великими Церкви учителями означено только таинствомъ; то тамъ младенцы почтутъ за обыкновенное. Пріидетъ къ намъ благословенное Христово снисхожденіе, и со-

кровенныя тайны спасенія нашего возгласитъ сладчайшимъ Своимъ гласомъ — гласъ Его сладокъ, свѣтло лице Его, благодать на устахъ Его. Если Богъ будетъ все и во всѣхъ; то поистинѣ будетъ совершенный свѣтъ въ разумѣ, спокойный миръ въ волѣ, и продолженіе вѣчности въ памяти. Сынъ Божій насытитъ разумъ совершеннѣйшимъ познаніемъ, Духъ Святый — волю пріятнѣйшею любовію, Богъ Отецъ — память безопаснымъ всего воспоминаніемъ. Ты, о Боже, свѣтъ будешь, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ, то есть, Тебя въ Самомъ Тебѣ, въ сіяніи лица Твоего, когда узримъ Тебя лицемъ къ лицу, и не только Тебя узримъ, но и съ Тобою обитать будемъ; не только обитать будемъ, но и воспоемъ имя Твое въ похвалахъ: и не только восхвалимъ Тебя, но участники будемъ радости Твоея: не только будемъ съ Тобою радоваться, но и подобны будемъ Ангеламъ Твоимъ; не только Ангеламъ, но и Самому Тебѣ, Богу нашему, благословенному во вѣки. Пускай здѣсь изумится душа, и поклонится милосердію Своего Спасителя; ибо Онъ не только враговъ насъ сущихъ принимаетъ въ благодать, но отпущаетъ грѣхи, даетъ правду, вводитъ въ небесное наслѣдіе, и притомъ Ангеламъ и Самому Себѣ сообразными дѣлаетъ. О блаженнѣйшій градъ! о Іерусалимъ небесный! о святѣйшая обитель Святѣйшаго тріипостаснаго Божества, когда пріиду во храмъ Твой? Когда помолюся Богу моему во храмѣ томъ, то есть въ Богѣ?

Когда взойдетъ надо мною то солнце, которое освѣщаетъ сей градъ небесный? Мнѣ пріуготовлено великолѣпное наслѣдіе. Истинно вѣрующимъ дана отъ Христа область чадомъ Божіимъ быти (а) »аще же чада есмы, и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу« (б). Воспряни душа моя, и стремись къ наслѣдству твоему. Господь есть часть достоянія моего, и достояніе мое веліе. Чѣмъ, кромѣ сего, наградить можетъ премилосердое снисхожденіе Божіе человѣковъ? — Оно даетъ жизнь, даетъ Сына, даетъ Самого Себя; въ Богѣ живемъ, храмъ Божій есмы; Бога имѣемъ, здѣсь только въ духѣ и таинствѣ, тамъ же въ истинѣ, тамъ совершится надежда наша; не только тамъ поживемъ, но и вѣчно обитать будемъ.

XLVIII.

О СЛАДЧАЙШЕМЪ СОБЕСѢДОВАНІИ НА НЕБЕСАХЪ СЪ АНГЕЛАМИ.

Храмъ небесный, храмъ нашъ есть.

Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть (в). Кто бы

(а) Іоан. 1. 12. (б) Римл. 8. 17. (в) Матѳ. 22. 30.

оное для праведниковъ опредѣленное достоинство возмогъ прославить достойными похвалами? Чье сердце совершенно вообразить можетъ сію блаженныхъ славу? Избранные Божіи, возобновленные славою воскресенія, безъ всякаго опасенія смерти и тлѣннаго паденія насладятся спасительнымъ Зиждителя своего видѣніемъ. »Видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя,« говоритъ Патріархъ (а).

Когда минутное видѣніе Бога сильно толикую принести радость; что сотворитъ вѣчное? Если воззрѣніе на являющагося Бога во образѣ человѣческомъ доставило душѣ жизнь и спасеніе, то видѣніе лицемъ къ лицу по истинѣ доставитъ жизнь и блаженство вѣчное. Какоежъ еще сверхъ сего счастіе быть можетъ? и чего кромѣ видѣнія Бога возмогутъ пожелать избранные Его?—Но славно также и то, что они насладятся блаженнѣйшимъ и сладчайшимъ собесѣдованіемъ съ Ангелами Его; и не только насладятся собесѣдованіемъ, но будутъ имъ подобны скоростію, свѣтлостію и безсмертіемъ. Покроются одинмъ съ ними одѣяніемъ, стоящие предъ престоломъ и Агнцемъ облеченны въ ризы бѣлы, воспоютъ безконечную пѣснь сѣдящему на престолѣ, освѣтятся тѣмъ же молніеноснымъ вѣнцемъ добродѣтелей, и возрадуются о данномъ имъ достоинствѣ безсмертія.

(а) Быт. 32. 30.

Мы увидимъ тысящи тысящь, и тьмы темъ Ангеловъ, и вѣчно жить будемъ. Сбросимъ ветхое растлѣннаго естества рубищс, и нагота наша покростся одѣяніемъ, одѣнемся въ свѣтлѣйшія непорочности ризы. Тамъ никто не напоситъ вреда, никто не гнѣвается, никто не имѣетъ ненависти, погашены всѣ похоти, нѣтъ ни гордости, ни тщеславія. Не будемъ изнуряться тягостію новыхъ беззаконій, страшиться новыхъ смертоносныхъ ранъ души; ибо, »побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова« (а); побѣдили и мы всѣхъ въ крѣпости Его. Если будемъ съ Ангелами, то по истинѣ истребится въ насъ желаніе пищи и питія; Богъ будетъ намъ пища, лицезрѣніемъ Его насытимся. Богъ будетъ намъ пища; ибо одинъ Онъ совершенно укрѣпляетъ и подастъ помощь. »Не взалчутъ къ тому, ниже вжаждутъ, не имать пасти на нихъ солнце и ниже всякъ зной: яко Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ« (б).

Если будемъ съ Ангелами, то по истинѣ отъимется страхъ смерти; ибо она пожерта побѣдою и прогнана навсегда, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію народа Своего. Радость же будетъ непремѣнна и вѣчна; спасеніе безъ печали, жизнь безъ труда, свѣтъ безъ мрака, любовь плотская никогда не возгорится, радость никогда не убавится; не слышно будетъ стена-

(а) Апок. 5. 5. (б) Апок. 7. 16. 17.

шія, ничего не будетъ печальнаго, всегда будетъ царствовать веселіе; тамъ-то истинная и совершенная безопасность, безмятежное спокойствіе, спокойная пріятность, пріятное благополучіе, благополучная вѣчность, вѣчное блаженство, и блаженное Божества видѣніе. Воспрянь, душа моя, и прославь превыше всего славу, обѣтованную Христомъ угодникамъ Его. Пріидемъ въ содружество съ чинами Ангеловъ и Архангеловъ, Престоловъ и Господствій, Началъ и Властей; и не только будемъ сообщники ихъ, но и подобны имъ будемъ. Познаемъ Ангела стража и хранителя жизни, и не потребуемъ его служенія, но возрадуемся о его содружествѣ: не пожеласмъ его покровительства; но возвеселимся о пріятномъ сообществѣ, и сіяніе его узримъ просвѣщенными очами. Если будемъ съ Ангелами, то по истинѣ тѣлеса наши тлѣнныя, слабыя и смертныя премѣнятся, и будутъ духовны, сильны и безсмертны; будутъ свѣтлы, ибо будутъ близъ Бога, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ; будутъ нетлѣнны, ибо будутъ близки Ангеламъ, и сообразны тѣлу Христову; »сѣются въ тлѣніе, востанутъ въ нетлѣніи (а); сѣются не въ честь, востанутъ въ славѣ; сѣются въ немощи, востанутъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, а востанетъ тѣло духовное, которое возсіяетъ какъ солнце въ вѣчность.

(а) Кор. 15. 43. 43.

Пріиди, преблагій Іисусе, и сотвори насъ причастниками славы небесной!

XLIX.

О ЖЕСТОКОСТИ АДСКОЙ МУКИ.

Всегда помышляй о адѣ.

Помышляй, вѣрная душа, о жестокости адскихъ мученій, и удобно преодолѣешь развращенную твою склонность ко грѣху. Во адѣ будетъ владычествовать одно зло, и все добро оттуда удалится. Какое зло не падетъ на выно тѣхъ, которые за великое зло, то есть, за грѣхъ наказываются? и какое можетъ быть добро тѣмъ, которые удалились отъ добра высочайшаго — Бога? Тамъ безпрерывно будутъ жаръ, огнь и мразъ жестокій, мракъ, дымъ, непрестанныя слезы, ужасный взоръ діаволовъ, крикъ, изпущеніе, жажда, смрадъ сѣры, червь совѣсти, страхъ, скорбь, стыдъ и смѣшеніе всѣхъ извѣстныхъ беззаконій, зависть, ненависть, печаль, лишеніе видѣнія Божія, и прекращеніе всей надежды.

Осужденные не будутъ имѣть утѣшенія и радости. Зрѣніе ихъ лишится какъ сіяющаго солнца, луны и звѣздъ, небеса испещряющихъ,

такъ видѣнія Христа и угодниковъ Его, и будетъ мучимо дымомъ и зрѣніемъ діаволовъ и осужденныхъ; уши ихъ наполнены будутъ слухомъ плача, безпрестаннаго злословія, и ужаснаго рева діаволовъ; вкусъ будетъ томиться жаждою и гладомъ; обоняніе исполнится смрадомъ сѣры; осязаніе почувствуетъ внутрь огнь, внѣ пламень жгучій, и даже до внутренности проницающій. Тѣла грѣшниковъ будутъ безобразны, тусклы, слабы и тяжелы; память ихъ будетъ мучиться воспоминаніемъ, и будетъ прискорбна о содѣланныхъ грѣхахъ. Одна искра адскаго огня мучительнѣе будетъ для грѣшника, нежели тысяща лѣтъ продолжающихся въ болѣзни и трудѣ раждающей женщины: тамъ произойдетъ отъ печали плачь, и скрежетъ зубовъ отъ ярости: нѣтъ ни одного порока, за который бы такъ не было особеннаго мученія. Какъ въ царствіи Божіемъ все желательное обрѣсти можно, такъ напротивъ того во адѣ нельзя ничего найти, кромѣ мучительнаго и плачевнаго. Не только не будетъ для мучимыхъ никакой въ томъ пользы, что въ сей жизни различными увесленіями наслаждались, но воспоминаніе оныхъ больше заставитъ ихъ сѣтовать: не принесетъ пользы и то, что жизнь временную проводили въ насыщеніи и піянствѣ; ибо тогда и одной капли воды лишатся. Не подастъ помощи и то, что здѣсь облекались въ позлащенныя одѣянія; ибо тамъ облекутся въ стыдъ, и плоть ихъ покроется мерзостію и без-

славіемъ. Не воспользуетъ то, что въ мірѣ возведены были на высокія степени честей и достоинствъ; ибо тамъ нѣтъ никакой чести, но только непрестанный стонъ и смятеніе. Не получатъ утѣшенія и отъ того, что въ сей жизни скопляли сокровища, ибо тамъ равная для всѣхъ бѣдность. Они удалены будутъ отъ спасительнаго видѣнія Бога, а не видѣть Бога превышаетъ всѣ казни адскія; если бы въ адской темницѣ заключенные грѣшники узрѣли лице Его, то никакой бы казни, никакой печали, и никакого прискорбія не чувствовали: извѣдаютъ гнѣвъ Божій, но никогда не узрятъ спасительнаго лица Его. Они не только удалены будутъ отъ лица Божія, но и взоромъ діаволовъ сильно мучимы будутъ; почувствуютъ свои беззакопія, которымъ воля ихъ въ сей жизни предана была на порабощеніе. Если страшнаго какого нибудь взора привидѣнія въ сей жизни умерщвляютъ почти человѣка, то сколько безпрерывный взоръ діавола сильнѣе устрашитъ его? Сіи законопреступники не только принуждены будутъ обращаться съ діаволами, но и безконечное мученіе отъ нихъ чувствовать будутъ. Если въ настоящей жизни, по изволенію Божію, столь сильно діаволъ оскорбляетъ праведниковъ, то сколь жасточае будетъ мучить тѣхъ, которые осуждены быть вѣчною жертвою власти его? Осужденные не только мучимы будутъ діаволами извнѣ, но и внутрь угрызаемы будутъ червемъ совѣсти. Всѣ беззакопія, которыя они

укрывать старались, явны будутъ предъ глазами ихъ, и они тѣмъ жесточайшее чувствовать будутъ мученіе, что будутъ лишены благодати покаянія: »Когда дѣвы готовыя взошли съ Женихомъ, затворены быша двери« (а); т. е. дверь снисхожденія, дверь милосердія, дверь утѣшенія, дверь надежды, дверь благодати, дверь святаго обращенія. Возопіютъ осужденные, и рекутъ горамъ и камиямъ: падите на ны, и покрыйте ны отъ гнѣва сѣдящаго на престолѣ: но вопль и крикъ сей будетъ тщетенъ, ибо небо и земля побѣгутъ отъ гнѣва Его, по писанію: »и всякъ островъ бѣжа, и горы не обрѣтошася« (б).

Хотя наказанія будутъ по дѣламъ различны; но тотъ, кто понесетъ меньшую казнь, не получитъ отъ того облегченія: а кто большими будетъ удручаемъ мученіями, будетъ завидовать тому, кто не столь жестокими обременяется. Не получатъ отъ того утѣшенія, что нѣкоторые изъ сродниковъ ихъ или друзей приняты будутъ въ селенія небесныя. Въ толикую они погружены будутъ печаль и мученіе, что мысль ихъ не возможетъ ни къ чему больше стремиться, какъ только къ смятенію и скорби. Возненавидятъ они всѣ творенія Божіи, самихъ себя, святыхъ Ангеловъ, угодниковъ Божіихъ. Въ жизни сей одинъ отягчается бѣдностію, другой удручается

(а) Мато. 25. 10. (б) Апок. 16. 20.

жестокою болѣзнію, одинъ утѣсняется несноснымъ рабствомъ, другой обременяется попошеніями: но тамъ грѣшники всѣми мучимы будутъ лютостями; тамъ будутъ всѣ роды безутѣшностей во всѣхъ чувствахъ и во всѣхъ членахъ. Въ сей жизни всѣ досады укрощаетъ надежда облегченія, но тамъ никакой нѣтъ надежды освобожденія. Казнь адская не только вѣчна, но и ни на одну минуту не прерывается.

Всемогущій Боже, вложи въ сердца наши помышленіе о адѣ, дабы избѣжать его!

Ъ.

О ВѢЧНОСТИ ГЕЕННСКАГО МУЧЕНІЯ.

Мученія за беззаконія вѣчны.

Помышляй, вѣрная душа, о вѣчности адскихъ мученій, и совершеннѣе узнаешь жестокость ихъ. Тамъ огнь безконечно жгущій; жизнь осужденныхъ есть смерть безконечная, а смерть ихъ есть вѣчная жизнь, провождаемая въ мученіяхъ. Какъ не умираетъ мучимый, такъ и огнь, хотя сожигаетъ, но сожигаетъ такъ, чтобы сожигаемое всегда пребывало, и мученія умножаются такъ, чтобы всегда возобновлялись; осужденные умираютъ такъ, чтобы всегда жили; и будутъ жить такъ, чтобы всегда умирать. Быть мучиму безконечно, есть дѣло, превосходящее всѣ мѣры отчаянія; ибо что жесточее, какъ всегда желать того, чего никогда не будетъ, и всегда ненавидѣть то, что безпрестанно предъ глазами находится?—Вѣчно мучимые беззаконники не получатъ того, чего желаютъ; но что для нихъ несносно, то вѣчно терпѣть принуждены будутъ. Когда прекратится гнѣвъ Божій, тогда прекратится и мученіе грѣшниковъ: но гнѣвъ Божій безконеченъ, слѣдовательно и мученіе ихъ безконечно. Когда грѣшники принесутъ истинное покаяніе, тогда получатъ

отпущеніе: но какъ время покаянія прошло, то никакой не останется надежды отпущенія. Когда престанутъ мучить діаволы, тогда престанутъ мучиться грѣшники: но бѣшенство діаволовъ неукротимо, слѣдовательно никогда не пресѣчется мученіе грѣшниковъ. Когда правда Божія прейдетъ, тогда премѣнятся казни грѣшниковъ: но правда Божія непремѣнна, слѣдовательно казни беззаконниковъ будутъ вѣчны. Таково истинное нелицепріемнаго суда опредѣленіе, чтобы тѣ всегда мучимы были, которые въ сей жизни никогда грѣшить не переставали; чтобы никогда не было конца мученію тѣхъ, которые сколько ни жили, не хотѣли положить предѣловъ согрѣшеніямъ своимъ, и безконечно бы грѣшили, если бы жили безконечно, имѣли возможность безконечно грѣшить. Грѣхъ есть несказанное зло, ибо учиненъ въ противность несказаннаго блага, и Христосъ за него отдалъ несказанный долгъ: посему справедливо опредѣлится для тѣхъ вѣчная казнь, которые умираютъ во грѣхахъ. Вѣчное погубилъ въ себѣ человѣкъ благо, слѣдовательно по праведному суду Божію впадетъ во зло безконечное. Въ началѣ сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, чтобы онъ вѣчно жилъ съ Нимъ; человѣка падшаго во грѣхъ паки Богъ возстановилъ чрезъ Единороднаго Сына Своего, уготовалъ всѣмъ ко спасенію вѣчному путь, и обѣщалъ дать въ награжденіе вѣчную и блаженную жизнь; и потому справедливо, чтобы тѣ, кото-

рые захотѣли лишиться вѣчнаго награжденія, подвержены были вѣчнымъ мученіямъ. Никогда не пропадетъ грѣшниковъ злая воля, никогда не окончится и наказаніе злой воли. Они избрали минутную роскошь, и тлѣнныя мірскіе блески предпочли вѣчному добру — Богу; прилѣпились паче къ наслажденіямъ скоротечной и кратчайшей жизни; справедливо слѣдовательно, чтобы они чувствовали безконечное мученіе. О вѣчность неограниченная! о вѣчность неизмѣримая никакимъ разстояніемъ времени! о вѣчность непостижимая никакимъ разумомъ человѣческимъ! Мучимые по прошествіи неисчислимыхъ лѣтъ всегда принуждены будутъ помышлять, что еще начинается только ихъ мученіе. Когда на самомъ мягкомъ одрѣ лежать чрезъ тридцать лѣтъ неподвижну несносно, то каково покажется въ сѣрномъ озерѣ горѣть чрезъ безчисленныя тьмы лѣтъ?—О вѣчность.... Вѣчность! ты одна превыше всѣхъ мѣръ умножишь казни беззаконниковъ. Жестока казнь осужденныхъ по причинѣ тяжести мученій; но тягостнѣе еще и несноснѣе.... вѣчность мученій!—Тамъ смерть будетъ безсмертная, конецъ безконечный, и недостатокъ достаточный; ибо смерть всегда живетъ, конецъ всегда начинается, и недостатокъ не знаетъ недостатка; тамъ будутъ осужденные желать жизни, и не обрящутъ; будутъ искать смерти, и она удалится отъ нихъ. Больше будетъ ихъ мучить помышленіе о продолженіи печали, нежели чувствованіе

послѣдняго мученія: что можетъ быть несчастнѣе, какъ такимъ образомъ умирать, чтобы жить всегда, и такъ жить, чтобы всегда умирать? Жизнь сія будетъ смертельна, но смерть неумирающая. — Если ты жизнь, то для чего умерщвляешь? — Если же смерть, то какъ безконечно продолжаешься? Какова вѣчность, того совершенно узнать не можно; ибо несомнительно, что никакою мѣрою времени не ограничиваемое не можетъ никакою сотворенною мыслію быть понято. Изобрази въ мысли высочайшую гору, которая бы высотою превышала разстояніе неба и земли: вообрази также маленькую птичку, которая бы во всякую тысящу лѣтъ переносила изъ сей горы по одной топчайшей пылинкѣ: то скорѣе можно надѣяться, что послѣ множества тысящь вѣковъ сія гора истребится; нежели думать, что когда нибудь окончится и потушенъ будетъ огнь адскій. Какъ никогда не будетъ конца награжденію праведниковъ, такъ никогда не окончатся наказанія грѣшниковъ; ибо, какъ неограничено Божіе милосердіе къ праведникамъ, такъ и справедливость Его къ нечестивымъ. Положи, что столько родовъ казней для осужденныхъ, сколько капель въ пространномъ морѣ: и вообрази послѣ всякой тысящи лѣтъ прилетающую туда птичку, и вычерпывающую по одной каплѣ моря, то лучше можно надѣяться, что убавится изобиліе воды: но тому повѣрить трудно, чтобы когда нибудь убавились казни грѣшниковъ. О

вѣрная душа, воображай всегда вѣчную за грѣхи муку, ибо воспоминаніе ада есть препятствіе впасть въ него. Старайся принести истинное покаяніе, пока тебѣ для сего время позволятъ. Что пожретъ огнь сей кромѣ грѣховъ твоихъ? Чѣмъ больше собираешь грѣховъ, тѣмъ больше пріуготовляешь вещества созженію.

О благій Іисусе, Который удовлетворилъ за грѣхи наши Своимъ страданіемъ, сохрани насъ отъ вѣчнаго мученія!

LI.

О духовномъ воскресеніи благочестивыхъ.

Воскресеніе со Христомъ жизнь есть.

Не пользуетъ тебѣ, смертный, Христово воскресеніе, если и ты въ немъ также не воскреснешь. Надобно со Христомъ тебѣ умереть и воскреснуть также; всякому воскресенію предшествуетъ смерть, ибо не воскреснетъ, что не умираетъ прежде; такъ подобное дѣйствіе и въ духовномъ семъ воскресеніи. Не воскреснешь ты во Христѣ, если прежде не умретъ въ тебѣ Адамъ: не востаетъ человѣкъ внутренній, если не умретъ внѣшній; не почувствуешь обновленія духа, если прежде не скроется ветхость плоти. Сего не довольно, чтобы только одинъ разъ со Христомъ умереть тебѣ; ибо ветхій Адамъ не можетъ истребиться въ одну минуту: онъ повседневно желаетъ ожить въ тебѣ, всякой день истребляй его, чтобы Христосъ повседневно жилъ въ тебѣ. Христосъ вознесся на небо, и вошелъ въ славу Свою не прежде, какъ по воскресеніи отъ смерти; такъ не можешь и ты войти въ славу небесную, если прежде со Христомъ не воскреснешь, и жить не будешь. Не можетъ тотъ назваться частію таинственнаго тѣла Христова, въ комъ Христосъ не живетъ;

и не приведется тотъ Христомъ въ Церковь торжествующую, кто не будетъ членомъ тѣла Его въ Церкви воюющей. Браку предшествуетъ обрученіе, и потому не приведется душа на бракъ Агнца Небеснаго, которая въ сей жизни Христу обручена не была, и залогомъ Святаго Духа не запечатлѣна. И такъ старайся, чтобы востать и жить тебѣ со Христомъ, дабы и твоя жизнь во вѣки была сообразна Его жизни. Сіе есть первое воскресеніе; блаженъ и святъ, кто имѣетъ участіе въ воскресеніи первомъ, и другая смерть не сильна покорить его власти своей. Если въ воскресеніе тѣлъ хочешь преселиться въ животъ вѣчный, то повседневно долженъ ты имѣть въ себѣ Христа. Какъ при воскресеніи Христовомъ солнце восходило, такъ и ты со Христомъ духовно востанешь, когда взойдетъ надъ душею твоею свѣтъ спасительнаго Божія познанія. А какъ тамъ можетъ быть свѣтъ спасительнаго Божія познанія, гдѣ мракъ тяжчайшихъ беззаконій? Страхъ Божій есть начало премудрости; какъ же тамъ можетъ быть небесная премудрость, гдѣ страхъ Божій никогда не имѣлъ мѣста? Кто оставленъ свѣтомъ Божественнаго познанія въ сей жизни, тотъ можетъ ли быть причастникомъ свѣта вѣчнаго въ будущей? Сыны свѣта преходятъ въ свѣтъ вѣчный; а сыны мрака преходятъ въ вѣчную мрачность. Христосъ воскресшій торжествовалъ надъ смертію: подобно, со Христомъ духовно воскресающій преходитъ отъ смерти въ животъ, и не

можетъ побѣжденъ быть смертію, въ комъ живетъ побѣдитель смерти. Христосъ воскресшій принесъ съ Собою совершенную правду, ибо умеръ за грѣхи наши, а воскресъ для оправданія нашего; такъ равно, со Христомъ духовно воскресающій, оправданъ отъ грѣха; ибо какъ тамъ могутъ жить грѣхи, гдѣ бодрствуетъ и живетъ совершенная Христова правда? Является же намъ сія Христова правда чрезъ вѣру. Христосъ воскресши одержалъ побѣду надъ діаволомъ, ибо по сошествіи Своемъ во адъ разорилъ его царство, разрушилъ жилище его, и сломилъ оружіе его: такъ не можетъ быть побѣжденъ отъ діавола, въ комъ живетъ побѣдитель діавола. При Христовомъ воскресеніи великое было трясеніе земли, такъ и при духовномъ нашемъ воскресеніи не бываетъ безъ сокрушенія и мученія сердечнаго. Ветхій Адамъ не можетъ истребленъ быть безъ сраженія и сопротивленія: никто не можетъ духовно воскреснуть безъ великаго трясенія и мученій. Не бываетъ духовное со Христомъ воскресеніе, если не будетъ заглажденія грѣха; но грѣхъ не заглаждается, если не предъидетъ его признаніе, и если не будетъ сердечнаго сокрушенія: слѣдовательно не бываетъ духовнаго со Христомъ воскресенія, если не предъидетъ внутреннее сердечное смятеніе и сокрушеніе. Такъ говорилъ Царь Езекія: »преданъ быхъ аки льву, тако сокруши вся кости моя. Господи, о той бо возвѣстися Тебѣ, и воздвигъ еси дыханіе

мое, и утѣшився ожихъ, избавилъ есн душу мою, и завергъ есн за мя вся грѣхи моя (а).«

При Христовомъ воскресеніи Ангелъ Божій сошелъ съ небесн, и сѣлъ надъ гробомъ: такъ, если духовно со Христомъ воскреснешь, то возможешь наслаждаться сообществомъ Ангеловъ. Гдѣ живетъ и царствуетъ ветхій Адамъ, тамъ пріятное ложе для діавола: по гдѣ живетъ и царствуетъ Христосъ, тамъ обитаютъ Ангелы; писано бо есть: »яко тако радость будетъ на небесн о единомъ грѣшницѣ кающемся (б).«

Гдѣ истинное покаяніе, тамъ и духовное воскресеніе; а гдѣ нѣтъ воскресенія духовнаго, тамъ нѣтъ благодати Божіей: а гдѣ нѣтъ благодати Божіей, тамъ нѣтъ стражи и покрови-

(а) Ис. 38. 13. (б) Лук. 15. 7.

тельства Ангеловъ. Кто не воскресъ духовно со Христомъ, въ томъ царствуетъ еще ветхій Адамъ: а гдѣ царствуетъ ветхій Адамъ, тамъ царствуетъ грѣхъ: но гдѣ царствуетъ грѣхъ, тамъ царствуетъ діаволъ. — Какоежъ сходство между Ангелами Божіими и діаволомъ? Христосъ воскресши явился Своимъ ученикамъ, и тѣмъ показалъ, что Онъ живъ: такъ если и ты, смертный, сдѣлался чрезъ вѣру причастникомъ духовнаго воскресенія, то покажи, что ты чрезъ любовь живый членъ Христовъ; человѣкъ не почитается живымъ, если не оказываетъ жизненныхъ дѣлъ въ наружности. Гдѣ Христосъ, тамъ и Духъ Святый: а гдѣ Святый Духъ, тамъ Онъ содѣйствуетъ, и побуждаетъ ко всякому дѣлу благому; »елицы бо духомъ Божіимъ водятся« (а), сіи суть сынове Божіи; — »аще же живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ« (б). Солнечный свѣтъ повсюду распростираетъ сіяніе лучей своихъ, и свѣтъ вѣры повсюду разливаетъ жаръ любви своей: когда отвратишь свѣтъ отъ солнца, тогда возможешь разлучить любовь отъ истинныя вѣры. Грѣхи суть дѣла мертвыя: если ходишь въ дѣлахъ мертвыхъ, то ты не во Христѣ, и Христосъ въ тебѣ жить не можетъ. Грѣхи принадлежатъ ветхому Адаму; еслижъ въ тебѣ царствуетъ еще Адамъ, то какъ ты духовно со Христомъ воскресъ?

Грѣхи принадлежатъ ветхой плоти: если кто

(а) Римл. 8. 14. (б) Гал. 5. 25.

ходитъ въ ветхой плоти, то какъ въ немъ новый человѣкъ жить можетъ?

О благій Іисусе, возбуди насъ отъ смерти грѣховъ, чтобы ходить намъ въ новой жизни?— Смерть Твоя да истребитъ въ насъ ветхаго Адама; воскресеніе Твое да оживитъ внутренняго нашего человѣка; пречистая кровь Твоя да омыетъ насъ отъ грѣховъ, и воскресеніе Твое да облечетъ насъ во одежду правды! — Къ Тебѣ, истинная жизнь, стремимся мы въ грѣхахъ умершіе; къ Тебѣ желаемъ, истинная Правда, мы несчастные по грѣхамъ; къ Тебѣ, истинное Спасеніе, прибѣгаемъ мы осужденные за прегрѣшенія: оживи, оправдай и спаси насъ, аминь!

КОНЕЦЪ.

4429-08.

ОГЛАВЛЕНІЕ

РАЗМЫШЛЕНІЙ.

		Стран.
I.	О истинномъ признаніи во грѣхахъ.	5
II.	О побужденіи себя къ покаянію размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ.	9
III.	О плодѣ истиннаго и твердаго покаянія. . . .	12
IV.	Разсужденіе о имени Іисусовомъ.	18
V.	Объ утвержденіи себя въ вѣрѣ размышленіемъ о любви Христовой.	21
VI.	Утѣшеніе кающагося при мысли о страданіяхъ Христовыхъ.	24
VII.	О плодахъ страданія Христова.	28
VIII.	О несомнѣнности нашего спасенія.	32
IX.	О любви къ единому Богу.	35
X.	О примиреніи нашемъ съ Богомъ.	40
XI.	О удовлетвореніи за грѣхи наши.	43
XII.	О естествѣ и свойствахъ истинной вѣры. . . .	47
XIII.	О духовномъ сопряженіи души со Христомъ. .	52
XIV.	О таинствѣ воплощенія.	56
XV.	О спасительномъ плодѣ воплощенія.	61
XVI.	О духовномъ успокоеніи благочестивыхъ. . . .	64
XVII.	О плодахъ крещенія.	69
XVIII.	О спасительномъ причащеніи тѣла и крови Христовой.	74
XIX.	О тайнѣ причащенія.	78
XX.	О пріуготовленіи себя къ святому причащенію.	81
XXI.	О Христовомъ вознесеніи.	85
XXII.	Бесѣда о Духѣ Святомъ.	88
XXIII.	О достоинствѣ церкви.	94
XXIV.	Размышленіе о предопредѣленіи.	99
XXV.	О спасительномъ дѣйствіи молитвъ.	104

		Стран.
XXVI.	О хранительствѣ святыхъ Ангеловъ. . . .	109
XXVII.	О коварствахъ діавольскихъ.	115
XXVIII.	Общія правила благочестиваго житія. . .	119
XXIX.	Объ удаленіи отъ безпечности.	124
XXX.	О святомъ подражаніи жизни Христовой. .	130
XXXI.	О самоотверженіи.	135
XXXII.	О истинномъ спокойствіи души.	140
XXXIII.	О непорочной совѣсти.	145
XXXIV.	О истинномъ смиреніи.	150
XXXV.	О удаленіи себя отъ сребролюбія.	154
XXXVI.	О свойствахъ истинной вѣры.	160
XXXVII.	О непорочности.	165
XXXVIII.	О скоротечности настоящей жизни.	171
XXXIX.	О суетѣ міра.	176
XL.	О пользѣ искушеній.	181
XLI.	Основаніе Христіанскаго терпѣнія.	185
XLII.	Какъ побѣждать искушенія.	190
XLIII.	О повседневномъ разсужденіи о нашей смерти.	193
XLIV.	Утѣшеніе въ смерти друзей.	198
XLV.	О страшномъ судѣ.	203
XLVI.	О желаніи вѣчной жизни.	207
XLVII.	О блаженномъ видѣніи на небесахъ Бога. .	213
XLVIII.	О сладчайшемъ собесѣдованіи на небесахъ съ Ангелами.	216
XLIX.	О жестокости адской муки.	220
L.	О вѣчности геенскаго мученія.	225
LI.	О духовномъ воскресеніи благочестивыхъ. .	230

2007147040